ТАЙНЫ *и загадки* МОЩЕЙ
ЧУДОТВОРЦА АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Алла ДОБРОСОЦКИХ

ТАЙНЫ
и загадки
МОЩЕЙ
чудотворца Александра Свирского

Издание второе

Даниловский благовестник
2006

ББК 86-372
Д-565

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

Д-565 **Алла Добросоцких**
ТАЙНЫ И ЗАГАДКИ МОЩЕЙ чудотворца Александра Свирского. – М.: Даниловский благовестник, 2006 г. – 152 с.

Книга в популярной форме, рассчитанной на интерес и понимание людей, идущих к храму, рассказывает об особой роли в нашей жизни преподобного Александра Свирского, тайнозрителя Святой Троицы, которого, начиная уже с XVI века, называли *«всея России дивный чудотворец»*.

Александр Свирский – это единственный известный нам новозаветный святой, видевший Бога в Трех Лицах. Всего двум людям, жившим на земле, являлась Пресвятая Троица – ветхозаветному Аврааму и кроткому, смиренному монаху Александру, жившему в дремучих лесах у Свири и почившему более 470 лет назад. С мощами этого удивительного подвижника связано много тайн и загадок, они сохранились в необыкновенном, необъяснимом наукой состоянии, которое можно назвать «белыми ризами преображения». С этих мощей, как с живого лица, в конце XIX века была написана уникальная икона.

В книге осмысливаются и популярно излагаются известные и новые факты «дела о мощах» и фальсификации святыни большевиками, о подвиге людей, сохранивших нетленное тело в годы безбожия, о необыкновенной истории возвращения мощей подвижника в наши дни, о чудотворениях и всероссийском почитании великого святого. Эти свидетельства очень нужны современным людям, которые, как Фома неверующий, требуют осязаемых, «земных» фактов для поддержания веры. В книге идет речь также сущности чуда и христианского, трезвомысленного к нему отношения.

Автор и издательство сердечно благодарят настоятеля Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря архимандрита Лукиана (Куценко), пресс-службу монастыря, кандидата биологических наук инокиню Леониду (Сафонову), православного писателя и публициста Людмилу Илюнину за предоставленные материалы и содействие в написании этой книги.

ISBN 5-89101-169-7

ЧУДОТВОРЕЦ ВСЕЯ РУСИ

На северо-востоке Санкт-Петербургской епархии, вблизи границы с Карелией, среди дивных лесов и озер располагается обитель, созданная 500 лет назад по благословению Святой Троицы великим угодником Божиим преподобным Александром Свирским.

Такую любовь к Богу и людям носил в своем сердце этот праведник, живший во второй половине XV – начале XVI веков, что он – единственный из всех святых земли русской – был удостоен великого откровения и посещения Святой Троицы в виде Трех Ангелов. Сам Господь указал «новозаветному Аврааму» место строительства собора в честь Святой Троицы, а затем и Свято-Троицкого монастыря, грандиозные здания которого состоят из двух частей: Троицкой и Преображенской, каждая со своим уникальным архитектурным ансамблем.

Чудесная святыня находится в Преображенской части обители: мощи, которые за 470 с лишним лет не только совершенно не тронуло тление, но они полностью сохранились – в том же объеме и виде, каким было тело чудотворца при жизни.

В материалах пресс-службы Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря под названием «Необыкновенное состояние мощей преподобного Александра Свирского» приводятся такие свидетельства:

«С тех пор как мощи преподобного Александра Свирского вернулись в родную обитель, мы получили много писем от иерархов различных епархий России, Белоруссии и Украины,

сообщающих о желании обрести частичку мощей святого. По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, частицы мощей вынимал игумен монастыря о. Лукиан (Куценко). Уже при изъятии первой частицы о. Лукиан был поражен увиденным. И было чему удивляться. "Я ожидал увидеть плотную спрессованную ткань, но вместо этого на срезе, сделанном копием, я увидел, что под слоем кожи воскового цвета находится белоснежная пористая и мягкая ткань", – сказал отец игумен<...>

Инокиня Леонида (Сафонова), принимавшая участие в поиске мощей, в миру кандидат биологических наук, гистолог:

"При обсуждении со специалистами (гистологами, патанатомами) выяснилось, что они оценивают это как неординарное явление. Можно сказать, что состояние плоти прп. Александра – его святых мощей – находится вне известных закономерностей развития и дегенерации (распада) тканей человеческого организма, описанных в трудах таких ученых с мировым именем, как Максимов, Заварзин, Хлопин и другие. Им было известно многое: различные пути гибели клеток и тканей человеческого организма, лизис, расщепление, аутолиз тканевых волокон, нарушение законов клеточной корреляции, возможности клеточной трансформации и т.п.; но то, что произошло с мощами преподобного Александра, не может быть описано обычными процессами на уровне клетки и ткани".

Необходимо признать, что подобная степень сохранности просто уникальна даже по отношению к другим нетленным мощам, например святого Иоасафа Белгородского. По свидетельству Е.Р. Борисова (сотрудник СМЭС – судмедэкспертизы, участвовал в исследовании мощей св. Иоасафа Белгородского), у святого Иоасафа, по сравнению со святым Александром, мягкие ткани лица более хрупкие, не эластичные, значительно высохшие, с шероховато-

блеклой поверхностью и бурого цвета. У святого Александра, напротив, лицо сохранилось почти как живое».

Какая великая тайна скрывается за этим чудом, аналогов которому нет на земле (и это документально подтвердили ученые)?

Удивительно, но мы до сих пор мало знаем о *«всея России дивном чудотворце»* (так называли преподобного Александра начиная с XVI века), чья жизнь, необычная судьба мощей и чудесная помощь людям во многом превосходят наши обычные представления о святости.

В монастыре собран огромный, поистине поразительный материал о посмертном мученичестве святого, о небывалых гонениях, обрушившихся на его мощи, о чудесных открытиях, происшедших во время поиска, казалось бы, навсегда утраченного нетленного тела. Столько посмертных гонений, обвинений, оскорблений и клеветы, пожалуй, не претерпели никакие другие мощи русских подвижников. Ведь именно в Александро-Свирском монастыре началась дьявольская кампания вскрытия мощей большевиками, в течение которой были осквернены 63 раки с мощами угодников Божиих. И после чуда второго обретения мощи «новозаветного Авраама», прежде чем выйти к людям, немало претерпели. Было непонимание и сопротивление даже от некоторых церковных людей. Врагу рода человеческого столь невыносимо животворное воздействие святыни на человеческие сердца и души, что на каждом шагу воздвигались лукавые препятствия и искушения. Преодолевать такие противодействия довелось даже автору этого скромного повествования перед поездкой к мощам и во время работы над книгой.

Стараясь быть максимально объективными и бесстрастными, мы хотим передать читателям атмосферу духовной борьбы и подвига многих людей, соприкоснувшихся с великой святыней...

Стены Александро-Свирской обители помнят, как в большие праздники сюда приезжало до 40000 человек народа. В день Святой Троицы мощи преподобного Александра переносили крестным ходом из Преображенского в Троицкий собор, а на Духов день несли назад – так вся Россия почитала и любила святого! Но безбожники постарались с корнем вырвать память о чудотворце всея Руси, стереть ее до основания. Хотя местный краеведческий музей Лодейного Поля проводил экскурсии для туристов, в 80-е годы велась реставрация Троицкого и Преображенского соборов, здесь работали известные в городе реставраторы и архитекторы, но святыня в сознании многих перестала быть святыней: монастырское кладбище без стеснения увечили тракторами кладоискатели. И когда в 1997 году монастырь возвратили Церкви, везде царила мерзость запустения. Сказать, что обитель досталась монахам разоренной, – значит, ничего не сказать! В дивных корпусах Троицкой части, овеянных молитвами, находилась (и до сих пор находится!) областная психиатрическая больница – как и положено по «доброй советской традиции». О преподобном же Александре не знали даже местные жители, кроме разве одной старушки 103-х лет, которая рассказала, как была исцелена у мощей от слепоты...

Сейчас в «Северную Лавру» стекаются многочисленные ручейки паломничества. Кто-то хочет выплакать здесь всю свою греховную жизнь. Кто-то хочет въявь прикоснуться к тайне необыкновенной жизни святого, открыть для себя новые свидетельства об Истине. Кто-то нуждается в помазании миром, источающимся из ног и рук чудотворца во время молебнов, чтобы просветиться частичкой нетварного Света, незримо присутствующего здесь. Кто-то из страждущих собирается взять песок из часовни на месте явления Пресвятой Троицы – полежав здесь, песок этот приобретает благодатные свойства.

Здесь происходят удивительные вещи. Рассказов об исцелениях у мощей по молитвам преподобного так много, что они стали делом вроде даже привычным, хотя к чуду Божиему привыкнуть невозможно. Приезжала в монастырь пожилая женщина из Выборга – благодарила Господа и преподобного за исцеление внучки Юли от тяжелейшей болезни легких (10-летней девочке ставили диагноз: либо туберкулез, либо врожденные патологические изменения в легких). Бабушка, прослышав про мощи преподобного Александра, которые находились тогда в Петербурге, в храме Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, поехала к святыне, хотя сама была в тот момент не очень церковной, – обращение к преподобному было ее последней надеждой. Она приложила внучку к мощам, а когда девочку вернули в больницу и провели обследование – то врачи ничего не могли понять: исчезли патологические изменения, легкие стали совершенно чистыми, хотя никакого особого лечения девочка не получала.

Автор этих строк может засвидетельствовать, что на одном из снимков, где в полутемном храме во время молебна преподобному запечатлена рака с мощами, сфотографированная лишь при горящих свечах, проявился необыкновенно яркий золотистый свет, льющийся от мощей и от алтаря и освещающий все пространство храма.

Известно, что вся жизнь преподобного Александра, а также чудесные, полные драматизма обретения мощей сопровождались великими знамениями и многочисленными чудотворениями. Но только ли ради чудес едут сюда православные люди?

Паломники рассказывали, какое потрясение переживали они, когда устами и всем существом прикасались к легкой, теплой, можно сказать, неземной плоти тайнозрителя Святой Троицы, хранящей тайную жизнь, одетой в белые ризы преображения. И когда грешные люди

ощущали живое воздействие святого, к которому они обращались с искренней молитвой, – это потом приводило к изменению их сердца, к переосмыслению всей жизни. Такое доводилось слышать и от мирян, и от священников...

И это неудивительно. Какой молитвенный огонь до сих пор поднимается к небу с этой благодатной земли! Отсюда, как из великого источника, истекают ручейки святости. В начале XIX века в этой обители нашли себе пристанище основатели оптинского старчества схимонах Феодор (он провел здесь пять последних лет своей жизни и был погребен на монастырском кладбище), а также его ученик преподобный Лев Оптинский, подвизавшийся здесь около десяти лет. Оба они – ученики Паисия Величковского. За время служения в Свирском монас-

Таким был монастырь в начале XX века. Панихида на могиле подвижника схимонаха Феодора

тыре к ним приходил нескончаемый поток народа за наставлением и советом. Здесь же в течение года проходил послушание Игнатий Брянчанинов. Известно, что однажды, стоя на молитве перед ракой преподобного Александра Свирского, он получил наставление от самого святого Александра – перейти в другую обитель, где будет место его спасения и подвигов.

Все здесь пропитано молитвами подвижников. Когда в обители проводят земельные работы и находят косточки монахов – самое удивительное, что не попадается ни одной гнилой или даже почерневшей, кости бывают только белого и янтарного цвета. По афонским же традициям считается, что белые косточки бывают у монахов-молитвенников, а желтые – у подвижников более высокого уровня.

Вот такие дивные здесь места... Побывав здесь, невозможно остаться прежним, невозможно не вдохновиться всем сердцем на преображение своей жизни, не извлечь свои уроки из великой жизни великого святого, всея России чудотворца.

УРОКИ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

«ДРАГОЦЕННЫЙ ДАР И ОТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО»

Происходящее вокруг мощей всея России чудотворца Александра настолько выходит за рамки обыденности, что даже тома исследований могут отразить лишь отблеск той славы, которой Господь осиял Своего угодника.

Кто он, преподобный Александр Свирский, единственный из известных нам русских святых, которому довелось видеть незримое для всех и вместить невместимое? Какими особенными событиями была отмечена его жизнь?

Попытаемся представить себя его современниками и пройти по ступеням его жизни, известной из Жития, составленного учеником святого, игуменом той же обители Иродионом, который тесно общался с ним при жизни, ощущал дыхание его святости.

Ведь преподобный Александр — один из немногих русских святых, который был канонизирован вскоре после своей праведной

кончины – а именно через 14 лет (случай по тем временам особенный – обычно на это уходила не одна сотня лет). Потому Житие преподобного было написано, что называется, «по горячим следам» и отличается особой достоверностью и дыханием живой жизни. Теперь, когда тайнозритель Святой Троицы стал выходить из тьмы безвестности, в которую так хотели его загнать безбожники, Житие его опубликовано в разных изданиях. Но многие ли осознали все величие и глубинную, незримую для нас, маловерных, суть подвига этого человека, как говорили его современники, *«равноангельного жития»*? Ведь даже автор замечательного Жития преподобного Александра – игумен Иродион – смиренно говорил о себе: *«Непосильное для меня дело сие»*. Но, сознавая себя в отсталости от таких *«одушевленных столпов»*, каким был преподробный Александр, *«и осуждая себя в совести»*, ученик святого понимал, что нельзя предать забвению столь *«драгоценный дар и отеческое наследство»*.

Как важно нам прикоснуться к тайне святой жизни, которая, как молния, прожигает лень и расслабленность.

«СЫН УТЕШЕНИЯ»

Будущий святой был и обычным и в то же время необычным ребенком. Будучи вепсом по происхождению, родился он в 1448 году в Мандерах, небольшом местечке на реке Ояти, намного позже своих старших братьев и сестер, после периода, в который у его отца и матери – Стефана и Вассы – долго не было детей (что их очень смущало и печалило). Амос – так назвали долгожданного малыша – был ребенком, вымоленным в горячих слезах. Необычные знаки свыше сопровождали его появление на грешной земле. Ночью, когда родители стояли

на молитве, было им явление Божие и голос: «*Радуйтесь, добрые супруги, услышал Господь молитву вашу, родите вы сына утешения*».

Вера – это особый дар. Судя по всему, маленький Амос был одарен им свыше, потому что вся жизнь его, с самого нежного возраста, показывала, что дитя это всем существом ищет чего-то отличного от размеренных будней односельчан, от жизни его добрых родителей. Отец с матерью были благочестивы и всей душой верили в Бога. Но сын тосковал о чем-то высшем, «*исполняясь Духа Святого*», как сказано в Житии, «*был добр, кроток, ко всем приветлив и весьма нищелюбив*». Веселые игры со сверстниками не очень-то привлекали мальчика.

Эта «неотмирность», которой его мудрые и чуткие родители не мешали, а оберегали ее, часто водя младенца в храм Божий, помогла ему в отрочестве и юности всей душой устремиться к Богу, любовь Которого он ощущал в дыхании неброских, но таких одухотворенных просторов родной северной земли, в дыхании каждого цветка и каждой былинки. Сколько раз распевал он на покосах, среди налитых солнцем трав: «*Всякое дыхание да хвалит Господа*»! Петь псалмы во время работы стало его любимейшим занятием, его сокровенной радостью.

О том, что это ребенок более от Бога данный, чем от родителей рожденный, говорит история с учением, приключившаяся с Амосом, подобно тому, как произошло это с отроком Варфоломеем, будущим преподобным Сергием Радонежским. Отданный к благочестивому человеку для изучения Божественного Писания, Амос, в отличие от сверстников, учился очень медленно, хотя и сильно старался. Ребятишки смеялись над «неумехой», а родители сильно скорбели. Но был в этой «неспособности» к учению особый Промысл Божий – чтобы будущий святой получил познание не от людей, а от Бога.

Огорченный неудачами, мальчик пришел в Островский монастырь Введения Пресвятой Богородицы, где на коленях, со слезами просил Матерь Божию помочь в этой беде. Во время молитвы услышал он голос:

– Встань, не бойся, о чем просил – будет тебе.

Когда с благодарностью к Богу и в великой радости отрок вернулся домой, родители по его просветлевшему лицу поняли, что Бог посетил их сына. С той поры Амос в учении превзошел всех сверстников, но для этого он трудился свыше всяких сил.

«ПИЩА НЕ ПРИБЛИЖАЕТ НАС К БОГУ...»

Из Жития мы узнаем, что Амос в церковь ходил ежедневно, чрезмерный же пост его был непонятен даже благочестивым родным, которые умоляли его не изнурять себя. Но божественный отрок отвечал им твердо: *«Пища не приближает нас к Богу»* **(1 Кор. 8, 8)**.

Как мог преподобный Александр *«поститься свыше всякой меры»*, как сказано в его Житии? В то время, когда нам трудно от лишнего куска отказаться, когда, даже питаясь постной пищей, мы умудряемся впадать в чревоугодие, какие усилия надо было прилагать 10–12-летнему мальчику, чтобы по своей воле раз в день есть понемногу – не досыта – лишь хлеб и воду, мало спать?

– А для чего это нужно было? – может спросить тот, кто не привык ни к какому воздержанию. – Разве без такого изнурения нельзя было любить Бога?

Действительно, откуда такое стремление к чрезвычайным подвигам, казалось бы, способное не вдохновить, а только напугать современного человека, которому страшно даже помыслить, что он, привыкший к телесным удобствам нынешнего века, может стеснить свою плоть хоть в малой степени...

Каждый знает, сколько трудов надо, чтобы поститься во имя Христа. Помню, в тяжкий период, когда, вырываясь из атеизма, жила в различных оккультных предрассудках, как легко было в течение нескольких лет не прикасаться к мясу ради каких-то глупых идей. А вот когда пришла в Церковь и попробовала поститься иначе – не во имя себя, а во имя Бога – сколько препятствий и проблем сразу возникло! Трудным это дело оказалось невероятно.

«Иго мое благо и бремя мое легко», – сказал Господь. Судя по всему, воздержания и подвиги в радость были для любящего Господа отрока. Действительно, невозможно понять вне Бога, зачем нужно до такой степени стеснять себя. Но если задуматься: а не для того ли Господь дал такую силу этому скромному человеку, чтобы показать, ЧТО может горячее стремление к жизни в Боге – сверх всякой меры превзойти законы естества, поставив плоть ни во что, укрепиться духом, соединенным с Творцом. Нет, это не манихейское гнушение телом, это победа божественного в человеке над тленным естеством. И свидетельство тому – необыкновенное нынешнее состояние мощей преподобного: за 470 с лишним лет его плоть не рассыпалась. Значит, плоть человека может быть иной – преображенной...

С детства привыкнув прилагать *«труды к трудам»* ради Христа, Амос в юношеские годы не представлял для себя никакой другой жизни, кроме иноческой. Слушая рассказ старца Валаамского Спасова монастыря, приехавшего по монастырским делам с другими иноками в соседнюю деревню, юноша до того расположился к монашеству, что *«прибавил рыдание к рыданию»*, как пишет игумен Иродион. Дивясь теплоте любви его к Богу, старец сказал родителям Амоса, что сын их будет служителем Святой Троицы.

Но родители в тот момент не поняли этого знака Божия, у них были свои планы насчет любимого сына – женить его. Видя это, Амос понял, что они ни за что не отпустят его в монастырь, и он решился «украсть» у них благословение на дорогу, но вместо деревни направиться в обитель Всемилостивого Спаса на Валаам. Перейдя реку Свирь, он остановился на берегу Рощинского озера, чтобы в молитве попросить вразумления у Господа. Неземной свет осиял его и был слышен голос: *«О человече!.. Иди с миром, и там поработаешь Господу... и обитель создашь, и многие спасены через тебя будут»*. Спутником его на Валаам стал Ангел в образе мужчины, посланный Господом. Здесь, на Валааме, в святой обители, в возрасте 26 лет принял он монашеский постриг под именем Александр – игумен, видя, что юноша не страшится жизни в нужде и скорби, а, наоборот, ищет ее, предвидел, что тот станет избранником Божиим.

Удивительное смирение блаженного Александра и готовность к любому послушанию смогли погасить даже гнев отца, который, через три года найдя, наконец, сына и увидев его в худой одежде, изможденного от большого труда и воздержания, очень негодовал на настоятеля обители. Но преподобный Александр сумел молитвой умягчить сердце своего раздраженного отца и даже убедить его постричься в монахи вместе с матерью. Родители вняли сыновнему совету. Стефан постригся под именем Сергий, а мать облеклась в монашеский чин, приняв имя Варвары. Родители его, пожив благоугодно, с миром отошли ко Господу. Могилы их до сих пор почитают во Введено-Ояцком монастыре.

На каких только тяжелых послушаниях не трудился Александр, *«всех превосходя трудом»* и в пекарне, и на работах в лесу и поле, беря на себя самое тяжелое, нося даже зимой латаную-перелатаную одежду – лишь

бы прикрыть наготу, питаясь лишь малым количеством хлеба и воды! Увидев, что даже самые строгие валаамские иноки изумляются суровости его жизни, что вся братия его любит и почитает, преподобный, чтобы избежать славы человеческой, решил удалиться в пустыню, в безмолвие. Не сразу отпустил его игумен (и смирился перед его отказом инок), но лишь после того, как преподобный Александр рассказал ему, как во время ночной молитвы увидел свет, указывающий ему путь на восток, и услышал голос, *«указывающий то место, где теперь, по благодати Божией, монастырь стоит»*. Только сейчас рассказал он игумену о давнем видении по пути к Валаамской обители. Понял наместник, что не властен он над волей инока своего, но что для каких-то особых подвигов избрал того Господь – и дал свое благословение.

Преподобный вышел из монастыря со слезами любви и благодарности, ничего не взяв с собою, кроме одежды, которую носил на себе. Свою маленькую хижину, которая стала прибежищем молитв святого, местом его полного уединения и новых подвигов, он поставил в красивейшем, но глухом лесу на берегу Рощинского озера. Шел 1484 год...

Мы не знаем, как была явлена святому воля Божия на необыкновенные подвиги, на такой чрезмерный даже по тем благочестивым временам пост, во время которого, как пишется в Житии, он *«насыщался всегдашним воздержанием»*. Мы не знаем, какая духовная борьба шла сначала в мальчике, потом в юноше, чтобы не сломаться, не вознестись исключительностью своих подвигов. Мы видим только плоды, открытые нам: победу духа над немощью человеческой, торжество свободной воли над рабством чреву и греху.

Разве это не вдохновляющий пример для избалованных цивилизацией жителей XXI века? Конечно, невоз-

можно самовольно повторять такие подвиги, подвластные только избраннику Божию. Но будем помнить, что без **такого** поста и **такой** молитвы вряд ли были бы побеждены полчища бесовские, вряд ли могла быть построена Свирская обитель – твердыня духа сродни Афонской.

«ПОБЕДИЛ ПОЛКИ СТРАСТЕЙ ВОЗДЕРЖАНИЕМ...»

При таких подвигах как никто другой знал преподобный немощи свои, нам неведомые, как никто другой он может понять сегодня немощи наши. Нередко мы малодушествуем даже от ничтожных неприятностей, но стоит представить, что переживал святой, когда бесы, чувствуя свое скорое изгнание из мест, где находилась его уединенная лесная хижина, пытались досадить подвижнику помыслами, покушались устрашить его, принимая вид то зверя, то змеи... Но преподобный Александр, как поется в тропаре, *«победил* ***полки*** *страстей воздержанием»*.

Сколько страстей бушует в каждом из нас: кто-то, изнемогая от несобранности и лени, тщетно пытается бороться с этими пороками своей расслабленной волей и – терпит поражение, кто-то бесплодно старается побороть свое раздражение, кто-то побеждается другими греховными недугами души. И у всех нас не хватает смирения и мужества признать свою нищету перед Богом.

А преподобный жил в совершенной нищете телесной, смиренно осознавая свою духовную нищету. Чем можно было жить в глухих дебрях? Обычной пищей отшельника была трава, а хлеба несколько лет не было ни крошки. Он терпел наготу, даже зимой ходя в одной одежде, *«как бесплотный»*. Подвизаясь в этой борьбе *«во бдениях и чрезмерном посте»*, он перенес тяжелую сердечную болезнь, от которой был исцелен Господом.

Что особенно близко нам в этой суровой и многотрудной жизни? Если мы попытаемся взглянуть на его жизнь не с праздным любопытством, желая извлечь «интересные» факты, а с сопереживанием и любовью, то увидим, что всей его жизнью руководила Христова любовь.

Когда в месте своего отшельничества услышал он голос с Неба, повелевающий ему стать наставником к спасению бесчисленного множества людей, первым движением его души была молитва к Богу, чтобы избежать этого креста и славы человеческой (легко ли расстаться с пустынным безмолвием, которое он так любил?). Но когда дворянин Андрей Завалишин во время охоты по Промыслу Божию обнаружил уединенную хижину подвижника, когда в окрестностях распространился слух о святом, понял преподобный Александр, что нельзя противиться воле Божией, и он нашел в себе силы свое удобное для личных подвигов уединенное житие принести в жертву любви к страждущим людям. Ведь он лишал себя земных удовольствий не ради только личного спасения, а ради Христа – а значит, ради Его дела спасения всех людей.

Когда к месту поселения преподобного Александра стали собираться жаждущие благочестивой жизни люди, он начал рубить деревья, пахать землю и сеять, получая от этой работы пропитание для себя, кормя нищих и странников и подавая просящим – кому сколько требовалось.

Но дьявол не терял надежды одолеть воина Христова. Однажды ночью, когда он шел в отходную пустынь для уединенной молитвы, на него набросились полчища бесовские, скрежеща зубами и испуская пламень. Лукавый всегда пытается устрашить человека, мстя за молитвы и подвиги, но смутить ему удается лишь маловерных – против молитвы праведника, знающего о слабосилии бесов, он ничего сделать не может. Опаленные огнем молитвы, исчезли полки бесовские, будто их и не было...

В тот же день святому явился Ангел Господень в светлой одежде, посланный, чтобы сохранить подвижника от всех прелестей лукавого и возвестить повеление Божие – построить на месте уединения церковь во имя Святой Троицы, собрать братий и устроить обитель.

Как мы видим, чудеса сопровождали всю жизнь преподобного, и они служили ко спасению его души, потому что воспринимал он их со страхом и великим смирением.

«ИСТОЧНИК ЖИВОЙ ВОДЫ»

В 1507 году, на 23-м году поселения в пустыни, келью великого подвижника во время ночной молитвы осиял невыразимый свет – и он увидел Трех Мужей, облаченных в светлые, белые одежды, осиянных Небесной славой, у каждого из них в руке был посох. Затрепетав, преподобный поклонился Им до земли и воскликнул: *«Никогда не видел кого-либо в такой Славе, как Вас вижу»*. На что Они ему отвечали: *«Дух Святой живет в тебе чистоты ради сердца твоего...»* Преподобный Александр получил повеление построить церковь и основать обитель, а когда он спросил, во имя кого должна быть церковь, Господь ответил: *«Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трех Лицах, так и созижди церковь во имя Отца и Сына и Святого Духа, Единосущной Троицы... Я оставляю тебе мир и мир подам тебе»*. В истории Русской Православной Церкви это Божественное снисхождение Живоначальной Троицы известно как единственное.

А где именно строить церковь – преподобному было указано Ангелом, явившимся в мантии и куколе и стоящим на воздухе с распростертыми крыльями. Ангел трижды крестообразно обозначил место для храма и

Так выглядела в начале XX века часовня, построенная на месте явления Святой Троицы

подтвердил явленное святому в видении. В великой радости подвижник поставил на этом месте крест. В том же году в безвестной и до того непроходимой пустыни была построена деревянная, а в 1526 г. каменная церковь Живоначальной Троицы. Впоследствии на месте явления Бога-Троицы была построена часовня. И до сей поры на этом месте содрогается душа человеческая от осознания прекрасной и страшной близости Бога к нам...

По горячим просьбам братии преподобный получил священнический сан и стал игуменом. Свирское монашеское общежительство разрасталось, поделилось даже на две обители – Троицкую и Преображенскую, в которой появилась церковь Преображения Господня. Вскоре окрепший монастырь стал центром религиозного просвещения Олонецкого края.

Замечательно, что, приняв игуменство, получив старшинство над многими людьми, преподобный Александр не изменился, наоборот, стал проявлять еще больше смирения. Читая его Житие, поражаешься, что праведник, получивший так много божественных откровений и даров, продолжал искренне считать себя худшим из всех. Наверное, это главное лекарство против гордости, которая, как червь, вползает даже в искренне верующее сердце. Видя нынешнюю псевдоправославную «моду» на многочисленные «откровения», «видения», «мироточения», нелишне вспомнить о поразительном смирении человека, говорившего со Святой Троицей. Современные же «боговидцы», не победившие в себе даже одного, самого малого греха, считают себя достойными явления Матери Божией, святых и – впадают в глубочайшую прелесть...

Чтобы трезво взглянуть на свое «достоинство», полезно вдуматься в жизнь тайнозрителя Святой Троицы. Этот избранник Божий ходил в рубище, спал на голом полу, первым выходил на самую трудную работу. Он молол

Троицкий собор на месте, указанном Ангелом

зерно на ручной мельнице, месил тесто, пек хлебы, копал глину и делал кирпичи, держась со всеми не как начальник, но на равных. Однажды накануне праздника Святой Троицы в пекарне закончилась вода, келарь попросил игумена приказать кому-то из братии наносить воды – но преподобный сам стал носить воду из озера. В другой раз, когда на кухне не хватило дров и эконом попросил игумена послать кого-нибудь из иноков, кто празден, за дровами, преподобный ответил: *«Я празден»* — и отправился рубить дрова. И такое случалось постоянно. Любил преподобный делать добрые дела тайно. Например, придя ночью в помещение, где мололась мука для хлебов и застав братию спящими, брал приготовленную каждым часть зерна и, измолов, ставил на прежнее место, сам же уходил в келью. И такое бывало не раз.

Ради этих добродетелей преподобный получил от Бога благодать и различные дарования Духа Святого. Еще при жизни игумен Александр был известен своими чудотворениями, прозорливостью, врачеванием физических и душевных недугов, способностью изгонять бесов. В Житии сказано: *«Он провидел тайное и говорил о будущем как о настоящем, подавая всем в изобилии все полезное, так как внутри сердца его был источник живой воды»*.

Удивительный случай произошел с преподобным в день сошествия Святого Духа, когда игумен освящал храм во имя Святой Троицы. Богомольцев, желавших внести свою лепту в благоустройство храма и обители, было так много, что приношения пришлось класть в фелонь преподобного. Но у одного прихожанина по имени Григорий святой Александр не взял пожертвования – более того, он оттолкнул его руку, прозрев, что рука эта была осквернена – ею Григорий бесчестил мать, он бил ее,

Печи, устроенные прп. Александром под Покровской церковью, сохранялись до начала XX века

пинал ногами и всячески оскорблял. Когда у нечестивца смутно заговорила совесть, преподобный, обличив его наедине, сказал, что единственное средство утолить праведный гнев Божий – вымолить прощение у матери, покаяться, чтобы никогда больше не делать такого беззакония. Святой был всегда готов прийти на помощь ближнему, но дерзкие и неразумные просьбы отвергал. Когда дворянин Тимофей Апрелев, у жены которого рождались только дочери, стал просить преподобного помолиться, чтобы послал им Бог младенца мужского пола, говоря, что Бог может дать все, что подвижник ни попросит, – преподобный Александр остановил его такими словами:

– Попусту горюешь сам и жену свою в скорбь вводишь. Зачем пришел искушать наше смирение? Нет воли ни твоей, ни жены твоей рождать мужской пол или женский – это только от Бога зависит. А хочешь умолить Бога милостивым к тебе быть – в первую очередь следует тебе миловать нищих, сирот и вдовиц...

Поразительный случай был с устроением водяной мельницы, так необходимой для облегчения тяжелого труда братии. Когда был выкопан проток от верхнего озера к нижнему, вода прорвалась и с грохотом устремилась вниз, образовав громадный ров у стен монастыря – так что могла разрушиться обитель. Громогласно призвав имя Христа, преподобный Александр правой рукой изобразил крест против устремления воды – и она тотчас остановилась.

Много замечательного совершил чудотворец всея Руси за годы своей многотрудной жизни. Но самым великим чудом было проявление через святого великой любви Бога к грешным людям. Никто не уходил от преподобного Александра неутешенным, каждому он подавал совет, скорую помощь, нужную ему именно в этот момент. Он

мог обличать тайные дела нечестивцев (такое произошло с боярином Богданом Корюковым), по его молитвам шла большая рыба в сети к рыбакам. Но чем больше Господь помогал людям по молитвам своего угодника, тем строже относился к себе преподобный Александр, понимая, что без предельного смирения Богу и людям не покорить ему плотской гордости. Видя его в драной одежде, напоминающей рубище, приходящие не признавали в нем игумена, но считали его простым бедняком. Так принижал себя тот, которого Бог прославил выше многих иных подвижников, так действовала в нем благодать Божия.

За несколько лет до своей кончины преподобный Александр задумал создать каменную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, с трапезой. Однажды ночью после вечернего молитвенного правила обитель озарил необыкновенный свет. Игумен увидел, что на основании Покровской церкви, на месте алтаря сидела на престоле Матерь Божия с Предвечным Младенцем на руках, окруженная множеством Небесных Сил. Она обещала быть неразлучной с обителью, а по кончине угодника Божия помогать монахам во всех нуждах и сохранять от козней видимых и невидимых врагов.

За год до своей кончины преподобный Александр Свирский знал о ней – видно, он был извещен о своем часе Господом. Он учил братию до последнего своего дня и заповедал после преставления связать свое тело по ногам веревкой, стащить в болотную трясину и закопать во мху, притоптав ногами. Иноки со слезами молили своего святого наставника, чтобы он разрешил им похоронить его в обители. Видя их горе, преподобный Александр разрешил похоронить свое тело в монастыре, но только у церкви Преображения, что и было сделано после мирной кончины преподобного 30 августа (12 сентября по н. ст.) 1533 года. Последними словами 85-летнего

подвижника были: *«Господи, в руки Твои предаю дух мой»*. Лицо же его не походило на лицо умершего человека, но светилось необыкновенным светом, как и при жизни...

«И пребывало в сердце земли сие многоценное сокровище», – сказано в Житии.

«МОЛНИЯ ПАДАЛА НА ЗЕМЛЮ...»

Духовные семена, посеянные угодником Божиим, дали добрые всходы. У преподобного Александра было немало знаменитых духовных учеников, которые понесли свет Истины многим людям, основав Андрусовскую, Важеозерскую, Задненикифоровскую и Сяндебскую пустыни.

А сам всея России чудотворец, как называли его еще при жизни, продолжал свое служение людям и после своей кончины. У его гроба совершались вещи необыкновенные. Те, кто приходил с верой, получали небывалые исцеления: слепые становились зрячими, парализованные вставали на ноги, прежде бездетные рождали детей, из бесноватых изгонялись демоны. Казалось, не было такой болезни, которую бы не исцелял Господь по молитве святого. Читать в Житии об этих реальных чудесах даже для нецерковного человека просто поразительно. Живая жизнь оказывается богаче любой писательской выдумки.

Чудес было так много, а святость Свирского игумена была столь очевидна, что спустя всего 14 лет после своей кончины, в 1547 году, преподобный Александр Свирский был канонизирован в Успенском соборе Московского Кремля. Всего было тогда канонизировано 12 Всероссийских святых, среди них благоверный князь Александр Невский, умерший в 1263 г. Случай такой быстрой во времени канонизации – редкий, обычно на это уходят столетия.

А спустя 107 лет и 7 месяцев после отшествия преподобного ко Господу, в апреле 1641 года, произошло событие, поразившее братию монастыря. Намереваясь строить над телом преподобного Александра новую каменную церковь, монахи разобрали старую, сгоревшую во время польско-шведской интервенции. В четверг Вербной недели началась вдруг гроза, но гром и молния были не обыкновенными – они устрашили всех свидетелей чуда. Молния падала на землю, но не исчезала сразу, как это обычно бывает, а еще долгое время озаряла все вокруг. То же самое повторилось и в пятницу вечером. А 17 апреля, в субботу праведного Лазаря, друга Божия, рабочие, копавшие ров на правой стороне церковного фундамента, обнаружили гроб. Их поразило, что земля над гробом... стояла в виде пещеры, ничем не поддерживаемая!

Когда игумен Авраамий с братией пришли на это место и сняли верхнюю доску гроба, то от мощей разлилось сильнейшее благоухание и все увидели тело преподобного Александра – совершенно целое и невредимое, в мантии и схиме, из-под которой виднелась часть бороды. Обе ноги подвижника лежали не как у пролежавшего во гробе больше века, а как у недавно скончавшегося: правая ступнею вверх, а левая – ступней в сторону, как написано в Житии. Запомним этот момент – он сыграет важную роль при опознании мощей преподобного после их заточения у богоборцев-большевиков.

В ужасе, благоговении и радости увидели монахи, как по телу святого *«подобно некоторым растущим цветам разошлось благовонное миро и излилось, как вода»*. Почему в «ужасе»? Такова сила потрясения перед Высшим, невместимым в человеческое понимание. В Православии это называют «страх Божий».

Под пение псалмов, столь любимых преподобным, положили его нетленное тело в новый гроб и на плечах

своих отнесли в храм святителя Николая в той же отходной пустыни. Был великий знак Божий в том, что нетленные мощи были обретены именно в Лазареву субботу – как символ бессмертия наших преображенных в будущем воскресении тел. Это обретение было подлинным торжеством Православия.

Человеческое тело, сотворенное Богом не для земли, а для вечности, тело, которое при жизни преподобного было храмом Святого Духа, даже в могиле оказалось нетленным. Это чудо подтвердило, что самой плоти человеческой открывается путь восхождения к нетлению – через обновление духа...

По повелению государя Михаила Феодоровича Новгородский митрополит Афоний освидетельствовал мощи преподобного Александра – в августе того же 1641 года. Когда во время водосвятного молебна гроб был открыт перед всем духовенством, святитель велел звонить во все колокола, а сам раскрыл лицо его, снял с его головы схиму и параман. Нельзя было без слез видеть это лицо, которое было не только совершенно целым, как у только что положенного во гроб, но оказалось поразительно сходным с иконой, которую поставили у гроба для освидетельствования мощей. Стало ясно, что перед ними – сокровище, много лет сокровенное, те самые *«многочудотворные мощи»*. В Житии сказано так: *«Святитель внимательно смотрел на мощи преподобного и на бывший тут образ его с чудесами, написанный в очень давнее время»*. Затем архиерей и весь Собор возгласили: *«Воистину это преподобный отец Александр чудотворец!»*

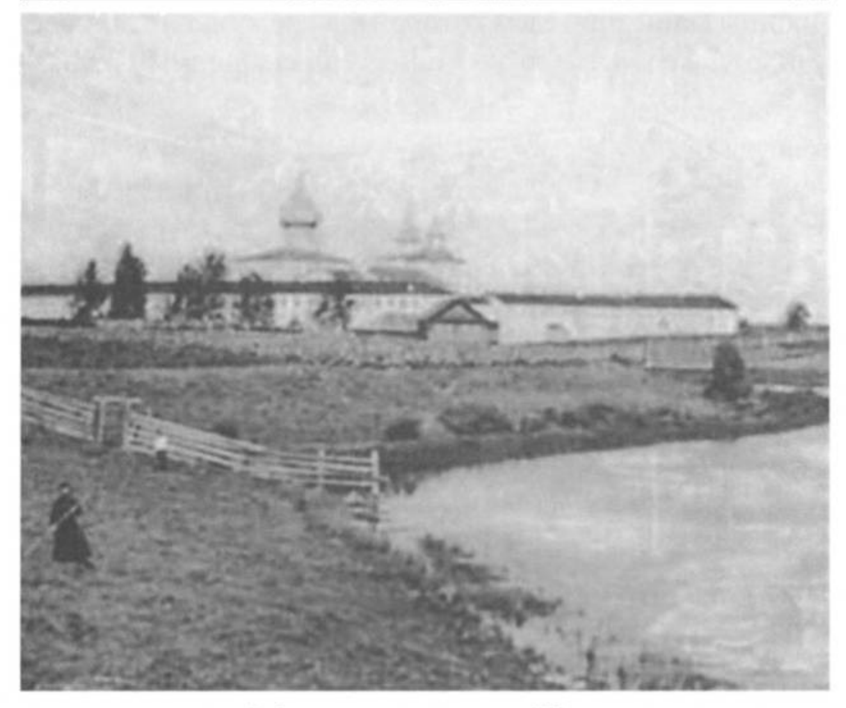
В ночь после этого знаменательного дня произошло еще одно чудо: *«С неба воссиял предивный свет и долгое время осиявал все место то, ночь же тогда была очень темна»*. Святитель Афоний и все, кто был с ним, видели это чудесное явление.

Рака для мощей чудотворца, пожертвованная государем Михаилом Феодоровичем

Спустя три года святые мощи были переложены в драгоценную серебряную раку, пожертвованную государем Михаилом Феодоровичем Романовым (из Москвы ее везли на 11 лошадях). Мощи явили великую чудодейственную силу при исцелении болящих, к ним стекались массы паломников со всей России. Поистине это был чудотворец всея Руси.

Чудом было и то, что после обретения мощей разоренный (практически сожженный) во время шведско-польского нашествия монастырь начал возрождаться. Свято-Троицкая обитель стала воистину духовным центром всего северо-запада России. Историки XIX века называли обитель «Северной Лаврой», ей подчинялось 27 монастырей и пустыней Олонецкого края. В тот период в монастыре было 8 храмов, богатая ризница. Здесь открылась духовная

Вид на монастырь в начале XX века

семинария, несколько десятков лет размещалась архиепископская кафедра. В богатейшем монастырском архиве с древними рукописями, свитками и книгами работали многие исследователи русской истории.

Особая связь существовала у обители и с царским домом. Практически не было ни одного русского царя, который бы не почтил всея России дивного чудотворца. Про него писали и так: *«Молитвенник* (за) *царей и покровитель столиц»*.

Иоанн Грозный, когда одержал победу под Казанью (это было 30 августа – в день преставления Александра Свирского), дал обет построить в честь этого события храм Покрова Божией Матери. Этот храм, носящий в народе имя Василия Блаженного, был возведен в 1552 году. Рядом с главным восточным приделом во имя Святой

Троицы (тайнозрителем которой был преподобный Александр) находится юго-восточный, посвященный преподобному Александру Свирскому. Это тем более знаменательно, что в то время не строили храмов русским святым. Первый собор Сергию Радонежскому был построен только в 1625 году.

В Успенском соборе Кремля над ракой Московского митрополита Макария вновь с мая 1998 г. после реставрации находится уникальная икона – с необычно большим количеством клейм (их 128), в которых подробнейшим образом изображается Житие преподобного Александра Свирского. Эта икона была написана по велению митрополита Макария в его же иконописной мастерской в 1552–54 годах. Перед ней совершилось столько чудес, что ее в благодарность покрыли золоченым серебряным окладом, украсили жемчугом и другими драгоценностями. Надо учесть, что эта икона находилась в главном кафедральном соборе России, где всегда происходили Церковные Соборы и совершалось венчание на престол русских царей, следовательно, преподобный Александр незримо присутствовал при помазании царей на царство, был на всех Церковных Соборах.

А в сердце Москвы и земли русской, на Красной площади, тоже находилась частица святых мощей Александра Свирского – в мощевике Казанского собора. И сейчас можно прикоснуться к этой святыне – она вернулась в восстановленный собор.

Царь Петр I, дважды останавливавшийся в Александро-Свирском монастыре, чтобы попросить помощи преподобного, первое монастырское подворье Санкт-Петербурга посвящает преподобному Александру Свирскому.

Многие государи, царствовавшие в России в XIX веке, либо бывали в монастыре, либо щедро посылали поистине царские дары.

Десятки тысяч богомольцев приходили в обитель в начале XX века во время перенесения мощей в день Святой Троицы

В престольные праздники в обитель стекалось до 40000 богомольцев. Сейчас это даже невозможно представить.

ЗА ЕГО ИМЕНЕМ СТОИТ БОЛЬШАЯ ТАЙНА...

Так почитали чудотворца Александра Свирского. Почему? Не только же за одни чудеса (которые, кстати, во множестве происходили и происходят возле мощей других угодников Божиих). С именем Александра Свирского связана какая-то особая тайна. Инокиня Леонида (Сафонова), как ученый, отдавшая много сил для поиска мощей, казалось бы, навсегда исчезнувших в адовой мясорубке большевистской революции, рассказывала о греческом архимандрите Иоасафе, который со слезами подошел к заново обретенным мощам преподобного Александра, находившимся тогда, в 1998 году, в храме Веры, Надежды, Любови и Софии – подворье Покрово-Тервенического монастыря в Санкт-Петербурге. Около 2 часов провел в молитве архимандрит у раки преподобного Александра. После обильных слез, пролитых у раки, он поведал через переводчика послушнику Александру, постоянно находившемуся при раке, что святой Александр пришел, чтобы каждый обнаружил себя, кто он есть, и свою веру.

«Может быть, мощам святого избранника действительно предстояло выполнить какую-то особую миссию? – говорится в статье **О. Егоровой «Избранник Божий»**, опубликованной интернет-сайтом **«Русская линия»** (3 апреля 2005 г.).

Наверное, многое нам еще не раскрыто Господом.

«Задумаемся – когда святой Александр явился миру? – говорит инокиня Леонида. – *На переломе времен, в смутное время, в 1448 году. Почему именно в это время? Год*

рождения святого Александра совпал с годом рождения Автокефальной Русской Православной Церкви — именно в этом году наша Церковь получила самостоятельность, вышла из-под влияния Константинополя. В 1453 году пала Византия. Тогда же, в результате интриг со стороны Литвы, Украина подпала под ее влияние и произошел разрыв Москвы с Украиной. Украинская Митрополия получила самостоятельность и митрополита — приверженца Католической Церкви. Через некоторое время было покончено с татарским игом. Важным событием для Руси было образование единого Московского государства — многие удельные княжества присоединились к Москве. Для укрепления духа народного нужны были истинные подвижники (и их было немало в то время), способные взять на себя небывалые подвиги и явить ярчайший образец святости. Ведь конец XV века — это время апокалиптических ожиданий. Святой вышел на молитвенные подвиги за шесть лет до 1492 года (7000 г. от сотворения мира) — в этом году заканчивался Церковный календарь, многие православные ожидали конец света и даже новой Пасхалии уже не составляли. Конца света, естественно, не произошло, но духовное напряжение, усиливаемое еще с начала 70-х годов проникшей в новгородскую землю “ересью жидовствующих” — тех, кто пытался утверждать, что Бог не может быть троичным, — было очень высоким. Именно в тяжкое время борьбы Церкви против ереси за Истину явилась преподобному Александру Святая Троица — как доказательство правоты Нового Завета. И ведь это сразу стало известным православному люду России. Случайно ли, что первая икона святого была написана еще до его канонизации — в монастыре Иосифа Волоцкого? А после канонизации как утверждение торжества Православия начали появляться иконки- пядницы, на которых Александр Свирский изображался со Святой Троицей. А исчезновение его мощей

после крушения Российской империи? И в третий раз преподобный вышел к людям в период нового смутного времени России – в конце 90-х годов прошлого века. Как вестник очередного апокалиптического времени? Как молитвенник и посланник Господа для укрепления народного духа в очередные тяжкие времена?»

Поистине мы до сих пор до конца не поняли тайны прихода этого человека на русскую землю. Даже в наши дни трудно представить, какая огромная миссионерская работа велась под молитвенной сенью преподобного.

Большевики, фактически уничтожившие обитель, передавшие Совету народного хозяйства *«богатейший Александро-Свирский монастырь в Олонецкой губернии»*, в 1919 г. сделали признание, что *«все благосостояние монастыря содержалось* ***на мощах*** *Александра Свирского»*. Это безбожники хорошо понимали. Не могли только вместить, что богатство духовное было тысячекратно выше материального.

Перечислим лишь некоторые из пунктов большевистского акта, чтобы понять, какие благие дела делались в «Северной Лавре» перед октябрьским переворотом.

«Недвижимое имущество монастыря составляло:

- *водяная мельница с турбинным двигателем при 5 амбарах для хранения зерна, жилой дом, скотный двор, каменная одноэтажная церковь в 6 верстах от монастыря, построенная на деньги архимандрита Назария;*
- *плавучая пароходная пристань на реке Свирь, два деревянных дома, один из них двухэтажный;*
- *судно, купленное за 700 рублей, на нем сооружена церковь;*
- *лесопильный завод с рамой, два флигеля каменных и деревянный дом с водокачкой и кочегаркой;*
- *кирпичный завод, при нем два деревянных дома;*

Вид на монастырь с Преображенской колокольни

Богатый монастырский лес

Портняжная мастерская

• *подворье в Лодейном Поле и деревянный дом со службой при нем.*

Во время первой мировой войны в 1915 г. в Троицкой части монастыря был открыт санаторий на 50 человек для больных и раненых воинов с прислугой до 40 человек на монастырском содержании».

Эта образцово налаженная хозяйственная жизнь и благотворительность – яркое свидетельство того, каким духовным богатством владел монастырь. За что и претерпел от безбожников.

После 1918 года, ознаменованного разорением святынь, разгоном и расстрелом монахов, храмы были заколочены, а окна бывших братских келий лишь чернели пустыми глазницами. Монастырь вытеснили тюрьмы, казармы, инвалидные дома, совхоз, психиатрическая больница, в разное время размещавшиеся здесь...

«ДЕЛО» О МОЩАХ

ВСЯ БЕСОВСКАЯ ВЛАСТЬ

лучайно ли, что, после того как в России бразды правления захватили богоборцы, вся их бесовская власть с особой лютостью принялась расправляться с главными святынями? Большевики, взяв власть на Севере (в Петрозаводске, Олонце, Лодейном Поле) 5 января 1918 года, уже 6 января были у мощей преподобного Александра Свирского. Какая сила двигала ими? Врагу рода человеческого особо ненавистен был мощный духовный центр, каким являлся Троицкий Александро-Свирский монастырь, дьяволу необходимо было непременно сломить традиционно твердую и максималистскую веру северян. Потому в этом монастыре как бы обыгрывался сценарий по уничтожению монастырей и их святынь в масштабе всей России, именно здесь проводилась генеральная репетиция «антимощевой» кампании.

Инокиня **Леонида (Сафонова)** в статье **«Русская Голгофа. Новомученики Александро-**

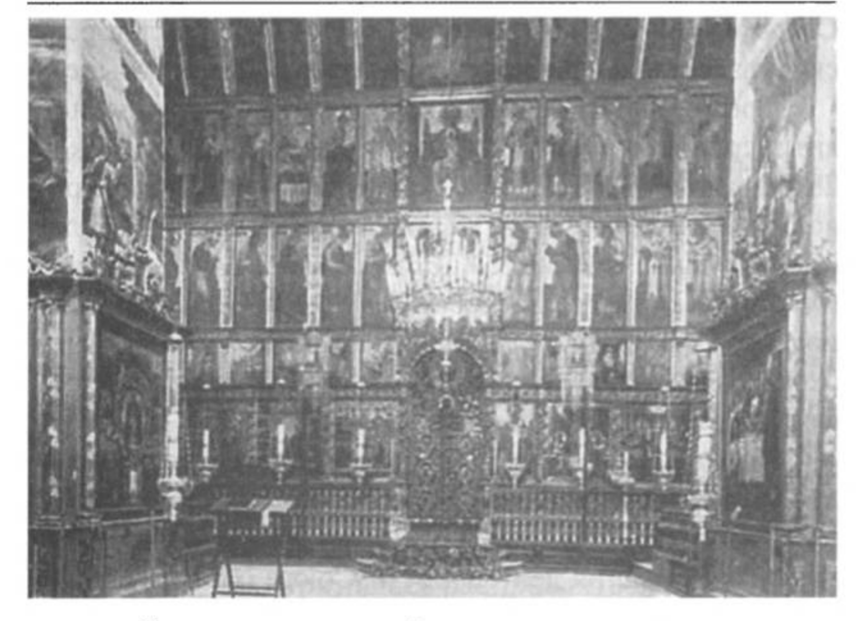
Свирского монастыря», цитируя документы тех лет, рассказывает о ходе драматических событий в монастыре.

Среди верующих возникло движение сопротивления антицерковной политике большевиков. После того как 28 февраля 1918 г. Всероссийский Поместный Собор, продолживший свою работу в Петрограде, вынес определение, где было записано: *«...организовать из прихожан и богомольцев союзы (коллективы), которые должны защищать святыни и церковное состояние от посягательств»,* – Союз охраны монастырей и часовен был организован и в Александро-Свирском монастыре.

Начиная с февраля 1918 года в монастырь отправлялись отряды для описи имущества и хлебных продуктов, взыскания налогов, отчуждения земель от монастыря, для расследования деятельности Союза охраны монастырей и часовен, образованного в обители.

Монахи сопротивлялись реквизиции имущества, ходатайствовали о прекращении беззаконий. Один из большевистских налетов на обитель кончился полной неудачей. *«В марте месяце 1918 г. разъяренная толпа, возбужденная до дикого фанатизма агитацией монахов, устроила крестный ход и избила представителей Уездного Исполкома, делегированных в монастырь для учета имущества»*, – писал председатель УЧК Оскар Кантор в объяснительной записке, посланной им в ВЧК. Какое-то время власти остерегались вести себя вызывающе, чтобы не раздражать людей.

Большое недовольство чекистов вызвало проходившее на территории Свирского монастыря епархиальное собрание, где в течение недели присутствовало до 120 человек на полном довольствии монастыря. Сам факт духовного сопротивления считался *«подготовкой вооруженного восстания»*, монастырь – *«злостным очагом контрреволюции»*, а его настоятель, руководитель Союза

Красота архитектуры и убранства монастыря, а также активность духовной жизни вызывали недовольство чекистов. На снимке – иконостас Троицкого собора

охраны монастырей и часовен архимандрит Евгений именовался не иначе, как *«элемент злого пошиба»*. Его следовало убрать, его «Союз» доставлял много беспокойств новой власти начиная с марта 1918 г. Он был главной помехой плану разорения монастыря, *«гнездом контрреволюции, руководимой врагами советской власти – вышеупомянутыми монахами-контрреволюционерами»*.

Архимандрит Евгений был вызван на заседание Олонецкой уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем 29 сентября 1918 года. Там он был арестован, вместе с ним – казначей иеромонах Варсонофий и иеромонах Исайя, гостиничный. Вероятно, они сопровождали настоятеля добровольно, так как вызова повесткой они не получали. Иеромонахи вполне отдавали отчет в том, куда они направляются и каковы могут быть последствия...

Они приняли мученическую кончину 20 октября 1918 года. Вместе с ними (как выяснилось по документам ВЧК) были расстреляны священник Алексий Перов и председатель местного комитета бедноты Петр Стальбовский, пытавшиеся, судя по всему, защитить настоятеля.

Позже от священника Санкт-Петербургской епархии о. Владимира Макаревича, который 10 лет (с 1969 по 1979 год) служил в олонецкой кладбищенской церкви Успения Божией Матери, стало известно, что среди его прихожан были и те пожилые люди, которым довелось стать свидетелями расстрела свирских монахов. Они рассказали о том, что расстрел происходил в городском парке в центре Олонецка. Это опровергает некоторые публикации конца XX века, утверждающие, что монахи были расстреляны за стенами монастыря. Судя по документам, в тот момент они находились в тюрьме – не могли же их специально конвоировать обратно в обитель для расстрела!

Ношение артоса из церкви в трапезу после Литургии

Прихожане – свидетели беззаконной расправы – рассказали, что перед расстрелом монахи попросили разрешить им трижды пропеть пасхальный тропарь «Христос воскресе»...

Все трое были закопаны там же, на месте расстрела, в Олонце. Более 50 лет на могилку приезжали женщины из Свирского – помолиться. Так трогательно они хранили память об убиенных монахах. Помнят жители Олонца и о сорока монахах, расстрелянных перед исполкомом – на месте, где теперь находится площадь. Их вели из разоренного уже Свирского монастыря, один из них всю дорогу читал Псалтирь. На следующий день после зверской расправы пришел указ об отмене расстрела...

Через месяц под кровавые дела террористов была подведена «идеологическая база» – ЦК РКП(б) в Постановлении от 26 ноября 1918 года записал: *«Красный террор сейчас обязательнее, чем когда бы то ни было».* Правда, в феврале–марте 1919 года олонецким чекистам все же пришлось оправдываться за бесчинства, произведенные в Свирском монастыре, поскольку они вызвали большой резонанс в России, – это было первое посягательство на святыню такого масштаба и потому доселе неслыханное.

АТАКА НА СВЯТОСТЬ

Еще во время пребывания архимандрита Евгения в олонецкой тюрьме, незадолго до его расстрела, 23 октября 1918 года в монастырь вошел вооруженный отряд – отдельный батальон войск ВЧК при Олонецкой губернской чрезвычайной комиссии, руководимый латышским стрелком Августом Вагнером. Отряд этот ограбил Александро-Свирский монастырь: бесчинствовал в кельях монахов, изъял большую часть монастырских ценностей,

Несколько раз побывали чекисты в Преображенском соборе, где хранилась рака с мощами преподобного Александра

все наличные деньги и процентные бумаги, в монастырской ризнице было взято 40 тонн серебра и разных драгоценностей, одна только рака, пожертвованная царем Михаилом Романовым, весила около 40 пудов.

Во время этого грабежа была вскрыта рака с мощами преподобного Александра Свирского (это было первое вскрытие большевиками святых мощей), вынимали из раки и сами мощи чудотворца всея Руси, но тогда увезти не смогли...

Почему именно с мощей преподобного Александра Свирского началась дьявольская кампания 1919–1922 годов по вскрытию, «разоблачению» и ликвидации мощей по всей России? Почему святому Александру Свирскому выпало первому принять на себя издевательства богоборцев? Силам тьмы была хорошо известна та преграда,

которую нужно было в первую очередь снести. И богоборцы знали, что делали, издеваясь над чудотворными останками великого святого.

Судьба мощей – невероятная история, вместившая и фальсификацию, и расстрел монахов, и незримые героические усилия по негласному спасению святыни...

В тот, первый, момент «разоблачения» среди большевиков царила растерянность... Что же увидели они, когда решились осквернить мощи? И почему Вагнер не забрал их?

Любопытно, что в тот момент уже было принято решение о передаче в губернский музей «восковой куклы». В ЦГА – Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга – хранится «Протокол заседания Олонецкого ГИКа крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов» от 11 октября 1918 года, за № 57:

«Слушали просьбу завотделом народного образования предоставить восковые мощи, находящиеся в Александро-Свирском монастыре, в распоряжение губернского отдела народного образования, для хранения в губернском музее».

«Постановили предложить ГИК предоставить в распоряжение ГАНО восковые мощи, найденные в Александро-Свирском монастыре, для чего снестись с Олонецким уездным советом, указав им, что обозначенные мощи являются ***губернским достоянием*** *и должны быть помещены в губернском музее для того, чтобы граждане всей губернии могли их видеть. Предложить ГИК при взятии мощей из монастыря собрать как можно больше подписей о том, что данные мощи являются мощами Александра Свирского. Подлинники подписей сохранить для помещения в губернском музее».* В графе «когда исполнено» записано: **«исполнить 15 октября 1918 года»** – то есть через четыре дня.

Значит, согласно этому постановлению мощи должны быть в губернском музее уже 15 октября. Так почему

же «восковые мощи» так и не попали в музей? Ни 15 октября, ни 23 октября, когда вооруженный отряд пришел в монастырь? Даже Вагнер не удосужился выполнить постановление ГИКа, не привез мощи в музей. Впоследствии и комиссия, назначенная президиумом СКСО (Союза коммунистов северной области) и лично председателем Петроградского Совета Зиновьевым и изъявшая мощи 20 декабря, не привезла их в музей, но скрыла подальше от посторонних глаз. Как это было?

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой), гистолога, кандидата биологических наук:

«Большевики, открыв кипарисовый гроб преподобного, завершившего свой путь четыре столетия назад, были потрясены состоянием мощей. Они ожидали найти восковую подделку. А когда вскрыли гроб, раздвинули одежды и увидели перед собой совершенно сохранное, целое человеческое тело, слегка желтоватого цвета (эта желтизна появилась от частого мироточения), пережили настоящий шок. Никто из большевиков не мог поверить в такую необычайную сохранность человеческого тела. Но, с другой стороны, Вагнер и другие бандиты не могли не увидеть, что тело-то не восковое. Такое тело в музей не поместишь — эти настоящие мощи не могут скомпрометировать "церковников", значит, идея разоблачения срывается. И Вагнер, забравший все, что он хотел забрать, не собиравшийся останавливаться ни перед чем, — в растерянности дрогнул, не зная, что предпринять. Потому монахи смогли его уговорить, чтобы он оставил мощи, потому что не знал, куда их везти — в губернском музее они были явно не нужны. И хотя это противоречило очевидности, Вагнер в своем отчете именовал святые мощи "восковой куклой".

11 декабря снова приходила чекистская комиссия, чтобы удостовериться, что же именно находится в гробе. Они

снова открыли раку и в большом недоумении смотрели на мощи. К тому времени по всем лодейнопольским и центральным газетам прошло сообщение о том, что в раке находится "восковая кукла".

— Вы же видите, что это настоящее человеческое тело, — сказали монахи. — Дайте опровержение в газете, что это не восковая кукла.

В сохранившихся бумагах из монастырского архива есть такой документ: монахи пишут, что чекисты обещали дать опровержение. Естественно, никакого опровержения они не дали и дать не могли».

Этот термин, «восковая кукла», позднее вошел даже в официальную бумагу – отчет VIII отдела Комиссариата юстиции кампании по изъятию мощей.

И хотя это подтверждает для нас нерушимость тела святого, для большевиков обнародование легенды о кукле было серьезной ошибкой. «Кукольная версия» завела их в тупик. Казалось бы, если это «кукла», то выставляй ее в музее на всеобщее обозрение в качестве вещественного доказательства церковного обмана – более яркого компромата на действия «мракобесов» не придумаешь! Но, растиражировав эту легенду, большевики не знали, что с ней делать. Несмотря ни на что поставить в музей и «разоблачать»? Но так они разоблачат лишь самих себя!

Комиссары, касавшиеся мощей, были в смятении. Выходит, что Церковь-то не врет?! Телеграфировали в Петроград, Зиновьеву: *«Просим принять решительные меры к высылке комиссии по александросвирскому вопросу».*

19 декабря 1918 года в Лодейное Поле приехало губернское начальство: здесь состоялось выездное заседание губисполкома. Было принято решение: *«реквизировать мощи Александра Свирского»*. Документ об изъятии мощей был подписан лично Зиновьевым, тогда еще председателем СКСО.

Из этой раки чекисты изъяли мощи чудотворца всея Руси, которые были утрачены на 80 лет

Интересно, что во врачебную комиссию, созданную по постановлению президиума губисполкома, был включен даже специалист-химик (зачем он был нужен – для исследования «восковой куклы»?!).

Наконец, 20 декабря, с третьей попытки, комиссия в строжайшей тайне увезла мощи вместе с кипарисовым гробом в Лодейное Поле. Как и следовало ожидать, их не отдали в музей, а поставили в часовню при лодейнопольской больнице под замок ЧК.

У Зиновьева по поводу мощей были свои планы. Но о них – чуть позднее. А пока – о большевистских методах сокрытия истины.

ИСТОРИЯ СО ЛЖЕМОЩАМИ

Вся история гонений на мощи святого, попыток их уничтожения и обретения – это история греховных страстей человеческих, нашего богоотступничества, которое позволило разгуляться дьявольской силе.

Атака дьявола на святость всегда велась с помощью лжи. Силы тьмы всегда хотели, чтобы великая святыня перестала быть святыней. Большевистская власть предприняла все, чтобы унизить и осквернить ее...

Ведь преподобный Александр Свирский и в смутные революционные годы вел свою проповедь – самим своим существованием его мощи обличали безбожие и, даже изъятые, «арестованные», не давали спокойно спать новым неронам. Те пытались расправиться с ними, как с живым врагом. Поэтому богоборцы, решив потихоньку скрыть настоящие мощи, пустили утку – мощи «параллельные», то есть фальшивые.

Благодаря шумихе, которая была поднята в прессе того времени вокруг «восковой куклы» в Свирском монастыре, мощи преподобного были на слуху у многих. Куда их деть? В губернский музей? Такой музей был тогда только в Петрозаводске, да и представлял он собой две небольшие комнаты, доверху наполненные *«реквизированным церковным имуществом»*, то есть крадеными из церквей «экспонатами». Поэтому помещать туда еще и гроб с телом столь почитаемого в народе святого (большевики сами свидетельствовали: *«местное население имело особую ревность к святому Александру»*) – значит, сильно рисковать. Большевики сами признавали, что Север России представляет для революции самое опасное место, писали об этом даже в своих газетах. Кроме того, уже подходили части Белой Армии под командованием Мюллера, было несколько крестьянских восстаний против большевиков.

В такой ситуации было не до возни с мощами – нужно было бросать все силы на ликвидацию сопротивления.

Кроме того, именно в этот период над головами лодейнопольских и олонецких чекистов завис дамоклов меч разбирательства за их злодеяния. Монахи не молчали и уже 21 декабря забили в набат по поводу разграбления монастыря, надругательства над мощами и расстрела настоятеля с монахами. Епископ Петрозаводский Иоанникий написал письма в 4 инстанции, в том числе и Патриарху Тихону. Активным защитником монастыря выступил помощник Патриарха Н.Д. Кузнецов. Началось расследование происшедшего.

20 января 1919 года управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевич писал: *«Посылаю* вам (ВЧК. – **Авт.**) *копию заявления члена Всероссийского Церковного Совета Кузнецова о разгроме красноармейцами Свирского монастыря Олонецкой губернии. Из данного заявления видно, что местные власти, явившись в монастырь, действовали анархически и даже возмутительно, что, безусловно, не делает им чести, а наоборот, лица, поступающие таким же образом, в РСФСР должны быть подвергнуты* ***строжайшей ответственности****, необходимо принять меры для прекращения разгула безответственных лиц, а также выяснить, действительно ли расстреляны настоятель обители архимандрит Евгений, казначей иеромонах Варсонофий, священник Перов и гражданин Стальбовский. Если – да, то выяснить причины столь суровой кары»*.

В общем – дело закрутилось. Оскару Кантору предстояло давать ответ, защищаться, объясняя, почему он так поступил с мощами, с монастырем без визы свыше.

Большевики такой широкой «кукольной» пропагандой сильно усложнили себе жизнь и совсем запутались.

Теперь оставалось только потихоньку спрятать настоящие мощи и выпустить фальшивые. Какие? Ну не куклу же, в самом деле, лепить из воска – им что, больше делать нечего было, как на фоне наступления Белой Армии изготовлять крайне трудоемкую восковую фальшивку?! Проще достать какой-нибудь череп и пригласить для его «освидетельствования» судебных экспертов, что вскоре и было сделано.

Но могли ли при этом, заметая следы, избавиться от настоящих мощей, например, самочинно сжечь их или уничтожить иным способом? И рады бы, да не могли! На все требовалось разрешение «центра»!

«Взгляните на документы из Центрального государственного архива, – говорит инокиня Леонида (Сафонова), – *среди распоряжений и материалов НКВД найден циркуляр, датированный 23-м апреля 1919 года: “Мощи в разоблаченном виде доставляются в музей или другие общественные здания для публичного постоянного осмотра – это особенно желательно”. В этом циркуляре особенно важен такой пункт: “В случае перевозки мощей в разоблаченном виде на новое место* ***каждый раз требуется распоряжение НКВД”****. То есть нельзя было обращаться с мощами вольно – они всегда были под бдительным оком центра, особенно мощи Александра Свирского, которые были первой ласточкой ликвидационной кампании. Согласно обнаруженным нами в архивах Санкт-Петербурга и Москвы документам, в судьбе мощей были заинтересованы Совнарком, Наркомат юстиции, контрольно-ревизионная коллегия, Всероссийский Церковный Собор, лично Патриарх Тихон, митрополит Вениамин, Олонецкое епархиальное управление и многочисленные в то время органы прессы. Из документов Совнаркома в ГАРФе известно, что судьбу мощей святых отслеживал председатель Совнаркома Ленин. Собственно, это было его негласное постановле-*

ние. Не рискнули бы под таким прицелом губернские чекисты провести акт самочиния и вандализма по отношению к мощам, они никак не могли быть уничтожены по прихоти местных олонецких властей – хотя бы из чувства страха перед властями из центра. Время было страшное: человеческой жизнью не дорожили – чекист Кантор хорошо знал это на опыте собственных действий. Он-то дорожил и своей жизнью, и своей карьерой.

Вот тут-то и всплыла неизвестно откуда "кучка заплесневелых костей". Это был спасительный для чекистов выход: проведя "исследования" мощей фальшивых, как можно надежнее спрятать истинные».

Чтобы не увлечься большевистской фальшивкой, надо не забывать, как же на самом деле выглядели мощи святого, и всегда учитывать, что существует самый первый документ, свидетельствующий об истинном виде мощей (об их нетленности и монолитности): это документ, оставленный нам предками в 1641 году – во время первого обретения (или, говоря современным языком, – вскрытия), когда не было никаких политических баталий и подделок. О том, что тело преподобного представляет собой единое целое, а не разрозненные костные останки, сообщает и монастырский документ 1894 года, где архимандрит Агафангел сообщает епископу Олонецкому, как в день Введения Богородицы во храм, когда пришла подаренная Михаилом Романовым рака, священники отслужили акафист и молебен, а потом вместе с ризничным архимандрит переодел тело преподобного Александра, поменяв подушечку под голову и сменив обувь, то есть надев подаренные новые (красные, бархатные) туфли.

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«Когда мы в конце 90-х годов искали мощи преподобного Александра, то всегда наталкивались на параллельные

документы по лжемощам. Как только чекисты их не именовали! Мы встретили четыре “вида” мощей. “Восковая кукла” в 1919 году превратилась в “скелет в красных тапочках”, потом упоминалась “кучка полусгнивших костей”, и, наконец, появились “череп, три зуба и нижняя челюсть”. Вот эти последние и есть “параллельные” мощи, которые были запущены официально. Документы, свидетельствующие о подделке, и сейчас хранятся в архиве городской судебно-медицинской экспертной службы Санкт-Петербурга».

Более чем красноречивый документ хранится в архиве СМЭС Санкт-Петербурга: *«27 декабря 1918 года я, председатель Лодейнопольской выездной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями, по должности взял* ***череп и три зуба*** *из так называемых “нетленных мощей”, приписываемых Александру Свирскому, из Александро-Свирского монастыря и сдал их под расписку судебному врачу города Петрограда товарищу Аксакову для перевозки их в Петроград, сдачи в судебно-медицинский отдел для производства исследования на предмет определения возраста, пола, национальности и давности смерти покойного данного черепа. Череп и зубы предварительно завернуты в вату, заключены в деревянный ящик, ящик перевязан бечевкой и опечатан печатью Лодейнопольского исполнительного комитета.* ***Председатель комиссии Семенов»***.

Но маленькая неувязка с этим «документом» вышла. Как мы помним, «восковую куклу» вместе с кипарисовым гробом комиссия (так указано в бумагах) изъяла 20 декабря, а в сопроводительных документах на «череп и три зуба» указано, что их взяли из монастыря 27 декабря, правда, таким тайным образом, что в монастырских «исходящих» журналах нет никаких свидетельств об этом «таинстве». И такое расхождение идет по всем бумагам и дальше. То ли большевикам изменила память, то ли они

совсем зарапортовались. По их бумагам выходит, что одни и те же мощи брали в декабре с интервалом в 7 дней... 2 раза! И это разночтение – важное свидетельство подделки...

Во время нашей поездки в монастырь в 2001 году благочинный иеромонах Адриан рассказывал о 92-летней бабушке, живущей в Свири, которая 7-летней девочкой была свидетельницей «разоблачения» мощей. Она рассказывала, что местные жители все прекрасно понимали и не верили пропаганде чекистов: считали, что те наложили в гроб всякой ерунды, сигарет и уверяли всех, будто это «мощи», – тогда как всем было известно, какие мощи прежде лежали в раке...

Итак, одни «мощи» (подставные – череп и три зуба) 27 декабря 1918 года направлены для судмедэкспертизы в Петроград. Другие (настоящие) остались в Лодейном Поле ждать решения их судьбы. Интересно, что отправлял лжемощи в Питер и посылал туда же запрос о том, что делать с настоящими (которые еще месяц после этого лежали в лодейнопольской часовне), один и тот же человек – председатель местного УЧК Оскар Кантор. Это явное доказательство того, что настоящие мощи никуда не увозили.

«...Оба председателя (губ- и уездчрезвычкомов) прочли мне дело об экспертизе мощей со всеми показаниями монахов и свидетелей, причем просили меня выяснить, не найдет ли Центр останки преподобного исторической реликвией», – так писал в отчете от 31 января 1919 года сотрудник отдела охраны и регистрации памятников старины и искусства А. Крутецкий. Говорить о том, что череп и три зуба являются исторической реликвией – это просто глупый анекдот. А. Крутецкий видел реальные мощи 18 января (это число точно указано в его отчете), заточенные в часовне, тогда как подделка была уже в Питере, на экспертизе.

Сохранился также и ответ Наркомпроса. Заведующий археологическим отделом Удаленков писал: «...*признавая мощи преподобного Александра Свирского безусловно исторической реликвией, местонахождение которой должно быть в храме... просим принять меры по охранению этой народной исторической ценности*». Резолюция эта датирована 21-м февраля 1919 года.

Рассказывает инокиня Леонида (Сафонова):

«Есть и другие доказательства фальсификации. Б.Н. Молас — сотрудник отдела охраны и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса 19 сентября 1919 года был командирован в Петрозаводск Олонецкой губернии с той же целью — с ревизией ценностей Свирского монастыря и "для осмотра местных монастырей". 20 октября он делал доклад о своей поездке. Вот что он написал: "Из опасения прихода немцев были спрятаны самые дорогие ценные вещи монастырской ризницы и храма. В числе этих предметов 3 серебряные раки преподобного Александра Свирского, а также его ***мощи****. Эти последние были* ***оставлены*** *в Лодейном Поле, в больничной часовне".*

Но насколько можно верить данным Моласа? Ведь к сентябрю 1919 года настоящих мощей в Лодейном Поле уже не было! Молас утверждает, что "в числе этих предметов были и три серебряные раки". Но этих рак Молас видеть в 1919 году уже не мог, потому что они были забраны вооруженным отрядом Вагнера в октябре 1918 года, две из них были уже переплавлены, оставалась только крышка от раки Михаила Феодоровича Романова, которая сейчас находится в Русском музее...

Так что тут у него идет большой перегиб. Дальше, на 13-й странице его отчета мы читаем: "Уясняя судьбу мощей преподобного Александра Свирского, я узнал, что 13 марта 19 г. председатель ГубЧК Кантор просил лодейнопольский исполком уничтожить, то есть сжечь и зарыть

в землю останки так называемых мощей, приписываемых Александру Свирскому, дабы избежать паломничества темных крестьян к кучке полусгнивших костей, что тотчас же и было исполнено”.

Вот она – фальшивка! Достаточно проанализировать “превращение” восковой куклы в череп и три зуба, вспомнить, что вне рамок распоряжений из центра члены ликвидационной кампании на местах действовать не могли, чтобы понять механизм фальсификации. Кстати, в Постановлении Народного комиссариата юстиции от 25 августа 1920 г. “О ликвидации мощей” ни о какой “сожженной кучке полусгнивших костей” и речи нет. Там сказано иное: “В Александро-Свирском монастыре, Олонецкой г., в серебряной, массивной гробнице, весящей более 40 пудов, была обнаружена восковая кукла”. Так совокупность документов той эпохи позволяет выявить методы фабрикации фальшивки».

ДВА МАЛЕНЬКИХ ИУДЫ

«Наследили» чекисты и в других местах.

Среди послушников монастыря, как ни прискорбно, оказались два предателя-нечестивца, два маленьких иуды. Эти послушники выдали большевикам — где находится все богатство монастыря, заложенное в стену Троицкого собора.

Из отчета А. Крутецкого, сотрудника отдела охраны памятников искусства и старины: *«Комиссар же по хозяйству местного совдепа полторы суток ловил двух иноков—послушников монастыря, которые донесли властям о скрытом в Троицком соборе серебре и которые, под шумок набрав ценных вещей, пытались скрыться в уезде... Грабители были пойманы, часть похищенных вещей у них отобрана и сами они заключены в уездную тюрьму».*

С этим предательством связана еще одна странная история. Послушник монастыря по имени Иоанн рассказал о том, как в августе 1918 года в монастырь пришел вооруженный отряд красноармейцев, мощи святого сжег, а вместо них положил восковую куклу.

Описание его рассказа попало в книгу «Очерки истории Санкт-Петербургской епархии», в журнал «Русский паломник» и другие издания. Но в описании расстрела монахов приводятся такие детали, которые вызывают сомнения в достоверности этих воспоминаний:

«Игумен Евгений, настоятель Александро-Свирского монастыря, и с ним 5 человек братии приняли мученический венец в разгаре революции от банды грабителей. Монахи обители, как могли, отстаивали монастырскую казну и достояние. Банда заставила 6 человек отцов начальников и старших рыть во дворе монастыря себе могилу. Когда яма была вырыта, их поставили на ее край и стали целиться в них из винтовок. ***Был третий день святой Пасхи****, мученики запели “Христос воскресе” – и в это время раздались выстрелы. Иноки попадали в яму, у отца эконома была большая черная борода, которая мгновенно побелела. Так рассказывал об этом событии чудом уцелевший послушник Иван».*

Но, согласно документам, архимандрит Евгений был расстрелян в конце октября. И в монастырь пришли сведения из Олонецкой тюрьмы, что монахи были расстреляны в октябре. Почему же «послушник Иван» описывает расстрел «на третий день Пасхи», чему он якобы лично был свидетелем? Кроме того, расстреляли мучеников не в монастыре, а в Олонце, где они сидели в тюрьме, расправа произошла в городском парке. Там же и закопали страдальцев.

Рассказывает инокиня Леонида (Сафонова):

«Как стали возможны такие, мягко говоря, странные для монахов фальшивые показания о расстреле? Можно

предположить, что этот послушник и был одним из тех иуд, предавших своих собратьев чекистам, а потом арестованных за воровство. Чтобы спасти себя, он мог пойти на продиктованную чекистами подделку "воспоминаний о расстреле". Зачем это нужно было чекистам? А чтобы вызвать доверие к явной подделке! Потому что дальше послушник Иван рассказывает: "Вооруженный отряд вошел в Александро-Свирский монастырь, они вскрыли мощи — и все увидели там восковую куклу". В том числе увидел якобы и этот самый послушник. Мог ли верующий человек, инок, пойти на такую явную ложь? На это мог быть способен только предатель...

В архиве ГАРФ есть протокол заседаний Олонецкого губисполкома, посвященных разбирательству этих событий. При чтении его не оставляет ощущение, будто протокол этот составлен специально для стороннего читателя. ГубЧК сначала оправдывается в расстреле монахов, а потом отчитывается о вскрытии мощей Александра Свирского. Чекисты при этом подготовили свидетельские показания об отсутствии нетленности мощей. В частности, они записали показания опрошенного в качестве свидетеля отца Антония. Личность этого человека — отца Антония — вызывает немало вопросов. После расстрела архимандрита Евгения он сам себя назначил игуменом монастыря и даже просил большевиков, в частности, комитет бедноты, его назначить. Когда о самоуправстве узнал епископ Иоанникий, то прислал Антонию грозную бумагу, требующую от него объяснений, как это произошло... Мы не можем сказать, сотрудничал ли отец Антоний с большевиками, говорил ли то, что приписывает ему Кантор, — скорее всего, показания эти сфальсифицированы, чекисты в то время ни с кем не церемонились.

Помимо "свидетельства" от отца Антония есть еще одна явная фальшивка: "К гробу подошел 70-летний старец — житель Александро-Свирской слободы Димитрий Степанович Слесарев, известный всем как глубоко верующий

христианин (так пишет о нем Кантор, составляя объяснительную в центр. – **И. Л.**). *Пораженный отсутствием мощей, старец в негодовании в присутствии многолюдной толпы стал просить исцелить свою старую болезнь, но мощи ответили молчанием. Тогда оскорбленный старец встряхнул сединами и сказал: "Это обман, афера, и я больше неверующий".*

Даже далекому от религии человеку может показаться странным, что глубоко верующий христианин вдруг в один миг заявляет себя неверующим. К тому же эта художественная деталь – "встряхнул сединами", приписанная в тексте официального отчета ЧК! Не для нас ли с вами она приписана?

В том же отчете затерялась еще одна бумага, чье-то заявление с протестом, в котором описывается любопытный факт: "Они (то есть ГубЧК. – **И. Л.**) *во оправдание своих возмутительных действий выдумали басню, будто бы вместо останков Александра Свирского они положили там восковую куклу, а басня напечатана даже в газете и притом в официальной".*

Как видим, в войне за умы людей большевики в средствах не стеснялись».

МУЗЕЙ МОЩЕЙ, МУЗЕЙ «БОГОВ»?

Особая миссия была возложена новой властью на мощи преподобного Александра Свирского, «арестованные» еще до начала ликвидационной кампании. С них должно было начаться разоблачение церковного обмана по всей стране. Для этого 4 февраля 1919 года был образован VIII (ликвидационный) отдел Народного комиссариата юстиции.

Конечно же, в такой ситуации власти не собирались уничтожать мощи – свой главный, как им казалось, козырь в борьбе против «церковников».

Была хорошо налажена система контроля центра за действиями местных властей. На архивных документах, касающихся Александро-Свирского монастыря, можно видеть подписи Урицкого и Зиновьева. Главенствующее участие Зиновьева в судьбе мощей Александра Свирского подтверждается документами из Центрального государственного архива и личным архивом Зиновьева, хранящимся в бывшем партархиве. По личному распоряжению Зиновьева 20 декабря 1918 г. было принято постановление об изъятии из монастыря мощей преподобного Александра Свирского. Два месяца спустя – в феврале 1919 г. – началась так называемая ликвидационная кампания (или, как ее еще называли, *«антимощевая кампания»*). Конечно же, ход разрушительных событий, происходящих за стенами Александро-Свирского монастыря в других святых местах, не мог не отслеживать Ленин, ненавидящий Церковь.

Но у Зиновьева насчет мощей были свои планы – создать в Петрограде «музей мощей». Петроград в то время еще оставался духовным центром России: в то время как везде уже громили церкви, в Питере же пока – нет. И «музей мощей», по расчету Зиновьева, был бы антиподом этому ненавистному большевикам оплоту духовности. Зиновьев так много надежд возлагал на свою идею, но ей не суждено было осуществиться. Нет сомнения, что этому акту кощунства, конечно же, помешал бы митрополит Вениамин, с мнением которого Зиновьев тогда еще вынужден был считаться. Об этом написано в книге Шкаровского «Петербургская епархия в 17—45-е годы».

Подготовка к созданию нечестивого музея велась вовсю в Москве, туда были привезены мощи многих русских святых из различных монастырей России. В Москве большевики хотели создать «Красную Лавру», или, как они еще называли, – «Музей Богов». Однако

и из этого умопомрачительного плана ничего не вышло. В 1946 году экспонаты, в том числе и мощи святых из Московского музея религии и атеизма, в нескольких вагонах были доставлены по железной дороге и переданы в Ленинградский музей истории религии и атеизма.

Очень поучительно познакомиться с формулировками **Постановления Народного комиссариата юстиции от 25 августа 1920 г. «О ликвидации мощей»**.

Утверждается, что 58 (на тот момент) кощунственных вскрытий проходили, конечно же, *«по почину и настойчивому требованию самих трудящихся масс»*, во время которых якобы *«раскрыли целый ряд мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали народные массы»*.

Манипулировали большевики и понятием «нетленные мощи». Как известно, Православная Церковь под нетленностью мощей понимает не только нетронутые временем тела (среди изъятых мощей святых лишь некоторые имели практически полностью сохранившееся тело), но и сохранившиеся кости. На Афоне по цвету этих костей принято предполагать о степени подвижничества того или иного монаха. Достоинство мощей, сохранившихся в костях, Церковь нисколько не умаляет, но для ликвидаторов это был повод для глумления.

Издевательски называя святые останки *«истлевшими, превратившимися в пыль костями»*, а облачения угодников Божиих *«грудой тряпок, ботинок и ваты»*, ликвидаторы картинно восклицали: *«вот то, чему архиереи и монахи заставляли поклоняться загипнотизированные массы, почитать за нетленные (т. е. неразрушенные от времени) тела»*, вот, дескать, *«аппарат одурманивания»*.

Особую злость чекистов вызвало то, что в царствование *«династии тиранов Романовых» «были инсценированы одно за другим прославления мощей»*: Феодосия Черни-

говского, Серафима Саровского, Анны Кашинской, Иоасафа Белгородского, Питирима Тамбовского и Иоанна Тобольского.

С ненавистью писали ликвидаторы о *«“целебоносном” масле, воде, служении молебнов, акафистов и иных манипуляций»*.

«Революционное сознание трудящихся масс, — сказано в Постановлении «О ликвидации мощей», — *протестует против того, чтобы мумифицированные трупы, или останки трупов, или имитация трупов в Советской России могли быть представляемы для эксплуатации масс церковным организациям в их свободное распоряжение, в нарушение самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан»*. (И это при том, что мумифицированный труп главного безбожника страны вскоре был выставлен в центре России — на Красной площади!).

В постановлении выражается недовольство действиями местных исполнительных комитетов, которые иногда только вскрывали мощи, но *«не довели дело уничтожения обмана до полной ликвидации варварского пережитка старины»*.

В этом документе ясно прослеживается цель «антимощевой» кампании: *«Помещение мощей в музей является наиболее рациональным способом ликвидации дальнейшей эксплуатации предрассудков и суеверий»*.

Но для роли «антицерковного экспоната» мощи Александра Свирского явно не годились. Проба сил ликвидаторам не удалась. Из-за необычайной сохранности плоти святого разоблачать было нечего. Потому выставлять мощи преподобного Александра на публику властям было невыгодно.

Разваливалась на глазах и кощунственная затея насчет «музея мощей». «Компромата» явно не хватало. Кроме

того, не так-то просто было манипулировать сознанием людей. Несмотря на помрачение народных масс, всегда находились те, кто не верил фальшивке, кто знал, какая духовная сила исходила от святых мощей.

Поэтому через год после липового «сожжения» «горстки полуистлевших костей», якобы принадлежащих Александру Свирскому, власти вынуждены были вернуться к «кукольной» легенде. В Постановлении «О ликвидации мощей» записали: *«В Александро-Свирском монастыре, Олонецкой г., в серебряной, массивной гробнице, весящей более 40 пудов, была обнаружена восковая кукла»*.

Но тогда, в феврале 1919 года, ставка была сделана на активную разработку версии, будто мощи представляют собой «череп и три зуба»...

ДВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Интересно проследить, как фальшивым мощам придавали видимость настоящих, снабжали их всеми соответствующими документами.

Как мы помним, подложные мощи («череп и три зуба») были под расписку переданы *«судебному врачу города Петрограда товарищу Аксакову»* 27 декабря 1918 года *«для перевозки их в Петроград, сдачи в судебно-медицинский отдел для производства исследования на предмет определения возраста, пола, национальности и давности смерти покойного данного черепа»*; они ушли в Петроград в ящике с бумагой и ватой. А истинные мощи (то есть мощи, соответствующие архивным описаниям при первом обретении) продолжали находиться в часовне под замком.

Но дальше начинают происходить весьма странные вещи. В документах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга имеется документ от 18 февраля 1919 года, где сообщается о том, что *«череп так называе-*

мых мощей Александра Свирского» **дважды** проходил экспертизу. Но в городском отделе экспертной службы имеется акт только **одной** экспертизы – от 1 февраля 1919 года. В ней констатируется высота «заплесневелого черепа», приводятся другие данные – в общем, обычное медицинское описание.

О другой же (предыдущей!) экспертизе, от 27 января – никаких актов нет. Не говорит ли это о том, что она была срочная и секретная?

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«Стоит обратить внимание на то, как собирали специалистов на экспертизу от 27 января – спешно, в срочном порядке. Были привлечены известные специалисты того времени в области анатомии, судебной медицины. Собирали всех по звонку. Зачем?! Осталась такая запись: "Судебно-медицинский подотдел просит прислать в подотдел Загородная, 31, вход с Бородинской, ***к часу дня сего числа*** *представителя от исполнительного комитета для присутствия при экспертизе черепа якобы мощей Александра Свирского".*

Я видела документы об экспертизе мощей других святых, например Александра Невского. Повестки всегда посылали заранее – явиться такого-то числа. Такой срочности, чтобы необходимо было явиться в пожарном порядке, в течение нескольких часов, никогда не требовалось.

О чем все это говорит? Во-первых, дважды заседать по поводу трех зубов, причем один раз экстренно, секретно, – просто смешно. Во-вторых, нужны ли медицинские светила для изучения заплесневелых костей, о которых большевикам изначально было ясно, что они никакой ценности не представляют? Очевидная нелепость!

Значит, вывод напрашивается один: исследовали не зубы, а что-то действительно секретное. Специалистов явно вызывали к подлинному телу, которое срочно привезли в Петроград без всяких сопровождающих документов.

Привезли через 9 дней после того, как сотрудник отдела охраны памятников искусства и старины Наркомпроса А.А. Крутецкий уже (18 января) видел реальные мощи преподобного Александра и написал свой отчет. Именно эта экспертиза была подлинная. Но мнений тех экспертов мы никогда не узнаем. Они либо строго засекречены, либо уничтожены.

Есть все основания считать, что это была "внутренняя" экспертиза ЧК, акт которой и не собирались представлять. Ведь все уже было решено заранее: самим предъявлением фальшивых "мощей" одновременно была решена задача "разоблачения" подлинных».

В Лодейном Поле все это время длилась тяжба по поводу «восковой куклы» между музеем (который, не зная истинного положения вещей, без конца требовал отдать обещанный экспонат), исполкомом и ЧК. Переписка по этому поводу хранится в Петрозаводском архиве. Она кончилась ничем: «восковые мощи» так никогда и не попали в губернский музей, да и ни в какой другой тоже.

Фальшивые же мощи «вышли в свет», снабженные документами, для того чтобы прикрыть собой существование истинных мощей. После экспертизы было получено предписание от петроградских властей о возвращении их в Лодейнопольский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в сопровождении охраны и об *«оказании возможного содействия»* лицу, возвращающему мощи в Лодейное Поле.

В дальнейшем подставные мощи, по рассказам очевидцев, выставлялись в Лодейном Поле и других окрестных городках. Населению демонстрировали ящик, в котором были череп и зубы — об этих «мощах» издевательски писали в печати еще в 1932 году. Жители Лодейного Поля вспоминают, что даже в 40-е годы людям демонстрировали какие-то косточки, выдаваемые за мощи святого Александра Свирского.

НЕ СОКРУШИЛ ЛУКАВЫЙ КОСТЕЙ СВЯТОГО

История спасения мощей – это история самоотверженности самых разных людей, занимавших ответственные посты в органах управления культурой, а иногда – и незримый миру подвиг. Ведь от их мнения часто зависело, будет ли святыня признана народным достоянием, а значит, сохранена, или будет уничтожена как «не имеющая культурной ценности».

Большую заботу о ценностях Александро-Свирского монастыря проявил известный искусствовед Георгиевский, который добивался, чтобы при проведении декрета об отделении Церкви от государства была разослана особая инструкция для монастырей и церквей, имеющих художественное или историко-архитектурное значение – чтобы ничего нельзя было трогать без особой заявки. Георгиевский делал доклад на коллегии по делам искусства и музеев, после которой послал телеграмму в Петрозаводск с приказом: *«Охранить ризницу и вернуть на место, а также все имущество»*. Но телеграмма опоздала – к тому времени в монастыре побывал вооруженный отряд, разоривший святыню.

В январе 1919 года сотрудник Наркомпроса А.А. Крутецкий приехал в Александро-Свирский монастырь, зная, что там произошел грабеж, что много различных ценностей разграбили сотрудники ЧК. Он должен был осмотреть все эти ценности и поставить на учет. Конечно, председатель УЧК Оскар Кантор не посмел утаить от него настоящие мощи Александра Свирского в часовне в Лодейном Поле – Крутецкий увидел их уже разоблаченными, без одежды и убедился в том, что они собой представляют.

Он послал в Наркомпрос запрос: *«Оба председателя ГубУездЧрезвычКома прочли мне дело об экспертизе мощей*

со всеми показаниями монахов и свидетелей. Причем просили меня выяснить, не найдет ли Центр останки преподобного исторической реликвией, и, если найдет их таковой, то власти препроводят их во гробе в г. Петрозаводск и приобщат его в местном историческом музее, если же нет, то распорядиться поступить с ними по своему усмотрению».

От ответа, как мы понимаем, зависела судьба мощей.

Сохранился в архиве и ответ из Археологической комиссии Наркомпроса. Заведующий отделом Удаленков, ученик академика Петра Петровича Покрышкина, писал: *«Признавая мощи преподобного Александра Свирского безусловно исторической реликвией,* ***место нахождения которых должно быть в храме****, просим принять меры по охранению этой народной исторической ценности».*

На полях этой резолюции, датированной 21 февраля 1919 года, рукою Покрышкина написано: *«Охранять эти мощи и передать все материалы мне»* – и подпись его: *«академик П.П. Покрышкин».*

«Оба они: и академик Покрышкин, и его сотрудник и ученик Удаленков были глубоко порядочными людьми, – говорит инокиня Леонида (Сафонова). – *Нужно было немалое мужество, чтобы во время массовых арестов ученых, во время террора написать такое бескомпромиссное заключение. Особенно после того, как разные инстанции, в том числе и отдел охраны и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса, отказались оставить у себя мощи – они не знали, как с ними обращаться, как их хранить, они были не по их профилю. Покрышкин же безбоязненно написал: их место в храме!*

Петр Петрович Покрышкин был известным искусствоведом, у меня, в частности, есть выписка из его работы, где он описывает оклад иконы Александра Свирского, находящейся в Успенском соборе Кремля. Этот человек, член бывшей Императорской археологической комиссии, явился за-

щитником мощей в самое страшное время, он очень много сделал для сохранности наших зданий, монастырей, храмов. Мне рассказывали о нем сотрудники бывшей Археологической комиссии – ныне это Академия истории материальной культуры. От них же стало известно, что Петр Петрович Покрышкин, не выдержав всех безобразий и беспредела революции, в 1919 или в 1920 году ушел в один из нижегородских монастырей. Оттуда он прислал письмо, в котором писал, что отказывается от всех регалий, звания академика, от всех почестей, потому что не хочет иметь ничего общего с этой властью.

Два года спустя он умер в этом монастыре во время эпидемии брюшного тифа. Такой была жизнь этого удивительного человека».

Мощи тайновидца Святой Троицы действительно выявили сущность каждого. Мы видим, как люди проявляли трусость и мужество, предательство и самоотверженность. Но все греховное оказалось бессильным перед истинной святостью, перед Промыслом Божиим. То, что хотели убить, оказалось неуничтожимым. Неподвластным лжи.

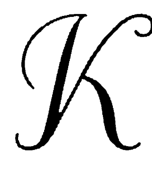
Сейчас, осмысливая результаты ликвидационной кампании, мы видим, казалось бы, невероятное. Во время красного террора, катком прошедшего по жизням людей, поруганные мощи святых не были уничтожены, практически все они целы, и хотя часть святых останков еще находятся в Музее истории религии, большинство обретены снова, что само по себе великое чудо.

Игумен Дамаскин (Орловский), собравший огромный материал о новомучениках российских, посвященный судьбе святых мощей, сказал: *«Это удивительно, что никакие мощи не были уничтожены».*

Так что не сокрушил лукавый костей святых. Так Господь хранит Свои святыни.

«БЕЛЫЕ РИЗЫ ПРЕОБРАЖЕНИЯ»

«УГОТОВЬ ДУШУ ТВОЮ ВО ИСКУШЕНИЕ...»

азалось, в 1919 году мощи преподобного Александра Свирского хотя и не были уничтожены, навсегда канули в безвестность. Но скрыть их было не в силах умов и рук человеческих. Настало время заново обрести великую святыню. И удивительно, как ситуация 1998 года оказалась в каких-то деталях сходной с гонениями 1918 года. Мощи святого 70 лет спустя после ликвидационной кампании претерпели многое из того, что на них обрушилось в 1918 году...

Не для того дьявол так работал над сокрытием и фальсификацией мощей чудотворца всея Руси, чтобы запросто, без борьбы отдать православному народу свою добычу. Когда святые мощи были обнаружены среди экспонатов Военно-медицинской академии, когда они во время молебна замироточили прямо на рентгеновском столе, когда были явлены многочисленные чудеса помощи Божией людям по молитвам преподобного – как и в

прежние времена, появилась «группа товарищей», которые, подобно богоборцам 1918 года, спровоцировали истерическую кампанию в бульварной печати.

Явное торжество благодати было нестерпимо для сил тьмы. Только лукавый на этот раз действовал более изощренно – люди, часто далекие от Церкви, дерзали называть себя радетелями за Православие, будучи вроде бы профессионалами, вели себя непрофессионально: иногда даже не видя самих мощей, не вникая в суть многочисленных убедительных экспертиз, попытались практически голословно, на зыбкой почве эмоций – оспорить подлинность мощей преподобного Александра Свирского. Это именовалось «альтернативными» взглядами.

Шумиха эта не стоила бы и выеденного яйца (тем более что сама Церковь очень трезво и взвешенно относится к своим святыням, сотни раз проверяя и перепроверяя факты и свидетельства), если б вскоре не стала предельно ясной цель провокации: раздув оскорбительный скандал, якобы ограждая верующих от поклонения «лжемощам», побольнее уязвить православного человека, посеять сомнение в вере, показать мнимую безблагодатность Московской Патриархии.

Теперь, когда современная «антимощевая» кампания позади, начинаешь понимать, какая же поистине сатанинская сила обрушилась на святость и омрачила умы некоторых людей.

Сегодня среди неоязычников и потомков вчерашних безбожников прямо-таки витает мечта о новых гонениях на Церковь. Стоит посмотреть на невероятную активность атеистических сайтов, отличающихся не только кощунством, но и откровенным сатанизмом. Один из них называется предельно откровенно – «Денница» (то есть атеисты, отрицающие существование Бога, с удовольствием

исповедуют сатану!). Газета Союза коммунистических партий «Гласность» в январе 2002 года опубликовала статью «Реакционная роль религии и церкви», полную лживых утверждений, будто *«большевики сразу после революции не устраивали гонений на церковь»*. Вывод публикации о том, что сейчас *«ожил, казалось бы, давно истлевший корень религии в сегодняшней измученной России»*, – не что иное, как мечта необогоборцев о реванше...

Впрочем, удивляться этому не приходится. Вспомним слова Священного Писания: *«Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение, управи сердце твое, и потерпи»* **(Сир. 2, 1–2)**. Вспомним, что и при обретении мощей преподобного Серафима в начале XX века были искушения...

Сейчас «страсти», инспирированные врагом рода человеческого, слава Богу, улеглись. Но нет-нет, да и мелькнет в каких-то публикациях тень сомнения: «А разве правда, что это подлинные мощи?» Остались в бульварных изданиях черные свидетельства вроде глумливой статьи «Святой с маникюром» – в духе воинствующих безбожников 20–30-х годов. Остался опубликованный в газетах кощунственный фальшивый «портрет» преподобного Александра, изображающий человека, похожего на инка, – вытянутое лицо, громадные развернутые губы (якобы это была совместная работа экспертов и художников). Авторы этих измышлений «обессмертили» себя тем, что оклеветали святого.

Вспомним, где теперь «обличители» времен ликвидационной кампании, которые изо всех сил пытались осмеять, унизить наши святыни? Не то ли ждет и нынешних?..

Не стоит возражать этим людям. Не ради них пишутся эти строки. Нам не важны имена заблуждавшихся – искренне или сознательно. Важно торжество Истины над

ложью. Сама история поиска святых мощей, обнаруженные во время этого поиска свидетельства их подлинности потрясающе очевидны.

Так что нет нужды вступать в бесплодную полемику. Наше дело – молиться и надеяться, что Бог просветит умы помраченных людей, еще не ощутивших благодати.

ПОД ПОКРОВОМ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ»

Бог поругаем не бывает. История поиска пропавшей святыни и нового обретения мощей преподобного поистине поразительна.

Так сложилось (думается, не без Промысла Божия), что душой этого поиска, организации многочисленных научных экспертиз, сбора исторических материалов стал человек, в котором соединились православная духовность и научная компетентность. Инокиня Леонида (Сафонова) после окончания Ленинградского государственного университета на протяжении 30 лет занималась исследовательской работой в области биологии клеток и тканей человеческого организма, работала в НИИ имени Пастера. Автор более 60 научных работ, кандидат биологических наук, она поменяла научное поприще на монастырь за полгода до защиты докторской диссертации. Ее свидетельства потому научно достоверны и особенно убедительны.

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«Когда в начале июля 1997 года в возобновляющийся монастырь Александра Свирского пришли первые монахи – игумен и три насельника, то вскоре получили письмо за подписью валаамских монахов, в котором было всего несколько строк: "Как только официально откроют монастырь Александра Свирского – сразу Господом будут возвращены мощи святого". После дня преставления Александра Свирского – 12 сентября, когда замироточила его аналойная

икона, специально написанная к этому празднику, наместник монастыря отец Лукиан сказал мне:

– Матушка, вам нужно будет поработать в архиве, поискать мощи преподобного Александра.

В тот момент трудно было даже представить себе масштаб поиска! Ведь все, что можно было сделать для сокрытия памяти святого старца, – сделано».

Политика безбожной власти по отношению к святыням всегда была крайне жесткой. На сайте **www.state_religion.ru** опубликован потрясающий архивный документ середины прошлого века – письмо директора Музея истории религии АН СССР, доктора исторических наук **В. Бонч-Бруевича** от 28 марта 1948 г., адресованное заместителю директора Музея истории религии АН СССР М. Шахновичу. В нем есть такие строки:

«...Также и о ***мощах****, которые к Вам тоже прибудут: доставьте их куда посохранней, без всякой огласки, все в одно место – сухое и удаленное от крыс. Надо за ними посматривать. Список всех мощей (ленинградского и московского музеев) пришлите мне поскорей и обязательно укажите состояние их, сохранность, упаковка и пр.* ***Никому их не показывайте и не разглашайте.*** *Предупредите об этом всех сотрудников и скажите им, что эти предметы* ***находятся под охраной государственной тайны*** *со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я думаю вскоре от них избавиться.* ***Выставлять их не нужно.*** *Это возбуждает религиозный фанатизм верующих, оскорбляющихся в своих религиозных чувствах, и даже получается обратное действие: в московском музее, как мне рассказывали служащие, бывали случаи религиозного поклонения тут же, в музее, со стороны православных, высказывавших вслух протест против "поношения" святыни. То же наблюдалось и по отношению чудотворных икон.*

...К Вам придет также "россыпь" – разные листки, которые раздавались и продавались в церквах и монастырях. Это очень ценный материал для изучения поповской пропаганды и агитации. Их надо будет подобрать, прежде всего, по издателям: 1) листки Троицко-Сергиевой лавры, 2) листки Почаевской лавры, 3) листки Киево-Печерского монастыря и пр. пр. т.п. Потом "разное" и все это сделать отдельными томиками, впереди которых надо будет написать подробное оглавление и все это переплести отдельными томами. Это будут очень ***необходимые документы для характеристики публичной деятельности попов, монастырей, лавр и пр. т.п.*** *Также к Вам придет современная повременная печать, которая в Московской академической библиотеке имеется, а* ***для будущего нашего большого Музея (Института) все это будет крайне необходимо*** *и нужно, и все это надо сохранить в целости и сохранности. На все это книжное имущество надо будет составить опись с оценкой, так же как мы делали и со всеми другими экспонатами».*

Как видим, святые мощи и в конце 40-х годов были самым неудобным для большевиков экспонатом – все мощи, оставшиеся в музеях, намеревались скрыть под покровом строжайшей «государственной тайны». Так что поиск мощей преподобного Александра был основан на вере в то, что мощи святого, видевшего Святую Троицу, находятся под особым покровительством Господа, а значит, не могли быть уничтожены никакими адскими силами.

ПОИСК ПО «КЛАДБИЩАМ МОЩЕЙ»

Рассказывает инокиня Леонида (Сафонова):

«С благословения митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира я начала поиск святых мощей – по многим архивам Санкт-Петербурга и Москвы,

тщательно изучая описи фондов и документы в хранилищах ЦГАСПб, ЦГАЛИ, архиве ЛОИИ РАН, архиве АИМК, фотоархиве Санкт-Петербурга, архиве РАН, Госархиве РФ, архиве ВМА, архиве СМЭС, Музее антропологии и этнографии, во многих библиотечных архивах. Особая сложность была в том, что основная часть документов в ходе кампании по ликвидации, фальсификации и дискредитации мощей святых была утрачена или намеренно уничтожена в ходе так называемых "макулатурных кампаний".

В ходе поиска открылась фальсификационная политика ЧК по отношению к мощам преподобного Александра Свирского. Изучая материалы "ликвидационной комиссии", где были описаны изъятые мощи 63-х святых, я натолкнулась на термин "восковая кукла" по отношению к мощам Александра Свирского. Это и понятно – иначе написать не могли, это бы расходилось с публикациями партийной прессы. Сопоставление с этим документом различных вариантов (по меньшей мере, еще четырех) описания вида мощей святого Александра, сфальсифицированных чекистами, позволило сделать вывод: мощи святого – те, которые соответствуют их древнему описанию, времени первого обретения мощей в 1641 году, – остались целыми и нерушимыми. Именно для того, чтобы скрыть это, была пущена в ход намеренная ложь.

Поиск длился несколько месяцев и продолжился даже тогда, когда мощи уже лежали на столе экспертов. Надо было все еще и еще раз проверить и "добыть" неопровержимые доказательства истинности мощей, чтобы разбить ту ложь, которая стала сгущаться вокруг мощей, как темное облако. Конечно, в этом намерении была наивная самонадеянность: какие доказательства когда-либо могли устранить дьявольские хитросплетения и ложь. Пришлось перелопатить тысячи документов. Отпали предположения о пребывании мощей преподобного Александра Свирского в

Казанском или в Исаакиевском соборах, ставших после революции музеями, в филиале Института истории Академии наук, в Музее истории религии, который называли “кладбищем мощей”, — в 1946 году туда пришел поезд из Москвы, который привез множество мощей. Именно из Музея истории религии вернулись мощи преподобного Серафима Саровского, Александра Невского. Но там наших мощей не оказалось, да и быть не могло, потому что музей этот открылся лишь в 1932 году.

Ничего не дал поиск и в Музее антропологии и этнографии (теперь Кунсткамера РАН), и в Археологической комиссии (теперь Академия истории материальной культуры). Были такие моменты, когда казалось, что мощи не найти. И хотя отчаяния не было, наваливались сильная усталость и грусть. И в этот момент приходил какой-то материал, направляющий мысль по другому руслу, появлялась неожиданная догадка...»

КАК «ЗАБЫЛИ» ПРО МОЩИ

Поиск в различных архивах привел инокиню Леониду в ВМА – Военно-медицинскую академию, в музей при кафедре нормальной анатомии – самый старый из медицинских музеев (ему около 150 лет). В нем было более 10000 анатомических препаратов, так что мощи туда спокойно бы влились, не привлекая ничьего внимания. Это было лучшее место для их сокрытия, тем более вероятное, что после отказа Наркомпросвета взять мощи они находились в распоряжении Наркомздрава. Еще одно подтверждение тому – хранящийся в архиве ЦГА документ из Комиссариата здравоохранения от 18.02.1919 г., свидетельствующий о том, что мощи проходили экспертизу в судебно-медицинском подотделе при Обуховской больнице, которая с 1914 года работала в режиме военного госпиталя.

Рассказывает инокиня Леонида (Сафонова):

«Я знала, что в Военно-медицинской академии прежде существовала такая система – поступающий на работу подписывал документ о неразглашении информации. Поэтому мне, как человеку "с улицы", на вопрос: есть ли у вас мощи или даже просто мумифицированное тело – никто бы не ответил.

Тогда знакомый профессор, который работал в ВМА, поговорил с начальником кафедры, а затем с заведующей музеем доцентом М.В. Твардовской, спросил, есть ли в музее мумифицированные тела. Твардовская не ответила утвердительно, а переспросила.

– Кто этим интересуется?

Узнав, что монастырь интересуется мощами преподобного Александра Свирского, М.В. Твардовская ответила:

– Пусть мне позвонят.

Позвонив, я получила приглашение прийти в любое время. Я была в ВМА уже на следующий день... Заведующая музеем долго показывала мне богатейшую коллекцию: скелеты, различные органы человеческого тела, изготовленные очень искусно известными анатомами еще XIX и начала XX веков. Это – не муляжи, это настоящие человеческие органы, для сохранения которых в сухом виде потребовались большие научные разработки и подчас тонкая ювелирная работа.

– Посмотрите, – говорила мне М.В.Твардовская, – каждый экспонат, каждый анатомический препарат у нас имеет несколько номеров, по каждому проведена скрупулезная каталогизация, так что мы знаем, что, когда, откуда и зачем поступило. Такова наша традиция со времен организации музея, от которой мы никогда не отступали... Ну, а теперь пойдем к интересующему вас экспонату...

Мне вынесли завернутое в простыню мумифицированное тело, которое хранилось отдельно, в шкафу, положили на

стол. Я увидела золотистое, как бы янтарного цвета тело с необычным для усопших положением ног: левая нога согнута в колене, а стопа правой ноги опирается на свод левой. Это смутило: у всех святых ноги лежат параллельно друг другу, а тут... Тогда я еще не знала, что это положение ног тоже удивило монахов еще при первом обретении мощей в 1641 году. У меня забилось сердце: была и радость, и недоумение, в голове пронесся рой вопросов — в общем, целый комплекс чувств... Мне хотелось дотронуться до необычного тела, но я боялась — но вовсе не потому, что это тело мертвого человека, ведь я сама, как биолог, много работала с биологическим материалом. Тут было что-то другое — какое-то необъяснимое волнение.

— Вы видите, какая у него благоговейная поза? — спросила вдруг заведующая музеем.

Потом добавила:

— Я стала заведовать этим музеем в 1962 году, мне предлагали похоронить это тело, потому что человек все-таки, хотя и неизвестный. Видите, на нем нет никакого номера. Это единственный экземпляр, на который у нас нет ни одной этикетки.

Незарегистрированность "экспоната" в таком музее, каковым был анатомический музей в ВМА, было явлением исключительным. В музее еще со времен известного анатома Грубера, заведующего кафедрой анатомии в XIX веке и много поработавшего собственноручно над изготовлением анатомических препаратов, был введен очень скрупулезный контроль над каждым препаратом. Это правило, заведенное Грубером, с не меньшей дотошностью исполнялось его последователями, в том числе и профессором В.Н. Тонковым, во время заведования кафедрой которого в 1919 году и пришли мощи преподобного Александра. Нигде не обозначена и дата их поступления в музей. По оценке заведующей музеем анатомии М.В. Твардовской, мумия не представляет

ценности как анатомический препарат, тем не менее в неэтикетированном виде сохранялась до сего времени. Значит, был какой-то смысл в таком небывалом нарушении инструкции, в более чем странной таинственности. Так могли поступить только в том случае, когда надо было спрятать важный экспонат: пустив в ход ложные мощи, надежнее скрыть истинные. Лучшего места, чем фундаментальный музей при кафедре нормальной анатомии ВМА, где находится более 10000 различных экспонатов, трудно было найти, да еще под крылом такого влиятельного ученого, как профессор, позже академик В.Н. Тонков, которому доверял НКВД.

Указание на сокрытие могло поступить от Зиновьева или другого важного советского чиновника, знающего правду о мощах. Засекреченные сообщения о сокрытии мощей появлялись и позднее — в 1948 г. В ГАРФе найдено такое сообщение с грифом "Секретно": "В фондах музеев системы Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров РСФСР хранятся "мощи", но они находятся не в эксплуатации, а в ***специальных хранилищах, изолированных от посетителей****... Комитет своим приказом за № 718-С запретил директорам допускать в фонды музеев представителей общин верующих и давать им какие-либо сведения об имеющихся в фондах музеев предметах культа".*

Старожилы кафедры нормальной анатомии помнят, что в 40-е годы XX столетия необычное тело демонстрировали на лекциях первокурсникам — как пример естественной мумификации.

Через год после моей первой встречи в ВМА, когда мощи преподобного Александра (а это оказались именно они!) были уже переданы Церкви, открылись удивительные подробности. Случайно стало известно, что в ВМА не один раз приходили чекисты из НКВД забрать мощи, и тогда "экспонат" прятали между шкафом и стеной, чтобы чеки-

сты его не взяли. Их прятал сам Владимир Николаевич Тонков с санитаркой, которая тоже знала, кого нужно было спрятать. Сколько же выстрадали эти люди, рисковавшие своей жизнью!

Так что, когда скрывали мощи, тут действовала не только злая воля центра, но и добрая воля очень достойного человека – профессора Владимира Николаевича Тонкова, который в то время, когда мощи были привезены на кафедру нормальной анатомии, был не только заведующим кафедрой анатомии, но и президентом ВМА. Несмотря на доверие властей, он по своим убеждениям не был "воинствующим безбожником" и постарался сделать так, чтобы про мощи просто забыли их враги».

ТАЙНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ МОЩЕЙ

В ходе анализа, сопоставления документов «дела» о мощах встает поразительная картина предательства, трусости одних, но в то же время и самоотверженности других – таких людей, как Владимир Николаевич Тонков.

Он был очень влиятельным, сильным, волевым и мужественным человеком. Тонков происходил из графской и священнической семьи по материнской линии. Дослужился до действительного статского советника. С ним вынуждены были считаться большевики. Более того, в 1918 году Свердлов дал В.Н. Тонкову характеристику для вступления в партию, но тот никогда не терял своего достоинства, в том числе и достоинства статского советника Императорской медико-хирургической академии (так ВМА называлась до революции), характеристику никуда не предъявил и в партию тогда, конечно же, вступать не стал. Это говорит о многом. Это был мужественный поступок по тем временам. А характеристика Свердлова до сих пор хранится в семейном архиве Тонковых.

Пользуясь доверием властей, Тонков не боялся потерять свою «благонадежность» и не раз спасал из-под ареста петроградских ученых. Потому люди науки нередко обращались к нему при аресте своих коллег.

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«В архиве Академии наук я читала страшные документы того времени, по которым видно, как бедствовали ученые, как умирали от голода и холода. Например, ученый секретарь Академии наук писал Зиновьеву просьбы: выделите такому-то профессору немножко дров, немножко муки, вчера умер академик такой-то, завтра может умереть этот. За этих людей именно Тонков ходатайствовал перед властями. Не выдерживая издевательств и гонений, многие ученые уезжали за границу. Когда спросили Тонкова, не хочет ли и он уехать, профессор ответил:

— Я люблю Россию и должен остаться здесь.

Он был сильной личностью, очень требовательным, иногда даже жестким человеком. Студентам, да и сотрудникам, с ним бывало непросто. Но когда его хоронили, пришло очень много народу, и среди тех, кто провожал Тонкова в последний путь, было много санитарочек. Оказывается, он очень многих поддерживал материально — негласно помогал...

Три года спустя после обретения мощей я познакомилась с его внучкой — Ниной Владимировной Тонковой. Она рассказала много интересного о своем деде — замечательном ученом и человеке. Оказывается, вся его семья — жена и две дочери — были верующими людьми. Одна из дочерей — художник — копировала фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, ее работы хранятся в Русском музее. Когда умерла старшая дочь профессора, ее открыто отпевали во Владимирском соборе — хотя время было страшное: 1928 год. Сам Владимир Николаевич был верующим человеком, в дореволюционное время он со всей семьей ходил в храм,

после революции свое отношение к религии он не афишировал. Любил классическую музыку, часто ходил в филармонию. Близкие ему люди вспоминают, что иногда из него выплескивалась ностальгия по прошлому времени — времени императорской России. До сих пор сохранился его крестильный крестик, который сейчас носит его праправнучка.

Прежде я только догадывалась, что мощи преподобного Александра Свирского могли быть сохранены лишь благодаря какой-то очень сильной руке человека, непременно верующего. Теперь у меня нет сомнения в том, что академик В.Н.Тонков знал, какая святыня была доверена ему по Промыслу Божию, какая ответственность лежала на нем. По сути, он был тайным ***хранителем мощей*** *и вплоть до 1954 года (это — год смерти ученого) обеспечивал им надежную защиту. Конечно, власти об этом не догадывались».*

Интересный вывод сделал журналист Б. Карагандинский в своей статье после интервью с нынешним заведующим кафедрой нормальной анатомии профессором И.В. Гайворонским: *«Светское объяснение благополучного укрытия мощей может лежать только в личных мотивах. Никакие доводы государственной пользы в годы деспотии не работали. Злой дух питает только себя, но в этом-то его и слабость. Найти единственный путь, где зло бессильно, выйти с честью и вывести обреченных — дело посильно только мудрому человеку. Великий духовный подвиг совершил академик Владимир Николаевич Тонков, и лишь сегодня проявляется высота его невидимой борьбы с антихристовой властью».* В своей статье Б. Карагандинский говорит и о совсем уникальной по тем временам ситуации: на этой кафедре не был арестован ни один сотрудник, тогда как аресты в то время были обыденным явлением...

НЕОПОЗНАННЫЙ «ЭКСПОНАТ»

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«Когда я увидела неопознанный еще экспонат, меня поразило, как нетрадиционно лежат руки и ноги этого человека: руки не как обычно — крест-накрест на груди, а одна вдоль туловища, другая же — на груди. Ноги меня и вовсе привели в смущение.

Как потом объяснила антрополог, он умер во сне, лежа на животе, подложив левую руку под грудь, правую вытянув вдоль туловища, одну ногу закинув за пятку другой — это очень удобная поза для сна...

"Невооруженным взглядом" были видны удивительные совпадения между описанием, которое было составлено при первом обретении мощей преподобного Александра Свирского в 1641 году, и этим "экспонатом". Тогда монахов тоже поразило, что ноги святого лежали не традиционно, как у всех усопших. Запись об этом оставили монахи: ***"Ноги лежат как у новопочившего: правая плюсною кверху, левая обращена в сторону"****.*

Основной вопрос, который ставился во главу угла при освидетельствовании "мумии" из анатомического музея, был вопрос о природе мумификации. Изначально этот вопрос не возникал ни у кафедральных анатомов, ни у меня. Он был рожден позже недоброжелательными оппонентами. По роду своей профессии мне приходилось фиксировать много тканей, в том числе и поверхностных тканей (кожи) животного организма, поэтому мне с первого взгляда по состоянию "экспоната" стало ясно, что, конечно же, здесь и речи не может быть о бальзамировании, но только о естественной мумификации, о необычайной сохранности всего тела. Помню состояние смятения и необыкновенного волнения. Я хотя и догадывалась, кто это, но как ученый не имела права говорить с уверенностью,

без подтверждения экспертиз. Я понимала также большую духовную ответственность и не могла брать на себя выводы о святыне.

В тот момент телефонной связи со Свирским монастырем еще не было, и я с нетерпением ждала возвращения отца Лукиана – настоятеля Свирского монастыря, получившего официальный статус 14 декабря 1997 года. Когда батюшка приехал в Питер и позвонил, я почти выкрикнула в трубку:

– Батюшка! Я нашла!!!

– Да что вы?!

– По-моему, да!

Мне бы поосторожнее высказать свое предположение, но в тот момент как-то само это сказалось – такая переполняла нетерпеливая радость.

И вот 30 декабря 1997 года мы вместе с отцом Лукианом пришли в анатомический музей. Прежде чем подвести его к мумифицированному телу, заведующая музеем показала ему множество экспонатов. Когда, наконец, отец Лукиан увидел "наш" экспонат, то был поражен. Он долго молчал, наверное, молился, не отрываясь, смотрел на лежащего перед ним. После продолжительной паузы сказал:

– Это святой. Но кто это?

Нам с отцом наместником еще не раз предстояло удивляться. Позже, когда по благословению владыки Владимира отец Лукиан брал копием частички мощей, то мы ожидали увидеть плотную спрессованную ткань. В музее анатомии мне показали, как выглядит на разломе высохшая человеческая плоть: плотная и слоистая ткань, похожая на спрессованный картон, желтая снаружи и изнутри. Подкожная же ткань преподобного была совершенно иной – и по цвету, и по структуре. На срезе, сделанном копием, под слоем кожи воскового цвета находится белоснежная, пористая и мягкая,

ткань, поражающая своей воздушностью. Но эти открытия были еще впереди. Тогда же, в декабре 1997 года, предстояло ответить на вопрос — кто это».

Из ВМА «неопознанное тело» было доставлено в лабораторию СМЭС — судебно-медицинской экспертной службы.

«НЕОБЪЯСНИМАЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ МУМИФИКАЦИЯ...»

После этого начались долгие месяцы освидетельствования, которое должно было выяснить, является ли обнаруженный «анатомический препарат» честными мощами преподобного Александра Свирского чудотворца. На протяжении шести месяцев шли основательные исследования антропологов, рентгенологов, судебных экспертов, анатомов и др. Прибегали к консультативной и практической помощи сотрудников и специалистов различных музеев, архивов и институтов, в частности, Государственного Русского музея, Эрмитажа, Кунсткамеры РАН, Музея истории религии, Академии истории материальной культуры, Института палеонтологии РАН, Государственной Публичной библиотеки, центральных исторических архивов, а также архивов Новгорода и Петрозаводска. Отчет состоит из 250 страниц — с актами, фотодокументами. Он выполнен на высоком научном уровне.

Все материалы поиска полностью подтвердили подлинность мощей Александра Свирского.

Состояние плоти тайновидца Святой Троицы настолько отличается от известных науке естественных мумий (не говоря уже об искусственных), настолько нарушает закономерности посмертного распада тканей человеческого организма, что это вызывает полное недоумение ученых.

Приведем выписки из исследования антрополога Ю.Д. Беневоленской: *«Тело исследуемого монолитное, целое, не подвержено тлению, цвет тела – восковой. Поражает сохранность тела»*.

Старейший сотрудник ВМА, анатом, кандидат медицинских наук М.В. Твардовская высказалась следующим образом по поводу необычайно хорошей сохранности тела: *«Я ничего подобного за все годы своей работы не видела»*.

Да и судебные эксперты на многочисленные вопросы журналистов отвечали, что такой исключительной сохранности тела без признаков тления лица, рук и стоп (именно это в первую очередь подлежит тлению) они не видели.

Обычно мощи святых, даже хорошо сохранившиеся, темно-коричневого цвета. Это называется естественной мумификацией, которую тоже можно расценить как чудо. В случае же с плотью преподобного Александра Свирского естественная мумификация была совсем необычной, принципиально иной.

Рассказывает инокиня Леонида (Сафонова):

«Преподобный почил в 1533 году. Подкожные ткани его тела за 470 с лишним лет не уплотнились, а остались рыхлыми и воздушными. При высыхании жидкостного слоя мышечная и соединительные ткани, находящиеся под слоем эпидермиса, сохранили свой остов из клеток и волокон, а пространство между тканевыми волокнами заполнилось воздухом – поэтому мы видим такую пористость, белоснежность ткани. Таким образом, ткань плоти становилась воздушной и ячеисто-волокнистой, что давало возможность органам сохранять свой первичный объем. Этого невозможно достичь никакими способами искусственного бальзамирования – наука таких методов не знает. Такое и по всем законам биологии невозможно. Легкое, воздушное,

почти невесомое, тело не утратило своего объема, лицо, кисти рук и ступни – такие же, как были при жизни. Уникальность, не имеющая аналогов в мире. Почему произошло именно так? Это невозможно объяснить – это тайна Божия. Одному Богу известно – почему. Но когда видишь белую ткань плоти святого, выступающую на месте отшелушившейся желтой кожи стопы, невольно думаешь: "Вот они, белые ризы преображения!"».

Никакими приемами искусственного бальзамирования подобной «консервации» тканей человеческого организма не достигнуть. Кроме того, вес бальзамированных тел составляет более 40 килограммов, плоть же святого весит всего 10–12 килограммов, такой вес является дополнительным признаком естественной мумификации тела за счет его высыхания, то есть при высыхании испаряются те 80% воды, из которой состоит человеческое тело. При искусственном бальзамировании такой потери воды из организма не происходит.

Тем не менее версия «бальзамирования» была тщательно проверена, чтобы исключить ошибку. В частности, был задан вопрос – откуда на неизвестном экспонате небольшие (от 0,1 до 0,2 %) следы формалина?

Как оказалось, мощи в музее ВМА протирали формалином для сохранности. В последний раз такая обработка проводилась в 1996 году.

Мог ли быть введен формалин через небольшой разрез на брюшине в паховой области? При поисках ответа на этот вопрос выяснились удивительные детали. Вот что пишет завкафедрой нормальной анатомии ВМА полковник медицинской службы профессор И.В. Гайворонский, предоставивший письменное заключение о теле:

*«Данный разрез, по-видимому, был произведен уже после мумификации и **имитировал** место проведения инъекции (формалина. – **Авт.**). Сама же инъекция сосудистого*

русла, вероятно, не производилась, так как разрез 4 см кожи не достигал до бедренных сосудов и был очень коротким. Также обращает на себя внимание чрезвычайно выраженная легкость мумии, общая масса составляла 10–25 кг, следует заметить, что любой бальзамированный, а затем высушенный труп будет иметь массу не менее 40 килограммов, так как наступает фиксация жировой клетчатки. Обращает на себя внимание равномерный восковидный цвет высушенной мумии, что свидетельствует о естественной мумификации. Особое внимание обращает хорошее общее развитие скелета, мускулатуры и отсутствие жировых отложений. Это свидетельствует о том, что человек вел подвижный образ жизни и имел определенные условия питания. При осмотре головы и лица установлено, что труп принадлежит крепкой этнической группе людей с северного региона – вепсов. Совокупность указанных признаков позволяет сделать вывод о естественной мумификации исследуемого объекта. Учитывая представленные исторические описания, иконографические данные, нельзя исключить его принадлежность к святому Александру Свирскому».

Таким образом, можно предположить, что разрез этот сделан профессором В.Н. Тонковым или с его ведома, чтобы скрыть мощи, уподобить их искусственно забальзамированным трупам, придать вид анатомического препарата. То есть это – еще один признак того, что мощи, сначала спрятанные от православного народа, затем тщательно скрывались от чекистов...

Известно, что бальзамирование трупов на длительный срок хранения – дело чрезвычайно сложное и с помощью формалина не производится. Для этой цели используются сложные методики и определенный набор химических компонентов.

К тому же если бы медикам в годы революции (при нехватке всего!) все же удалось каким-то образом удачно

забальзамировать тело без малейших признаков гниения, добиться янтарного цвета кожных покровов, неужели оно не попало бы в каталог музея как уникальный анатомический препарат?

Сотрудники кафедры нормальной анатомии отрицают искусственное бальзамирование, о чем значится в акте кафедры, подписанном профессором Гайворонским и тремя доцентами, в том числе заведующей музеем М.В. Твардовской.

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«По вопросам бальзамирования пришлось съездить в Москву, чтобы получить консультацию в Московском институте “Биотехнология” — том самом, который поддерживает труп обитателя мавзолея на Красной площади, периодически нуждающийся в “реанимации”. У этого института особый статус, поэтому речь шла не об официальной экспертизе, а о консультации. Я сказала, что являюсь биологом по образованию и попросила разрешения задать специалистам несколько вопросов, которые сама решить не могу.

Показывала фотографии рук и ног преподобного. О многом интересном рассказали мне — о том, что бальзамирования формалином никогда не бывает, формалин используется только как антисептик. Для бальзамирования же всегда используется очень много химических компонентов — это очень сложный, многоэтапный процесс. Тело, бальзамированное таким способом, не усыхает, сохраняет и вес.

— А если при каких-то обстоятельствах бальзамированное тело начнет высыхать, что получится? — спросила я.

Ответ был однозначным:

— После высушивания бальзамированное тело становится плотным и сморщенным. А в вашем случае сохранился прижизненный объем. К тому же тело очень легкое. Кожа гладкая и не сморщенная.

— Наше тело мироточит, — добавила я.

— А это что такое?

— При мироточении выделяется маслянистая жидкость.

— Какой у нее запах?

— Бывает запах розы, жасмина, меда, земляники.

Ответ эксперта был совершенно определенным:

— Искусственно бальзамированные ткани никогда ничего из себя не выделяют!

Таким образом, в этом вопросе была поставлена точка. Мнение консультанта — специалиста по биотехнологии — явилось завершающим, оно подтвердило заключение профессора кафедры нормальной анатомии ВМА И.В. Гайворонского о том, что мумифицированное тело из музея ВМА — продукт естественной мумификации».

ИЗЪЯТЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Со слов старейших сотрудников кафедры известно, что попытки установить историю происхождения мощей и поступления на кафедру по существующим каталогам и журналам оказались безуспешными. Но почему же не было документов?

«Отсутствие соответствующих документальных данных в музее ВМА вполне объяснимо, так как для рассматриваемого времени известно немало случаев, когда сотрудники музеев, спасая изъятые церковные ценности от дальнейшего перемещения, намеренно сокращали или искажали учетную документацию, — говорится в отзыве Санкт-Петербургского филиала НИИ культурного и природного наследия — о материалах по поиску и идентификации мощей. — *Это позволяло сохранить их в массиве депаспортизованных материалов, подлежащих дальнейшей инвентаризации, камеральной и научной обработке».*

В конце этого отзыва делается важный вывод: «*Выявление, идентификация и возвращение мощей святого Александра Свирского в обитель представляет собой важное событие в общественной, культурной и духовной жизни России, способствуя полноценному существованию в фонде отечественного и культурного наследия традиционных и почитаемых православных ценностей*». Отзыв подписан директором филиала профессором Санкт-Петербургского государственного университета, доктором исторических наук Г.С. Лебедевым, а также заместителем директора по научной работе кандидатом искусствоведения В.А. Витязевой.

СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧЕНЫХ

Чинно, достойно и благоговейно провели наши предки первое освидетельствование мощей чудотворца всея Руси в 1641 году. Во время второго обретения освидетельствование было названо словом «идентификация». Она понадобилась, чтобы не только самим убедиться, что это подлинная святыня, но и отмести всякие сомнения в возможной подделке. Но тем более поразительны беспристрастные свидетельства многих ученых.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. Вопросы национально-этнической принадлежности в мировой практике разрешаются исключительно специалистами-антропологами, которые берут за основу исследования черепа человека, строение которого у каждой этнической группы имеет свои специфические особенности. Для этого ВМА пригласила старшего научного сотрудника Института антропологии и этнографии РАН, кандидата биологических наук Юлию Дмитриевну Беневоленскую. В результате многомесячного, скрупулезного научного труда специалиста с 40-летним стажем работы было сделано заклю-

чение (в нем 45 страниц машинописного текста): *«Исследуемый несет ярко выраженные антропологические особенности, которые во всем своем объеме свойственны только вепсам.* <...>

<...> *Именно на земле этой малочисленной народности, на земле, на которой он родился, св. Александр Свирский основал свой монастырь. Выявлено сходство лица исследуемого с ранними иконографическими изображениями прп. Александра».*

Можно представить, что пережила автор научного отчета, когда, подобно тому, как это происходило в XVII веке, сличила лицо преподобного с ранними иконами святого (XVI и начала XVIII веков). Сходство было потрясающим! Неоднократно антрополог подчеркивает, что *«сохранилась не только прижизненная моделировка, но и кожа лица – не сморщенно-высохшая, а весьма гладкая и эластичная; цвет кожи светлый, с желтовато-янтарным оттенком».*

И другие специалисты по черепно-лицевой хирургии, анатомы отметили уникальную сохранность лица святого. Лицо выглядит практически так же, как и при жизни, как у уснувшего человека, что и дало возможность провести иконографическое исследование.

ВОЗРАСТ. При оценке возраста по состоянию костей во время рентгеновских исследований было обнаружено мало старческих изменений в скелете: он выглядел на 60 лет, в то время как святой умер в 85 лет. И только рука преподобного выдавала в нем старика (на рентгенограмме – старческое искривление пальцев). Но подобное же расхождение между костным и паспортным возрастом – в пределах двадцати лет – было описано в 1990-е годы при оценке возраста мощей святителя Московского Филарета, святителя Московского Иннокентия, архимандрита Антония (духовника митрополита Филарета, наместника

Троице-Сергиевой Лавры), которым в момент преставления было по 85 лет, «возраст» же их скелета был во всех трех случаях меньше 60 лет. Таким образом, состояние костного скелета преподобного Александра не является исключением.

Из рассказа инокини Леониды (Сафоновой):

«Принятый сегодня метод оценки возраста человека по стертости зубов базируется на современных разработках применительно к человеку, живущему в современной среде обитания. Насколько корректно применение таких методов к человеку, жившему 500 лет назад, известному своей строгой подвижнической жизнью? Совершенно не изучен вопрос о том, насколько снижает темпы старения костей и стертости зубов предельно аскетическое питание и жизнь в условиях абсолютно чистой экологии.

Очевидно, что определение возраста по стертости зубов преподобного Александра требует поправок, расчета коэффициента с учетом образа жизни святого, который ***"плоть свою духом своим покорил"*** *и, согласно жизнеописанию, практически никогда не болел. Известно, что состояние зубов отражает внутреннее состояние организма. Тело преподобного Александра было настолько крепким, что не боялось и "каменного ударения". По данным же современных стоматологов-ортопедов, повышенная эмоциональность и стираемость зубов находятся в прямой зависимости. Мне на глаза попалась статья одного стоматолога, который описывает состояние зубов одного известного актера — у него при его особой эмоциональной подвижности зубы, постоянно наращиваемые из искусственного материала, стирались необыкновенно быстро: через один—два месяца.*

Святой же Александр всю жизнь прожил в гармоничном состоянии души, в любви к Богу и к людям. Конечно, состояние его зубов и должно быть совершенно иным».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТОМАТОЛОГОВ. Особого внимания заслуживает «Акт» осмотра мощей преподобного от 5 ноября 1918 года, распространяемый одним петербургским историком. Не вполне ясно происхождение этого, не по церковным канонам составленного документа (аналав там, например, назван «наличником»), осталась только копия с неизвестно где находящегося оригинала. Весь «Акт» составлен в непочтительном тоне по отношению к святым мощам, что, скорее всего, свидетельствует о большевистском влиянии. Этот «Акт» оппоненты мощей пытались использовать как свидетельство против подлинности обретенной святыни. Но на самом деле публикацией этого документа они только подтвердили подлинность мощей. Дело в том, что поиск в архивах описания головы преподобного не дал результатов. А из «Акта» становится ясно, что *«святые мощи находятся в целости и сохранности, рот открыт, зубы во рту все целы, только два верхних выпали»*.

Эксперты-стоматологи, исследовавшие «мумифицированный труп», утверждают то же самое: *«Рот приоткрыт, при осмотре полости рта вторично отсутствия зубов нет, на верхних челюстях между передними зубами отмечается выраженная диастема* (широкая зубная щель. – **Авт.**)». Под экспертизой стоят подписи главного стоматолога МО РФ, начальника кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии, профессора, полковника медицинской службы В.Н. Балина и других крупных специалистов. Они научным языком описали тот же признак, о котором поведали большевики – составители «Акта».

Мы не будем касаться содержащихся в большевистском «Акте» утверждений о якобы поломанных ногах мощей – на сайте Александро-Свирского монастыря (www.-svirskoe.ru) есть материалы, убедительно показывающие

несостоятельность таких выводов. Нас интересует другое. Составители документа 1918 года, очевидно, и не предполагали, что их «Акт» 80 лет спустя увеличит перечень доказательств идентичности «мумии из ВМА» с мощами Александра Свирского (включая мельчайшие подробности в описании **целого** тела, положения и сохранности головы, наличия всех зубов и зубной щели – которая и была принята за отсутствующие 2 верхних зуба, описание сохранности груди, рук).

БЛАГОСЛОВЛЯЮЩИЕ ПЕРСТЫ. Те, кто прикасался к документам, к святыне, тысячи раз сами себя перепроверяли, чтобы исключить ошибку. Но ярчайшее свидетельство подлинности мощей то, что на кончиках пальцев правой, благословляющей руки преподобного имеются повреждения, очень похожие на те, которые бывают при изъятии частичек плоти для мощевиков.

В Синодальном архиве был найден интересный документ 1747 года, в котором говорится о хранящихся в синодальной ризнице частицах мощей с перстов преподобного Александра Свирского (написано – *«схима, зачаток гроба и персты преподобного»*).

«Судебных экспертов заинтересовало, почему так повреждены, будто выкрошены, пальцы правой руки, лежащей вдоль туловища, – рассказывает инокиня Леонида (Сафонова). – *Мы объяснили, что такое повреждение может быть от изъятия частиц мощей.*

– Чем у вас берутся частицы? – спросили эксперты.

– Копием.

– Привезите нам этот инструмент.

Когда мы привезли копие, то стало ясно, что именно им могли быть нанесены остроугольные порезы на концах пальцев. Они даже фотографировали эти повреждения, оставленные на пальцах, и описали их в экспертизе как идентичные тем, которые могли быть нанесены копием.

Это стало убедительным доказательством того, что мумия неизвестного мужчины — те самые мощи святого, с благословляющей руки которого брали частицы».

* * *

Во время этих исследований специалисты снова и снова задавали себе вопросы, перепроверяя себя, пытались накопить как можно больше доказательств.

Поскольку экспертиза проводилась не над фрагментами скелета или иных останков, как это обычно бывает, а над целым, монолитным, необыкновенно сохранившимся телом, это, с одной стороны, облегчало задачу, с другой — представлялось достаточно трудным, поскольку ограничивало возможность применения инструментальных методов исследования — на дробление мощей рука экспертов не поднималась. Поэтому и сотрудники кафедры нормальной анатомии ВМА, и экспертная комиссия СМЭС Санкт-Петербурга, и другие эксперты могли отвечать лишь на ограниченный круг вопросов, открыть же имя исследуемого (если это имя святого), сведя воедино все итоги, можно было только по воле Божией. В конце концов, так и случилось: мощи «заговорили» сами — на языке мироточения.

«Я ВАС СЛЫШУ: ЭТО Я...»

28 июля 1998 года, в день равноапостольного князя Владимира, обновившего русскую землю святым Крещением, — в рентгеновском кабинете СМЭС, во время молебна, мощи вдруг покрылись крупными светло-янтарными каплями миро. Преподобный Александр Свирский как бы говорил: *«Я вас слышу: это я...»* Капли желтого миро видны даже на фотографии ног, которая была сделана в рентгенкабинете.

Вот как рассказывает об этом моменте инокиня **Леонида (Сафонова)**:

«Первое мироточение произошло на две недели раньше, когда мы приехали для обсуждения общих результатов исследований. Вместе с игуменом Лукианом, с сотрудниками СМЭС (с начальником судебной экспертизы, рентгенологом, судебным экспертом и антропологом) спустились в рентгеновский кабинет, где находились мощи святого Александра. Когда откинули простыню с тела преподобного, все обратили внимание на то, что все его тело покрыто множеством выпуклых крупных капель.

— Почему вы его намочили? — задала я нелепый вопрос.

— Мы его не трогали! — отвечают эксперты.

— Может, у вас где-то течет? — спрашиваю я — настолько невероятным показалось то, что довелось увидеть.

— Нет, — отвечают, — у нас ничего течь не может!

В тот момент я еще не поняла, что происходит, и продолжала возмущаться — откуда столько капель, да что же это такое! Смотрю — батюшка подошел к стопам преподобного и прикоснулся рукой к каплям. Тогда только я заметила, что капли мягкие, словно живые, но покрыты легкой пленочкой. От прикосновения они заблагоухали — медом, жасмином! Это были капли миро...

Эксперты были в недоумении. Мы — в радостной растерянности от неожиданного и такого красноречивого подарка. Машина, в которой мы возвращались, пропиталась запахом миро, сохранившимся на наших пальцах, которыми мы прикасались к каплям, обильно покрывшим все тело преподобного. Было грустно: мы уезжали, а святой оставался в этом скорбном месте — в морге СМЭС.

Заключение экспертов не было готово, забрать мощи мы не могли.

Через 2 недели там же, в рентгеновском кабинете, был прочитан акафист. Мощи снова ответили мироточением.

Когда мы приехали с экспертом 17 июля в Военно-медицинскую академию и рассказали заведующему кафедрой И.В. Гайворонскому, что “экспонат” музея мироточит, он спросил:

– А что это такое?

– Это очень важный признак святости.

– Срочно давайте мне заключения всех комиссий, все исследования и экспертизы для решения вопроса о передаче мощей, – ответил И.В. Гайворонский.

Мощи по его приказу были возвращены в ВМА на кафедру анатомиии.

После этого начальник академии генерал-полковник медицинской службы Юрий Шевченко принял решение о немедленной передаче мощей Церкви. Позднее, в дни празднования 200-летия ВМА, в интервью многочисленным журналистам ученый открыто сказал, что у него нет никакого сомнения в истинности мощей святого Александра Свирского».

Сомнений, действительно, больше не оставалось.

Настоятель Александро-Свирского монастыря игумен Лукиан (Куценко) направил рапорт о мироточении митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру. Тот написал резолюцию: *«Слава Богу за его великое милосердие и любовь к святой Православной Церкви и России»* – и благословил проведение молебнов.

Вопрос с передачей святыни решился очень быстро. 28 июля 1998 года был подписан акт о передаче мощей Церкви...

«Этим мироточением подтвердилось то, что все мы чувствовали во время трудной работы по “идентификации”, – продолжает инокиня Леонида, – *мы все ощущали незримую поддержку преподобного Александра, которая проявлялась не только на духовном плане, но и в видимых знаках. У антрополога, которая работала с нами, были*

свои утешения... 30 апреля, в день празднования первого обретения мощей, у нее на столе вдруг замироточила икона преподобного Александра, как бы подбадривая ее. Прежде она не могла назвать себя церковным человеком — ее вера окрепла в связи с этой работой. Потом у нее было еще одно чудесное явление — замироточила икона Спасителя, и тоже в один из трудных моментов. У меня самой, когда случались трудности, было сильное уныние, дома мироточила икона. Продолжалось такое "келейное" мироточение два месяца, пока мощи не перевезли в храм святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии».

ВЕРНУЛСЯ ХОЗЯИН СВИРИ!

На интернет-сайте **«Русская линия»** в статье **О. Егоровой «Избранник Божий»** есть знаменательные слова: *«80 лет пробыл преподобный Александр в обнаженном виде, завернутый в рогожу в музее анатомии ВМА, засвидетельствовав перед всеми свою полную отданность Богу».*

Смирение перед Богом и людьми одного из величайших русских святых проявилось и в том, что свой путь из забвения в маленький храм Веры, Надежды, Любови и Софии на окраине Петербурга (подворье Покрово-Тервенического монастыря) он проделал, завернутый в простыню. Инокиня Леонида рассказывала, как игумен Лукиан на руках вынес из машины чудесным образом обретенные мощи. Нетленное тело чудотворца ждала привезенная ночью рака, которую с большим тщанием и любовью делали на протяжении двух недель — без сна и отдыха.

30 июля 1998 г. по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира святыня была открыта для поклонения православному народу. При этом не было ни громкой рекламы, ни всепроникающего телевидения, но люди нескончаемым

потоком шли за утешением к угоднику Божию. Преподобный являл многочисленные чудеса, подтверждая, что это подлинные мощи. Рака по традиции была открыта для всех желающих – и многие видели обильное мироточение обнаженных стоп чудотворца. Инокиня Леонида рассказывала – было замечено, что мироточение усиливается и даже появляются струйки после пения акафистов и проведения молебнов. Некоторые батюшки приходили со своей паствой каждую неделю, чтобы помолиться у раки преподобного. Один из священников сказал, что он радуется за свою паству – она имеет возможность прикоснуться к явленной благодати Божией.

Многие храмы желали обрести частичку мощей святого. По благословению владыки Владимира игумен Лукиан (Куценко) вынимал частицы мощей, и святыня, как и принято, расходилась по разным уголкам России.

17 августа 1998 года, две недели спустя после обретения мощей, этот храм посетил Святейший Патриарх Алексий II. Коленопреклоненно помолившись, он приложился к руке и стопам преподобного Александра Свирского. В своем слове к народу Его Святейшество сказал: *«Я думаю, что обретение, возвращение мощей преподобного Александра Свирского в это непростое время для Петербурга и всей России – милость Божия и благословение Божие. И дай Бог, чтобы каждый, кто приходит к этим святым мощам, получал душевное укрепление и поддержку и чувствовал, что преподобный своими молитвами помогает нам нести свой жизненный крест»*.

Четыре месяца пребывала святыня в храме святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии, а потом была торжественно перенесена на свое историческое место – в Преображенский собор Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря.

Позднее неофициальный визит в монастырь совершил тогда архиепископ, а нынче митрополит Лавр, глава Русской Зарубежной Церкви. С величайшим благоговением приложившись к святым мощам, он сказал:

– Такой благодати я никогда не испытывал!..

Разными, порой самыми невероятными путями возвращались в Церковь мощи святых, обреченных Советской властью на забвение. Так, мощи святителя Иннокентия Иркутского, изъятые большевиками в 1921 году, отыскались в Ярославле при разборке одного из подсобных помещений храма Николы Надеина. В 1990 году во время передачи церковной утвари из запасников Музея истории религии и атеизма в Казанском соборе открылось место обитания великой святыни – останков преподобного Серафима Саровского. Тогда же в шлаке на чердаке Казанского собора были найдены и мощи святителя Иосафа Белгородского. Считавшиеся безвозвратно утраченными останки преподобного Александра Свирского были последними в чреде чудесных находок. Свершилось предсказание валаамских старцев, говоривших, что мощи преподобного Александра вернутся после установления официального статуса Свирского монастыря, что произошло 14 декабря, а 30 декабря того же года земной настоятель монастыря стоял уже у мощей Небесного игумена.

Интересные мысли высказал директор Института экономических стратегий, профессор **Александр Агеев** по поводу избранности великого чудотворца и его возможной миссии в наше время. Отвечая журналисту газеты **«Вера»** (№ 486, 2005 г.) на вопрос, существуют ли какие-то закономерности в истории нашего Отечества, профессор сказал: *«Каждые 80 лет страна переживает примерно один и тот же круг стратегических проблем в области демографии, экономики, технологий, науки, внешней поли-*

тики. За кризисом возникает подъем и происходит переход к новому состоянию. Последний 80-летний цикл завершился в 1998 году... В 98-м фактически закончилась эпоха, начавшаяся в 1917 году. Своеобразным знаком этого периода можно считать историю с мощами прп. Александра Свирского. Нетленные мощи святого почитались наравне с мощами Сергия Радонежского и Серафима Саровского. После Октябрьской революции они были изъяты одни из первых... Их должны были уничтожить, но они исчезли и чудесным образом снова обретены... Они полностью сохранились, до сих пор мироточат и благоухают. И вот в 1998 году, спустя ровно 80 лет, они вернулись в монастырь. Согласитесь, промыслительное совпадение!»

НА ЗАПАХ МИРО СЛЕТАЛИСЬ ПЧЕЛЫ...

Каждого, кто подходит к святым мощам чудотворца всея Руси, поражают его обнаженные стопы и рука, тогда как все остальное тело скрыто под схимническим одеянием. Из стоп преподобного исходит миро, подобно тому, как оно стекает нынче с многих икон.

Необыкновенный запах миро (аромат роз, жасмина, меда) со дня обретения мощей почти все время присутствовал в храме Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, поражает этот запах и паломников монастыря. Самое удивительное, что на этот запах слетались пчелы. «Визиты» пчел к мироточащим мощам святого зафиксированы на видеопленку, свидетелями этому были и многочисленные паломники...

Что означает мироточение? О нем ничего не говорится в Священном Писании. Однако это чудо присутствует в Священном Предании почти с самого начала Церкви. Ежегодно в день памяти святого Иоанна Богослова из его гробницы исходило тонкое благовонное миро, от

которого многие исцелялись. Особенно известен чудом мироточения святой Димитрий Солунский, замученный в 304 году. Греки называют его – Мировлит, то есть – Мироточивый. Древнейшее свидетельство VI века гласит, что одна женщина из города Сангины исцелилась, *«почерпнув святое миро из колодца, в котором лежит тело святителя Димитрия, его* (т.е. миро) *источая»*. Когда в 1087 году мощи святителя Николая Чудотворца переносились из Мир Ликийских в Бар, его гроб был полон миро...

Необыкновенные события вокруг мощей преподобного Александра Свирского – повод задуматься: как отличить истинное мироточение от искушений? Случалось, некими маслянистыми каплями покрывались самочинные изображения различных исторических личностей и духовных лиц, и люди новоначальные, не полностью воцерковленные, спешили объявить эти изображения «чудотворными иконами», утверждая, что один только факт «мироточения» является несомненным признаком Истины. Но если мы не будем учитывать, что дьяволу несложно спародировать мироточение (известно благоухание икон и крестов у сектантов из «богородичного центра», выделение некоей коричневой жидкости из фотографий Алана Чумака и других оккультистов), – то легко впасть в прелесть и подменить веру в Бога чудоверием.

Истинная же вера никогда не строилась на чуде, но чудо, в данном случае – мироточение, может являться символом Божественной милости и благодати, знаком утверждения Истины. Из истории Церкви мы знаем множество случаев, когда тела дивных подвижников, утончившиеся и одухотворенные от постов и молитвенных подвигов, становились причастными благодатной силе Христовой. Когда же годы спустя после отшест-

вия ко Господу эти святые тела обретались как святые мощи, то нередко эти чудесные события сопровождались благоуханием и мироточением.

То же самое видим мы и в случае с преподобным Александром Свирским. Его святые мощи замироточили в момент, когда надо было свидетельствовать об Истине, когда произошло первое, а затем второе их обретение. Происходило это всегда во время церковных молебнов – в отличие от соблазнительных явлений, когда дома у мирских людей иконы начинали как бы «мироточить», но после внесения в храм «чудо» прекращалось.

Не зря Церковь всегда соблюдала спасительную осторожность и трезвость по отношению к необычным явлениям. Церковная традиция предписывает обо всех необычных случаях сообщать правящему архиерею, который самолично или с помощью назначенной им комиссии удостоверяет или отрицает благодатность происходящего.

Истинное миро необъяснимым, сверхъестественным образом истекает из останков святого, либо из его гробницы, либо из его изображения. Еще более удивительным это явление представляется после исследований, проведенных биохимиками.

Интересные данные были получены в одном из научно-исследовательских институтов Киева, изучавших состав миро из Лавры. Оказывается, в миро присутствуют те компоненты, которые входят в состав живого организма, в частности, в нем содержится 75 миллиграммов животного белка на 100 миллилитров жидкости. Это означает, что плоть святого остается живой, и по воле Божией в ней могут начаться синтетические процессы. Нам же дано видеть только результат свершаемого чуда – капли миро.

ТАЙНА ИКОНЫ

Среди суровых, аскетических, как бы бестелесных икон русской школы – одна икона преподобного Александра Свирского стоит совсем особняком. Она является, можно сказать, живописным портретом святого. С появлением этой иконы связана необыкновенная тайна.

Паломники, приезжающие к святым мощам чудотворца всея Руси, могут видеть его совершенно живую на вид левую руку, лежащую на груди, открытые стопы ног. Остальное тело облачено в схимнические одеяния – не в традиции русской Церкви открывать лики святых. Но в сентябре 1998 года, через два месяца после перенесения мощей в храм Веры, Надежды, Любови и Софии, произошло чудесное событие, благодаря которому многие тысячи паломников смогли увидеть лик преподобного.

«27 сентября нам позвонили из антикварного магазина, – рассказывает инокиня Леонида (Сафонова). – *Антиквар спрашивал, не нужна ли нам необычная двухсторонняя икона Александра Свирского XIX века – на другой ее стороне написана Казанская икона Божией Матери. Конечно, мы с радостью согласились, тем более что происходило это в канун празднования престольного праздника Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, который отмечается 30 сентября. Когда эту икону привезли, удивлению нашему не было предела. Тех, кто видел мощи преподобного Александра, поразило сходство его лика с изображением на иконе.*

Решено было документально подтвердить сходство. Специалисты-искусствоведы из Северо-Западного центра судебной экспертизы, внимательно изучив двухстороннюю икону и сопоставив ее с фотографиями, сделанными при освидетельствовании мощей медицинскими экспертами, при-

шли к выводу: “Между изображением преподобного Александра Свирского на иконе и на представленных фотодокументах имеется несомненное портретное сходство”. Таким образом, научные изыскания подтвердили, что это одно и то же лицо.

Сейчас эта удивительная икона хранится на раке со святыми мощами в Александро-Свирском монастыре».

Удивительно и то, что Казанская икона Матери Божией, на обороте которой написан лик преподобного, датируется началом XIX века, а изображение преподобного искусствоведы относят к 70-м годам этого же века. Но совершенной загадкой остается, как мог неизвестный иконописец XIX века написать такой точный – до мельчайших подробностей – портрет подвижника, жившего в XV веке?

Известно, что наши предки в 1641 году рядом с только что обретенными мощами, когда из гроба было вынуто совершенно нетронутое тлением тело, поставили икону XVI века, чтобы сличить лицо преподобного с изображением на иконе. Это было возможным только потому, что лицо святого было совершенно целым – в том числе нос, глаза, губы, то есть совершенно таким же, как при его жизни.

Ученые-анатомы, хорошо знающие о закономерностях посмертных изменений органов и тканей, утверждают, что мумифицированные тела не изменяют свой вид столетиями. И даже большевистская пресса не могла не признать этого. *«Мумифицированные тела могут сохраняться **в условиях храма** в неизменном виде очень длительное время»*, – утверждается в книге **Семеновского «Данные науки о мумификации трупов. Революция и церковь»** (1920 г.). Конечно же, нетленное тело святого чудотворца Александра Свирского оставалось неизменным и в XIX, и в XX веках, остается таковым и в нынешнем – XXI веке.

Но не мог ли сам преподобный, вернее, его мощи «позировать» для иконописца XIX века? Ведь по умозрительному представлению, по описаниям современников такого уникального сходства не добьешься.

Такое предположение высказано в статье **Ларисы Рудницкой «Тайна иконы преподобного Александра Свирского»**, опубликованной в альманахе **«Православный летописец Санкт-Петербурга»** (№8, 2001 г.).

Автор статьи не исключает возможности, что во время посещения Александро-Свирского монастыря в 1878 году великим князем Константином Константиновичем, который был тогда президентом Российской Академии наук, и министром просвещения графом Уваровым – могла возникнуть идея: запечатлеть поразительно сохранившийся лик святого «с натуры», причем в преобладавшем тогда в иконописи реалистическом стиле. Только в таком исключительном случае могло быть дано благословение на написание иконы с мощей.

Что переживал неведомый нам иконописец у раки с мощами, списывая черты с нетленного лика? Мы не узнаем этого, как не узнаем, скорее всего, и его имени.

«К сожалению, мы не располагаем сведениями о мастере, создавшем столь необычное изображение, – пишет Лариса Рудницкая. – *Несомненно одно – он прошел хорошую школу, профессионально владел кистью.*

Преподобный, одетый в темно-коричневое монашеское одеяние, изображен на оливкового цвета фоне. Скромность колорита иконы позволяет сосредоточить внимание на главном – лике и руках святого. Лицо вылеплено уверенной рукой живописца с помощью широких свободных мазков кисти. В нем сосредоточена огромная нравственная сила, и в то же время это – образ святости. Левая рука крепко сжимает свиток – такое ее положение вполне канонично и совпадает с иконописной традицией.

Удивление вызывает правая рука с раскрытой пальцами вниз ладонью. Согласно традиционному изводу, преподобный должен правой рукой делать благословляющий жест. Что же заставило художника отойти от привычной иконографии? Скорее всего, это было желание со всей точностью запечатлеть реальное положение рук святого, лежащего в раке, — левой, покоящейся на груди (художник вложил в нее свиток), и правой, с раскрытой ладонью, вытянутой вдоль туловища.

В том, что эта рука написана с натуры, нет ни малейших сомнений: верхняя фаланга указательного пальца слегка согнута, что в точности передает положение руки мощей преподобного».

Случайно ли, что именно эта уникальная икона святого пришла в храм именно в тот момент, когда тысячи людей стояли в очереди, в несколько рядов обвивающей маленький храм, стояли – чтобы с верой прикоснуться к только что вернувшейся святыне? Пришла почти одновременно с мощами. Случайность? Но бывают ли случайности у Господа?

Великий чудотворец всея Руси по милости Божией явил православному народу еще одно чудо, снова сказав, но уже своей иконой: *«Я вас слышу: это я...»*

ДИВНЫ ЧУДЕСА ТВОИ, ГОСПОДИ!..

С КАКИМ СЕРДЦЕМ ПРИСТУПИТЬ К СВЯТЫНЕ?

Свято-Троицкой Александро-Свирской обители у мощей преподобного Александра, как и 500 лет назад, явлены знаки необыкновенной Божией помощи людям. Чудотворец всея Руси готов помочь своей молитвой всякому – он щедр ко всем просящим, ко всем молящимся, ко всем изнемогающим и взывающим о помощи.

Сверхъестественные благодатные силы, которые стяжал великий святой подвигами своей аскетической, многотрудной жизни, не перестали действовать за пределами земного бытия и в его теле, сохранившемся в нетлении. Животворная Божия сила сообщается всем, с верою приходящим к святым мощам.

«Но не слишком ли много здесь чудес?» – может спросить кто-то. Чтобы не смущаться сердцем, важно понять очень простую вещь. Говоря о многочисленных исцелениях, совершаемых через тайнозрителя Святой

Троицы, не забудем, что совершаются они не самим святым, а даром БОЖИИМ. Чудес никогда не бывает слишком много, как не бывает слишком много безмерной любви Бога к Своему творению. Никто из нас не достоин этих чудес, и совершаются они Господом не по каким-то нашим заслугам, а из любви и милости – ДАРОМ, по молитвам таких подвижников, как преподобный Александр.

Читая Евангелие, мы видим, что Господь во время своей земной жизни сотворил множество чудес. Но эти чудеса, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, *«имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес человекам вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностью; по жизни Господь был безгрешен, всесвят; слово Его было преисполнено силы. Но человеки ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования; сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию человеков; <...> оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственной им смертью, смертью вечной. В помощь слову Божию даны Божии чудеса»*.

О том, какие именно чудеса более спасительны для нас и каких чудес надо искать, говорил преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: *«Действительно, истребить в собственной плоти нечистое вожделение, это есть большее чудо, нежели изгнать злых духов из чужих тел; силою терпения укротить мятежные движения гнева, это есть славнейшее знамение, нежели повелевать князьями, владычествующими в воздухе; избавить собственное сердце от*

мучительных недугов уныния, это гораздо важнее, чем исцелить телесные немощи и болезни другого; вообще врачевать болезни собственной души есть славнейшая добродетель и высшее совершенство, нежели врачевать болезни другого тела. Ибо чем душа выше тела, тем важнее ее здравие, и чем существо ее драгоценнее и превосходнее, тем тягче и гибельнее ее падение!»

Кроме того, важно, с каким сердцем мы приступаем к чуду. Иеромонах **Серафим (Роуз)** так писал о чудесах в книге **«Когда Бог открывается сердцу»**:

«Как избежать заблуждений и ловушек на пути религиозного поиска? Ответ однозначен: пускаться в путь следует не ради тех или иных ощущений, способных обмануть нас, а лишь ***ради самой Истины****. Вопрос этот возникает перед каждым, кто всерьез изучает религию, и ответить на него — дело жизни и смерти... Хотя чудеса, бывает, и помогают обрести веру, они не могут служить ее основанием».*

Итак, помня, что Господь никогда не творил чуда ради чуда, что чудо без духовной пользы не может быть чудом от Бога, расскажем о некоторых из дивных чудес, совершившихся по молитвам всея России чудотворца — Александра Свирского.

ЧУДЕСА У ГРОБА ПРЕПОДОБНОГО

И ОТСТУПИЛ МУЧИТЕЛЬ-ДЬЯВОЛ…

Юноша по имени Ераст с самого младенчества страдал от невидимых нападений дьявола, который немилостиво мучил его. Юношу часто трясло и бросало на землю, изо рта у него шла пена. Из-за этого он лишился рассудка и не помнил ничего, куда или откуда идет, или что бессмысленное говорит. Отказался даже от пищи и совсем перестал спать. Мать его, вдова, очень горевала о сыне. Будучи же наслышана о чудесах у гроба преподобного отца Александра, привела своего несчастного сына в обитель. Припав к гробу угодника Божия, начала плакать и покаянно взывать: *«Помилуй меня, раб Божий, убогую вдову: сына моего свирепо мучит дьявол из-за многих моих грехов! Много лет страдает мое чадо от нападения нечистого духа. Знаю, что Богом дана тебе благодать прогонять духов лукавых и целить любую болезнь. Молю тебя: и нынче изгони лютого беса, мучающего сына моего!»*

Когда же по просьбе ее отслужили молебен и дали болящему приложиться к гробу и образу преподобного, тотчас нечистый дух оставил его, и юноша стал совершенно здоровым – будто бы никогда и не болел. И прославили все Бога, творящего дивные чудеса через Своего угодника. Женщина же вместе с выздоровевшим сыном с радостью возвратилась домой, рассказывая всем о дивном чуде.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Чего именно ждем мы от чуда? Сколько раз взывала наша душа: *«Верую, Господи! Помоги моему неверию!»* Взывали к Богу и десять прокаженных, девять из которых

после исцеления не возвратились поблагодарить Бога. Какая же польза им была от этого исцеления? Они, как и большинство людей, получив вожделенное здоровье, не переродились духовно. Чудо пробудило веру только в одном самарянине, и эта вера, как сказал Христос, спасла его **(Лк. 17, 19)**. То есть основа нашего спасения не исцеление тела (как бы ни было заманчиво сделаться «здоровым»!), а исцеление души.

В ситуации, подобной девяти исцеленным прокаженным, оказалась и женщина по имени Евпраксия – жена некоего Филиппа, жившего в селении Имоченицы в 45 верстах от обители преподобного. Скрутила ее такая сильная болезнь, что казалось несчастной, будто у нее ломаются все кости и суставы. Долго мучилась женщина.

Однажды ночью вспомнила она о дивном и милостивом отце Александре Свирском и стала звать его на помощь. Готовый помочь всякому, преподобный вскоре вымолил ей не только облегчение, но совершенное избавление от болезни. Евпраксия с мужем чрезвычайно были обрадованы, поняв, от кого пришла помощь, у Евпраксии даже появилась мысль сходить в обитель Святой Троицы и возле многоцелебного гроба милостивого молитвенника воздать благодарение Богу. Но, как это случается у многих людей, день ото дня она откладывала поездку, а потом и вовсе забыла, закрутившись в житейской суете.

Как-то срочное бытовое дело погнало ее из дома с утра пораньше. Но едва она ступила на порог, ее схватила невидимая сила и начала нещадно колотить – так что женщина ослабела и не могла двинуться с места. В этот момент осознала она свою вину, поняла, что такая напасть приключилась с ней за неблагодарность: она сама себя обрекла на мучение злой силе, обманув Бога, – ведь свое обещание сходить в обитель преподобного она не выполнила.

И начала Евпраксия рыдать о своих грехах, прося прощения у милостивого своего исцелителя за свою неблагодарность и укоряя себя как преступницу Божественных заповедей. Услышав это, собрались все домочадцы, и ужасались, и едва могли поднять женщину с места, где она упала. Вскоре после этого отвезли ее в обитель Пресвятой Троицы и приложили к цельбоносному гробу преподобного Александра. Евпраксия молилась со слезами, исповедуя грех свой и снова прося у чудотворца прощения и облегчения от тяжкой болезни, которой страдает из-за своей небрежности. После молебна непонятная болезнь сразу оставила женщину. И рассказала она обо всем, что с ней произошло, воздавая великое благодарение.

* * *

Случаев исцеления у мощей преподобного Александра было великое множество вплоть до самой революции. Один из них был совершенно необычным. Случилось это с одной одержимой в начале XX века. Судороги и припадки мучили бедную женщину. Много ездила она по монастырям. Но исцеление получила внезапно: достаточно было монахам покрыть корчившуюся женщину покровцом раки преподобного Александра Свирского. Правда, в ту же минуту пострадал алтарь, вылетели с треском оконные стекла. Это происшествие весьма запомнилось монахам Свирского монастыря, поэтому о нем сохранились документальные подтверждения.

ЧУДЕСА ПРИ ОБРЕТЕНИИ МОЩЕЙ В 1641 ГОДУ

«ВНЕЗАПНО ПОЯВИЛСЯ АРХАНГЕЛ МИХАИЛ...»

В деревне Нигриничи недалеко от обители жил молодой сын митрополичьего боярина Софоний Неелов. Тяжкой болезнью страдал он: бесновался так, что разрывал железные цепи вместе с кандалами, бегал и разбивался.

Множество людей с большим трудом едва сдерживали Софония, когда отец его Флор подводил больного к гробу святого, мощи которого тогда еще находились под спудом. Пока служился молебен, юноша громко взывал: *«О небесных сил Воеводо, Архангеле Христов Михаиле, помоги мне!»* Так взывал он до окончания молебна. Когда оградили его животворящим крестом и окропили святой водой, он перестал кричать, приложившись же к гробу святого, получил небольшое облегчение.

Когда же обрели мощи преподобного Александра чудотворца, целые и невредимые от тления, Софоний опять пришел в обитель Живоначальной Троицы и преподобного Александра чудотворца, где прожил с полгода, молясь и трудясь на церковной постройке, и получил окончательное исцеление.

Вот что рассказал о себе Софоний: *«Когда родители привели меня в первый раз в обитель Святой Живоначальной Троицы и стали у гроба преподобного Александра, внимая молебному пению, тогда явились лукавые духи, показывая мне яму, наполненную горящими углями с пламенем, и намеревались толкнуть меня в эту пропасть. Вдруг внезап-*

но явился Архангел Михаил, и когда меня приложили к гробу святого, Архангел, ударив жезлом, прогнал всю силу их, а я сейчас же получил облегчение.

Ныне же славлю Всесильного Бога, Пречистую Богородицу, великого Архистратига Христова Михаила и великого в чудесах преподобного отца Александра – за то, что исцелил меня Бог молитвами его».

БОЛЬНОЙ ВСТАЛ С ПОСТЕЛИ СВОЕЙ

Дворянин Андрей Данилович Антонов, живший в селении Кусяге недалеко от Сясь-реки, заболел расслаблением всего тела и подвергся умопомешательству. Родители сильно скорбели об этом, возили его по святым церквам и много истратили денег на врачей, но никакой пользы от них не было.

Однажды вспомнили они, что у гроба великого чудотворца, преподобного Александра, Бог творит множество исцелений, и, взяв сына своего, привезли в обитель. Пробыв в ней в молитвах об исцелении своего сына семь дней, они не получили по прошению своему и отправились обратно домой. Сильно сокрушались родители, раскаиваясь в том, что прежде не молились преподобному, будучи давно наслышаны о чудесах от честных и многоцелебных мощей его: *«Зря трудились мы, недостойные: искали врачей, много погубили средств, но не только никакой пользы себе и чаду не принесли, но в худшую беду попали! Прогневали скорого врача и безмездного исцелителя всяких недугов».*

И тотчас скорый на помощь отец Александр услышал воздыхание их и не отвергнул их молитвы, подав исцеление болящему, который встал с постели своей бодрым и крепким – будто никогда и не болел.

Вскоре после того дворянин Андрей в большой радости снова пришел в обитель святого и, попросив отслужить

молебен у гроба преподобного, со слезами облобызал честные его мощи и рассказал игумену и братии, как Бог исцелил его молитвами преподобного Александра.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ БЕСНОВАНИЯ

Посадский человек Иоанн Сусов из города Олонца в 1671 году находился в Стокгольме, занимаясь торговыми делами. Из-за того, что вел он там жизнь невоздержанную, расстроился рассудком, и за грехи Бог попустил ему впасть на долгое время в беснование.

Когда привезли его на родину, он еще хуже стал безумствовать, говоря различный вздор и бегая по улицам, так как враг пугал его различными привидениями. Родственники сильно скорбели, видя его затянувшиеся страдания. Но вот пришла им на ум добрая мысль – свозить его к угоднику Божию преподобному Александру, где они попросили отслужить об Иоанне молебен у мощей святого. Сначала бесноватый противился, не желая слушать молитв и даже смотреть на священную раку, гневно угрожая находившимся при нем. Когда же приложили его к цельбоносным мощам преподобного Александра, он тотчас же пришел в сознание и начал с сокрушением молиться, говоря: *«Отче преподобный Александре! На тебя все упование мое во Боге возлагаю! Побори супостата душ наших, избави душу мою, и исцели страждущего»*.

После чего, будучи огражден животворящим крестом и окроплен святою водою, совершенно исцелился от беснования и с радостью возвратился в дом свой.

ЧУДЕСА ПОСЛЕ ВТОРОГО ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ

Когда после долгих лет нашего беспамятства – в 1998 году – мощи великого чудотворца вернулись к людям, чтобы продолжить свое служение, очень многие стали получать исцеления от своих недугов, многое исполнялось по просьбам, обращенным к святому.

Одни долго скрывали полученный дар и лишь спустя некоторое время могли поделиться тем, что случилось с ними у мощей святого, другие откровенно делились со всеми радостью и благодарили преподобного. Наверное, самая потаенная радость была у бесплодных прежде матерей, получивших драгоценный дар чадородия. Только за первые три года после обретения мощей преподобного Александра Свирского в монастыре стали известны восемь случаев рождения детей по молитвам у раки. Помощь святого Александра в чадородии известна с XVI века – с этой просьбой к нему обращались и простые люди, и цари: Василий III, Иоанн Грозный и Мария Нагая, царица Ирина – супруга государя Феодора Иоанновича, царица Евдокия – супруга царя Михаила Феодоровича и другие. Наши дни приняли эстафету рождения детей по молитвам преподобного.

ВЫМОЛЕННЫЕ МАЛЫШИ

Вот текст одного из писем, рассказывающих об этом счастливом событии:

«В 1998 г. в церкви святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии находились мощи прп. Александра Свирского. Я со своей дочерью Еленой (имена изменены. – **Авт.**) *приложилась к мощам святого с одной и той же просьбой, чтобы Бог даровал ей ребенка. Дочь рано вышла замуж – в 18 лет. Сейчас ей 38 лет. Все годы замужества*

были годами напрасного ожидания ребенка. И вот чудо свершилось: в сентябре дочь приложилась к мощам, а в октябре, как выяснилось позже, забеременела. В положенный срок родилась прекрасная девочка. Это чудо, дарованное Богом по молитвам у мощей преподобного, свершилась через 19 лет ожидания... Я каждый день благодарю прп. Александра Свирского за рождение малышки Марии. Это он просил Бога, а Бог нам дал такую радость. Это настоящее чудо».

Подобное чудо было описано и в газете **«Час пик»** (№ 21, 25 мая 1999 г.): *«Петербурженке Елене Злобиной после многих обследований и длительного, но безуспешного лечения поставили страшный диагноз — бесплодие. В августе 1998 года она с тайной надеждой на чудо приложилась в храме Веры, Надежды, Любови и матери их Софии к святым мощам прп. Александра Свирского — и через некоторое время со страхом и надеждой поняла, что беременна. В положенное время родилась здоровая девочка, которую окрестили на подворье Свято-Преображенского Валаамского монастыря».*

* * *

В трех номерах газеты «Час пик» журналистка Анна Бобрович опубликовала рассказы о чудесах, происшедших у раки прп. Александра Свирского. Эти чудеса она собирала по собственной инициативе, часто выезжая по известным в монастыре адресам исцеленных людей.

БУДТО КТО-ТО НЕВИДИМЫЙ ПОДНЯЛ МАЛЫШКУ

Это случилось в августе 1998 г. В храм вошла молодая женщина с пятилетней девочкой на руках. Маленькая, худенькая, с безжизненно висящими ручками и ножками, она выглядела совсем крохой. В разговоре с мамой вы-

яснилось, что девочка не может ходить: у нее от рождения повреждена центральная нервная система. Врачи ничем не могли обнадежить несчастную мать. Такой тяжелый недуг мог быть исцелен только силою и волею Божией. И это произошло тут же, у раки преподобного, на глазах у изумленных людей, до отказа заполнявших храм.

Мать, подойдя к раке преподобного Александра Свирского, с помощью стоящего у раки послушника положила девочку на поверхность стекла, прикрывающего мощи. Некоторое время ребенок оставался так в лежачем положении. Затем мать, сняв с раки, посадила девочку на пол, чтобы самой приложиться к мощам святого. За молитвой не заметила, как девочка исчезла. Оказалось, что она встала на окрепнувшие вдруг ножки, как будто кто-то невидимый поднял ее, поставил – и она пошла, никем не поддерживаемая. В храме воцарилась тишина, люди расступались, делая широкий коридор для девочки и ее мамы, которая, забежав вперед дочери, распростерла над ней руки, чтобы в любой момент подхватить свое дорогое существо. Так они дошли до выхода из храма, здесь мать взяла ребенка на руки, распрямилась, и все увидели на мокром от слез лице, что она испытала в этот момент, – радость, благодарность, растерянность, страх и сомнение: «а вдруг снова не сможет ходить?» Спустя год в монастыре узнали, что Верочка – так зовут исцеленную – не только ходит, но и бегает.

КОСТЫЛИ БОЛЬШЕ НЕ ПОНАДОБИЛИСЬ

«Второй подобный случай исцеления произошел с жителем Подпорожья Андреем. После того как он попал в автокатастрофу, его ноги потеряли способность двигаться. Этот красивый, высокий, сильный мужчина таскал их за собой, опираясь на костыли. Никакие физиопроцедуры и

массажи не улучшали положения обездвиженного человека. Но вера в излечение не покидала его. Руководствуясь этой верой, Андрей упорно приезжал в монастырь преподобного Александра Свирского к раке с его мощами.

Таких поездок с разными интервалами времени между ними было всего четыре. Каждый раз, стоя у раки, он усердно просил преподобного помочь. Что он обещал в своих молитвах к чудотворцу, как молился этот по существу малоцерковный человек – осталось для всех тайной. В один из дней все находящиеся в храме Преображения Господня в Свирском монастыре стали свидетелями проявления милости Божией к калеке, в четвертый раз приехавшему к мощам преподобного Александра. В этот раз у раки ноги его укрепились настолько, что он отставил костыли и сделал свои первые самостоятельные неуверенные шаги.

Вскоре он приехал снова в монастырь, чтобы отслужить благодарственный молебен – прошло меньше месяца. В храм Андрей вошел лишь слегка опираясь на палку».

Это свидетельство подписали братия и благочинный Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря иеромонах Адриан. Описываемые события происходили в мае – сентябре 2000 года.

РАК ОТСТУПИЛ

В монастырь поступили два свидетельства об исцелении от страшного недуга нашего времени – онкологического заболевания, или, как называют его в народе, – рака. Бывшие больные, не отчаявшиеся, но обратившиеся за помощью к Богу и Пресвятой Богородице, прося при этом молитвенного заступничества преподобного Александра Свирского (в тот период, когда мощи находились в Санкт-Петербурге), получили исцеление очень быст-

ро, и от большого усердия и благодарности преподобному сообщили о себе все: адрес, телефон, паспортные данные.

Приводим письмо одной из этих женщин, изменив ее имя.

«Я, Малинина Нина Ивановна, 1956 г. рождения, проживающая в СПб., свидетельствую о том, что в ноябре 1998 г. у меня был обнаружен рак левой молочной железы (была взята пункция, которая показала наличие раковых клеток), была рекомендована срочная операция. Мы договорились со специалистом Института радиологии в пос. Песочном.

Обстоятельства сложились так, что врач, который должен был делать операцию, уехал в Москву на неделю и операция была перенесена на 26.11.98. В этот промежуток времени между постановкой диагноза и операцией я трижды присутствовала на молебнах у раки с мощами преподобного Александра Свирского, прикладываясь к мощам многократно, втирала в больное место маслице с миро, полученное после молебна в храме святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии.

Хочется отметить, что после молебнов у раки с мощами преподобного в душе устанавливалась тишина и необыкновенная радость. Я — прихожанка храма в честь иконы «Неупиваемая чаша», где служит батюшка Иоанн Миронов. Службы здесь очень благодатные, но молебны у раки с мощами были необыкновенными, независимо от того, какой батюшка служил. Батюшек было много, из разных храмов, они меняли друг друга. Часто молебны были внеочередные.

По молитвам прп. Александра Свирского Бог проявил милость ко мне — явилось мое исцеление от страшного недуга. Мне была сделана операция, и результаты гистологического анализа показали, что рака нет. Имеющиеся

медицинские свидетельства подтверждают диагноз до операции и результаты обследования после. В силу своей беспечности и обычной мирской суеты я не сообщила об этом факте тогда же, в 1998 году, в монастырь Александра Свирского, и только узнав о том, как важны свидетельства для тех, кто сомневается в истинности мощей, я с горьким раскаянием и своей запоздалой благодарностью пишу это письмо. Я чувствую себя очень виноватой за свое молчание. Господи, помилуй меня».

ВЛАСТЬ НАД БЕСАМИ

Как известно, преподобный Александр всегда помогал страдающим беснованием и одержимостью. И сейчас в монастыре есть случаи помощи таким страждущим людям. И сегодня, как и в прошлые века, одержимые душевным недугом не могут без страха, спокойно пройти через монастырские ворота к храму Преображения Господня.

Во время пребывания мощей в храме святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии реакцию бесноватых на святыню можно было видеть почти ежедневно: если их вели к раке или если на них попадала святая вода во время молебна у раки преподобного, крики этих людей раздавались на весь храм. Бывали и такие бесовские «откровения»: *«Не пойду, не хочу, не люблю его!»* Лукавым нестерпимо прикосновение святыни.

Только Господь знает, как в дальнейшем подействует на таких людей пребывание возле всея России чудотворца, которому Богом дана власть и над бесами. Может быть, кто-то из них, приложив усилия личного покаяния и очищения жизни, сможет избавиться от дьявольского нападения.

«СОКРУШИ И ДЕМОНОВ НЕМОЩНЫЕ ДЕРЗОСТИ...»

Лукавым бывает особенно ненавистно, когда у человека после соприкосновения со святыней происходит живое изменение сердца. У рабы Божией А. в семье сложилась трудная духовная ситуация: тяжелой одержимостью страдала мать, были серьезные проблемы с детьми. Прочитав о чудотворце Александре Свирском, она решилась ехать в обитель с мужем и детьми, чтобы получить духовную помощь в своих скорбях. Вот что она рассказала:

«Как только был намечен срок поездки, неожиданно возникли препятствия там, где, казалось бы, их быть не должно. Буквально за неделю до отъезда внезапно и совершенно вроде бы беспричинно меня скрутила болезнь, которой в тот момент по всем законам физиологии быть не могло. Лежа в жару, принимая назначенные знакомым врачом средства, я не могла не понять, что лукавым очень не хотелось бы допустить меня к святыне, молитва перед которой может принести немалую пользу грешнице. В то время у нас дома не было ни канона, ни акафиста преподобному Александру, и муж читал тропарь святому. Пришла в голову мысль — попросить читать его по нескольку раз в день также акафист мученику Трифону, которому, как известно, тоже дана особая благодать помогать при искушениях бесовских. Сама же я была как в бреду, не могла открыть глаз, и только во время чтения этих молитвословий сознание прояснялось. Поразительно, но наутро третьего дня появился такой прилив сил, что смогла встать с постели – причем совершенно здоровой: все признаки болезни, которая обычно длится недели три, исчезли без следа. Такова была сила молитв преподобному Александру Свирскому и мученику Трифону.

Но как же ярилась злая сила! К вечеру тяжелые признаки той же, что и у меня, болезни обнаружились у моей 85-летней матери – это было уже совсем невероятно. Поняв, что это новая дьявольская атака, горячо стала просить преподобного Александра разрушить эти препятствия. Но, наверное, слишком хотела сделать по-своему, допускала в молитвенные просьбы тень какой-то досады: мол, как это я, отдав столько сил организации поездки, не попаду в Свирский монастырь! Мама не выздоравливала, пришлось звонить друзьям, что поехать не смогу, если только не произойдет чуда (на которое в такой ситуации было очень мало надежды). Но... Как только положилась на волю Божию и смирилась с тем, что муж и дочери поедут без меня, я же останусь с больной матерью, – за день до намеченного срока мама вдруг совершенно оправилась от непонятной болезни. Более того, она вдруг сама предложила:

– Не вздумайте откладывать поездку из-за меня. Поезжайте все вместе – обязательно! Со мной оставаться никому не надо. Я чувствую себя как никогда хорошо!

Это было настоящее чудо! Вот когда я всем существом поняла смысл слов, привычно читаемых в тропаре мученику Трифону: “Сокруши и демонов немощные дерзости”. Дерзости – да, но немощные, бессильные перед Богом и молитвой великого праведника. Они были сокрушены и развеяны на моих глазах, как дым...

Удивительное событие произошло и во время второй поездки к свирскому чудотворцу с двоюродным братом, который понимал, что курение для него губительно, но не хотел бросить многолетней привычки. Стоя у мощей, он просил помощи преподобного Александра. Но, как потом оказалось, при этом ждал, что теперь-то он никогда даже не захочет в рот брать папирос. Что ж, это обычный образ наших греховных просьб к угодникам Божиим, да и молитв к самому Господу: как часто мы хотим получить

чудо не просто даром, а без малейших усилий с нашей стороны. Как некую магическую панацею. Увы, в современных описаниях чудесных исцелений и иной помощи Божией нас иногда настраивают на это: дескать, после паломничества, после молитв все как-то вдруг и сразу устраивается. И почти никогда не говорится о многотрудной борьбе человека со своими грехами, которые ввергли его в напасть.

Слава Богу, брат вскоре понял, что и ему "труды к трудам прилагать" надо, по примеру святого Александра. Лишь после того, как брат осознал роль своей воли в действии помощи Божией, он начал избавляться от многолетней пагубной привычки».

ПО ВЕРЕ КАЖДОГО

С какими только нуждами не идут к чудотворцу! Поражаешься, насколько разнообразной бывает помощь по молитвенным ходатайствам святого.

50-летняя больная Елена, страдавшая врожденным правосторонним гемипарезом, после нескольких молебнов в храме Веры, Надежды, Любови и матери их Софии получила чудесное исцеление от своей немощи. На одном из молебнов с благоговением и молитвой прикоснулась двумя пальцами всегда холодной правой, парезной, руки к стопе преподобного – и почувствовала живительное тепло. Дома за трапезой Елена машинально взяла ложку в правую руку, а затем смогла удержать стакан с питьем. На следующем молебне, когда она благодарила Господа и преподобного Александра, пальцы правой руки без посторонней помощи вдруг сложились для крестного знамения. Семь лет до этого Елена осеняла себя крестным знамением с помощью левой руки.

Рабу Божию Марию из-за артроза 3 месяца мучила острая боль в колене, вызывающая хромоту. Лечилась всевозможными лекарственными средствами. В храме у мощей преподобного отстояла Божественную литургию, затем молебен: всего была на ногах больше 3-х часов. Выходя из храма, почувствовала, что боль уменьшилась, хромота прошла. На третий день боли в колене полностью исчезли.

Раба Божия Надежда получила исцеление от рожистого воспаления, связанного с тромбофлебитом, – после того как она помазала их миром от мощей преподобного. До исцеления нога была распухшей, перевязанной бинтом, насквозь промокшим жидкостью, обильно истекавшей из ноги. Через день, когда женщина вернулась, чтобы поблагодарить преподобного, нога ее была сухой, повязки не было, некоторая краснота сохранилась только по краям затянувшейся трофической язвы. Признаки рожистого воспаления исчезли.

Раба Божия Нина была исцелена от ожогов. После помазания маслом с миро боль от ожога прошла сразу, регенерация кожи пошла быстро. Кроме того, она свидетельствует, что стали понемногу исчезать пятна «витилиго».

Раба Божия Варвара с радостью сообщила, что стала читать без очков после того, как приложилась к мощам.

И таких свидетельств – великое множество.

ВЕРА ПОКОРЯЕТ РАССТОЯНИЯ

«Об этом удивительном случае знают едва ли не все обитатели Свирского монастыря. Он произошел в семье, живущей в Ростове-на-Дону. Две ростовчанки спешно приехали в монастырь, чтобы помолиться за жизнь дорогого им человека: для одной из них он был мужем, для другой – бра-

том. Тот, за кого они приехали склонить головы перед ракой великого чудотворца, находился в это время в тяжелом состоянии после третьей, только что перенесенной операции по поводу рака головки поджелудочной железы. Забрали его в безнадежном состоянии "умирать дома". Но родственники не хотели сдаваться перед "неизбежным концом" и, невзирая на свое собственное нездоровье и преклонный возраст, отправились в дальний путь. Со слезной молитвой они упали на колени перед мощами прп. Александра Свирского. Это было раннее воскресное утро. По словам их дочери, оставшейся с отцом в это утро, отец впервые почувствовал себя настолько хорошо, что встал с постели и даже осмелился сесть за руль своей машины. Энергия и сила в нем забили ключом.

Его жена и сестра, вернувшись из Александро-Свирского монастыря, были поражены бодрым видом больного и не только обрадовались за него, но, охваченные благодарностью к Богу и молитвенному ходатаю – прп. Александру Свирскому, через две недели снова вернулись в монастырь только лишь для того, чтобы отдать дань благодарности именно в том месте, откуда воссылались их горячие молитвы. Самому монастырю, где настоятельствует Небесный игумен – прп. Александр Свирский, были сделаны пожертвования, в которых монастырь так нуждается, – следы разрушений, нанесенных большевистским временем, еще очень велики. Все, что описано выше, произошло в сентябре 2000 г. Летом 2001 г. женщины снова вернулись в монастырь, но на этот раз их сопровождал бывший больной. Он сам лично захотел поблагодарить прп. Александра за проявленную к нему милость. По свидетельству исцелившегося, он раньше, живя далеко от северного монастыря, не знал святого, к которому обращалась с такой верой и надеждой его родня».

Это свидетельство находится на сайте Александро-Свирского монастыря. Подписано оно сопровождающей

паломнические группы Н.И. Скифской, братией монастыря, благочинным иеромонахом Адрианом.

Помогает великий молитвенник не только православным, но всем, кто от всего сердца просит его об этом. О таком случае рассказала раба Божия Наталия (католического вероисповедания), филолог по образованию. Два года она не могла найти работу по специальности. На следующее же утро после молитвы к преподобному ее разбудил телефонный звонок с предложением работы переводчика.

Дивны чудеса Твои, Господи!

Людмила ИЛЮНИНА, православный публицист

ПИСЬМА АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ

Есть среди почты Александро-Свирского монастыря письма, обращенные прямо к святому угоднику Божию: *«Дорогой батюшка! Отец Александр!»* Только на Руси еще сохранилась кое-где эта особая форма народного благочестия (непонятная и даже диковатая для интеллигентного человека, но восходящая к седой древности). Такие люди воспринимают жившего 500 лет назад святого, как очень близкого, родного человека, который непременно ответит, если ему написать. Особенно много было таких писем в первые годы после обретения мощей, когда люди, не имея возможности приехать в монастырь, просили преподобного о помощи – и получали ее.

Знаю, что такие письма в научной литературе определяются как *«проявление остатков языческого сознания»* (подобные послания в античности писали Зевсу, Гере и другим «богам», сохранились граффити на черепках). Но, как мне кажется, в обращениях к преподобному Александру мы видим совсем иное: люди в детской простоте сердца пишут на бумаге те моления, с какими они обратились бы к преподобному, если бы имели возможность постоять у раки с мощами. А разве все мы не становимся детьми, когда самыми простыми, наивными словами молимся великим святым, оставаясь с ними один на один (то есть вне церковной службы – молебнов, акафистов и канонов)? Когда я рассказывала на экскурсии о подобных посланиях туристам (в большинстве своем нецерковным людям), они приходили в умиление, на глазах у некоторых появлялись слезы.

Эти письма дважды выходили в 2003 году в издательстве «ОЛМА-ПРЕСС» под названием «Вера народная», а в издательстве «Паломник» под названием «Письма к преподобному Александру Свирскому».

Знакомя читателей с некоторыми из этих писем, прошу их: не осуждайте детской веры тех, кто просит положить свои безыскусные послания на раку с мощами, чтобы их «прочитал» преподобный Александр.

«ПЕРЕДАЙ МОЙ МОЛЕБНЫЙ ВОПЛЬ...»

«Святой угодниче Божий, батюшка Александр!

С низким поклоном к тебе, с просьбой о молитвенном заступничестве, грешная и окаянная раба Божия Фотина. Батюшка, дорогой, прости меня, окаянную, за смелость мою, что смею писать к тебе, да еще и людей беспокоить.

Дорогой батюшка, помолись, пожалуйста, о муже моем Анатолии, чтобы Господь привел его к Себе, чтобы здоровье было у него крепче, настроение спокойнее. О деточках моих помолись, батюшка дорогой, чтобы Господь наставил их на путь истинный, привел их сердца к Себе.

Передай мой молебный вопль к Матушке нашей Богородице с просьбой покрыть Своим омофором моих детей, с мольбой о помощи в воспитании их, в наставлении на путь истинный, чтобы не уклонились они от путей Господних.

Батюшка дорогой, помолись, пожалуйста, чтобы деточки мои смогли учиться хорошо. Батюшка Александр, а обо мне грешной помолись, чтобы Господь научил и укрепил меня в вере, научил молиться, помог очистить мое сердце.

Святый угодниче Божий, батюшка Александр, заступниче за народ российский перед Господом нашим Иисусом Христом, Святой Троицей и Матушкой Богородицей, про-

сти меня за то, что так обращаюсь (через письмо) и беспокою батюшку настоятеля, пожалуйста, моли Бога о нас.

С низким поклоном, р.Б. Фотина».

«ВРАЗУМИ, КАК СПАСТИСЬ...»

«Отче Александре Свирский!

Благодарю тебя за излечение моей дочери Елены, у которой была увеличена щитовидная железа. Она приложилась к мощам, и у нее из горла стали исходить сгустки черного цвета. Раньше врачи настаивали на операции, а теперь она совершенно здорова.

Обращаюсь к тебе с просьбой: укрепи нас в вере, благослови, научи, вразуми, как спастись. Помоги воспитать моего внука, отрока Владислава, в доброте, сохрани его от мирских развлечений, отврати его от смотрения телевизора. Подай ему помощь.

Помолись своими святыми молитвами за мою дочь Елену, носящую во чреве младенца, чтобы роды прошли благополучно, чтобы родила благочестивую девочку.

А мне — рабе Ольге, если можно, на все воля твоя, излечи больные ноги.

Излечи меня и моих чад, болящих духовно, испроси у Господа прощение наших согрешений, чтобы мы прожили в мире до конца наших дней.

Твоя раба Ольга со чадами. Калининградская обл., г. Черняховск».

Об особом, живом, сердечном отношении к преподобному свидетельствуют письма, рассказывающие о чудесных исцелениях от мощей. Мы не будем публиковать тут все письма такого рода — их достаточно много и фактические данные из них вошли в брошюру, изданную Александро-Свирским монастырем. Выберем только те, что еще не публиковались.

«ДО ЭТОГО СЛУЧАЯ МУЖ ДОЛГО НЕ БЫЛ В ХРАМЕ...»

«Уважаемый отец Л.!

Пишет Вам р.Б. Елена.

По молитвам батюшки Александра Свирского Господь исцелил недуг у моего мужа – р.Б. Николая.

Николай получил серьезную травму ноги. Нога распухла, сильно болела, не поддавалась лечению. До этого случая муж долго не был в храме, не исповедовался. Я стала молиться за мужа батюшке, мазала ногу его маслом. Дала молитву мужу, он тоже молился, даже прочитал Житие Александра Свирского. Потом мы с сыном собрались и поехали к батюшке (к мощам), помолились за нашего папу. Я просила, чтоб батюшка умолил Господа, облегчил недуг мужа, дал возможность прийти в храм, принести покаяние и причаститься (муж уже не мог ходить). И на следующий же день муж уже смог наступать на ногу, через несколько дней он смог прийти в храм, отстоять службы (вечернюю и утреннюю), покаялся и причастился. Сейчас нога его не беспокоит. У меня самой прошла болячка на ноге (которую я все собиралась вырезать). Причем я во сне увидела, что нога здорова. Проснулась, посмотрела – и правда нога здорова.

Батюшка Александр Свирский очень нас укрепил, я знаю, что по нашим грешным молитвам он молится за нас, окаянных.

Р.Б. Елена, г. Краснодар».

Во многих письмах мы находим свидетельства того, что именно второе обретение мощей прп. Александра в 1998 году вернуло истинное почитание чудотворца. Мы слышали признания множества людей, что до того, как они услышали или прочитали об обретении чудотворных, полностью нетленных святых мощей, они даже по имени не знали святого угодника Божия Александра. Да-

же в Петербурге, который близок к Свирским пределам, в храмах не было икон прп. Александра, его имя не звучало на молебнах. Дни его памяти были в забвении.

Теперь же в разных городах и весях с упованием на молитвенное заступничество произносится имя величайшего святого – единственного новозаветного тайнозрителя Святой Троицы.

В далекую северную обитель со всех концов России, из Белоруссии, Украины, Молдовы, Ставрополья, с Дальнего Востока и Сибири едут паломники. А потом пишут отцу настоятелю благодарственные письма и свидетельствуют о благодатной помощи.

«ПО МОЛИТВАМ ПРП. АЛЕКСАНДРА ПОЗНАЛ Я ГЛУБИНУ ВЕРЫ...»

«Дорогие братия Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря!

Пишу вам из далекой Германии, куда мне по разным жизненным обстоятельствам пришлось переехать.

С вашим монастырем у меня связаны особые воспоминания. Жил я в Санкт-Петербурге. Мне 28 лет. На прошлую Пасху вместе с паломнической группой я попал в вашу обитель. И хотя я крещен давно, первый раз причастился и исповедовался именно в тот радостный для нас День. С того самого момента я и воцерковился: по приезде стал часто исповедоваться и причащаться, соблюдать посты – одним словом, с Божией помощью и, я уверен, по молитвам прп. Александра познал я всю глубину веры нашей и Церкви Православной. И здесь, в Германии, у нас есть православный приход, но все-таки – что это такое по сравнению с Россией!

Когда смогу приехать к вам еще – не знаю, а молитвенное монастырское заступничество нужно. Скоро – 12 сентября – день прп. Александра, и очень хотелось бы, чтобы

вы, братия, смогли помянуть за Литургией тех, имена которых я тут пишу. Если, конечно, это возможно.

Всегда с ежедневной молитвой о вас и всей обители.

Р.Б. Григорий. Германия, г. Нюрнберг».

Так или иначе, все письма, приходящие в монастырь (в любой монастырь), – это свидетельства о вере народной. О ее различных проявлениях. Когда видишь паломнические группы (в числе которых люди с малыми детьми, старушки с палочками) – и знаешь, что добирались они в обитель на автобусе несколько суток, не имея возможности нормально отдохнуть, поражаешься силе веры, мужеству и чистоте сердечной этих людей. А как они молятся! Акафистное пение – не профессионально-хоровое, а мирянское, народное – у раки с мощами преподобного Александра вызывает особое умиление. Не раз мы были свидетелями чуда: именно после такой проникновенной молитвы особо потрудившихся в паломничестве людей мощи начинают мироточить. Преподобный Александр отвечает на молитву людей, утешает их «елеем радости».

«Я – АЛЕКСАНДР СВИРСКИЙ...»

Год назад пришло письмо из Молдавии, где живет семья с очень больным ребенком (у девочки заболевание, напоминающее эпилепсию, хотя врачи не могли поставить точный диагноз). Как ее ни лечили медики, как родители ни возили по монастырям, на отчитку – но помощи никакой не получили. Как-то маме этой малышки явился во сне преподобный и сказал:

– Я – Александр Свирский. Прочитай мне акафист, только прочитай усердно – и я тебе помогу...

А она не знала этого святого и до этого случая ничего о нем не слышала. Но когда достала акафист и прочи-

тала, то ребенок этот поправился. Эта женщина рассказывает, что после этого чуда родственники помогли ей собрать деньги на дорогу, и ее семья обязательно хочет приехать в монастырь, чтобы поблагодарить Господа и Его угодника, помолиться, приложиться к мощам.

Подобные случаи были засвидетельствованы и до революции. Преподобный Александр являлся людям, которые не обращались к нему за помощью. Многое из того, что мы читаем в древних Житиях, в каком-то новом варианте повторяется в наше время. Даже подробности совпадают до мелочей.

У КАЖДОГО – СВОИ СВИДЕТЕЛЬСТВА!

Приведу случай, который произошел со мной лично. Было это несколько лет назад на Страстной седмице. Накануне Вербного воскресенья поехали мы резать вербу неподалеку от монастыря. Там я порезала палец ржавым перочинным ножиком, и ничего у меня не нашлось в тот момент, чтобы обработать и перевязать рану. Сначала я и внимания не обратила – подумаешь, небольшой порез, но потом палец сильно воспалился, и началась довольно серьезная болезнь – воспаление сустава. У меня поднялась температура. Я смалодушествовала и сказала:

– Батюшка, я поеду в город к врачу.

– Нет, оставайтесь, – ответил отец Лукиан, – ведь идет Страстная седмица.

Я смазывала руку святым маслом, молилась, но както не очень все это помогало. Так продолжалось несколько дней. А потом меня, что называется, осенило. Когда я стояла на молебне, то поняла, что мне надо попросить: пусть батюшка помажет мне руку маслом из лампады, висящей у мощей. Когда меня помазали, за очень короткое время краснота, боль, температура – все исчезло.

Думаю, что каждый, кто живет здесь, в монастыре, может рассказать немало таких историй. Общаясь с разными людьми, особенно с теми, кто приезжает в монастырь не в первый раз, узнаешь, что у каждого есть какие-то свои свидетельства, воспоминания. Мне приходилось слышать много таких рассказов.

Женщина из Медвежьегорска поведала историю, происшедшую с ней и ее дочерью. Сама она врач – что очень важно, поскольку история связана с исцелениями от серьезных болезней, и она, как медик, понимала, что на самом деле произошло чудо, потому что медицински все случившееся объяснить никак невозможно.

С этой женщиной произошел инсульт – причем неожиданно, когда она была одна дома. В этот момент она поняла, что ее болезнь связана с какими-то духовными причинами, поэтому она не должна вызывать врача – он не поможет, поэтому нужно набраться мужества и потерпеть. Женщина пила святую воду, мазалась святым маслом из самых разных мест. Потом она заснула и во сне услышала слова:

– Возьми песочек от преподобного Александра Свирского и посыпь его крестообразно на голову.

Женщина прежде не бывала в нашем монастыре, но сюда в паломничество ездили прихожане их храма, они-то и привезли песочек с места явления Святой Троицы. Проснувшись, женщина взяла песочек и посыпала себе на голову крестообразно, как и было ей сказано. Довольно быстро у нее прошли все признаки страшной болезни.

С дочерью этой самой женщины произошла не менее удивительная история. У девочки был перелом ноги. Когда сделали снимок, оказалось, что нога срослась неправильно – произошло смещение костей. Это означало, что надо было ломать сросшиеся кости, вставлять железные штыри. Больную уже повезли в больницу, повторно сде-

лали рентген, убедились, что в самом деле с ногой неблагополучно. Тогда ее мама прямо под гипс посыпала немного песочка с места явления Святой Троицы преподобному Александру, а потом настояла, чтобы снимок сделали еще раз. Как получилось, что за время, прошедшее между двумя снимками, кости на месте перелома каким-то образом выровнялись, – не понял никто. Лечащий врач, как рассказывала эта женщина, даже поцеловала гипс на ноге этой девочки, потому что такой случай был единственным в ее врачебной практике.

НЕБЕСНЫЙ РЕСТАВРАТОР

Много подобных историй я слышала, работая пресс-секретарем монастыря. Но были и встречи, рассказывающие о чудесах не личного плана, а об имеющих значение для многих людей.

Монахи замечали: фрески в Троицком соборе, по сравнению с тем временем, когда монастырь только возобновился, стали как бы сами по себе обновляться, приобретать более яркий, небесный цвет. Но одно дело, когда обычные паломники или насельники говорят, что фрески стали ярче, другое дело – мнение специалиста. У меня же была необычная встреча, подтвердившая это.

Приехал к нам реставратор, работавший здесь в 70-е годы в студенческой бригаде, которая тогда занималась реставрацией монастыря. Они сделали довольно много в то время... Когда я вошла с этим человеком в Троицкий собор, еще не успев ему ничего рассказать, он остановился и спросил:

– Послушайте, а кто тут работал? У вас тут явно кто-то работал. Скажите, какие мастера занимались у вас реставрацией?

– Никто не работал, – отвечаю.

– Но этого не может быть!

– Нет, – говорю, – после вас эти фрески никакая человеческая рука не трогала.

– Не может быть! – снова повторил он.

– А что изменилось?

– Вы знаете, они стали словно живые, и как будто все на тебя смотрят.

Вот таким было свидетельство человека, который своими руками восстанавливал эти фрески в 70-е годы. Он подтвердил, что они стали не только ярче, но как бы совсем другими.

Интересно, что это обновление движется как бы сверху вниз. И если вначале внизу вообще ничего не было видно, все изображения были как бы смазаны – то потом они стали проявляться все ярче и ярче. Конечно, это особые знаки милости Божией для всех нас.

СЛУЖЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА

При возвращении мощей в родную обитель – Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь – были явлены необычные знамения. За две недели до этого события замироточили 152 иконы Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих. В монастыре мощи мироточили ежедневно три с половиной года подряд, это было, можно сказать, знаковое явление.

И еще одно удивительное событие связано с возвращением хозяина Свири. Во время перенесения мощей Александра Свирского после первого их обретения в 1641 году присутствовал митрополит Новгородский Афоний. Святитель из Нижнего Новгорода перекладывал мощи в новую серебряную раку и в 60-е годы XIX столетия. Эта традиция не была нарушена и в 1988 году. К вечеру знаменательного дня прибытия мощей в родную обитель в монастырь приехал... архиепископ Новгородский и Старорусский Лев! За хлопотами по подготовке торжества его не успели пригласить на празднество, хотя думали об этом, Господь же сам привел его к чудотворцу всея Руси: проезжая мимо,

Новгородский владыка решил заглянуть в монастырь, не зная, что мощи святого находятся уже там...

Местные жители рассказывали, что два дня спустя после внесения мощей в Преображенский храм видели, как над храмом встал огромный сияющий крест. Вряд ли это случайно – ведь именно крестом утверждается Истина.

Здесь видели так много чудес, что теперь монахи относятся к этим знакам милости Божией без экзальтации – просто и благоговейно. Понятно, что для воцерковленного человека нет особой нужды в каких-то знамениях. О большинстве случаев чудесной помощи, как правило, не говорят вслух, потому что это очень личное. Зато о масштабе помощи свидетельствуют многочисленные крестики, цепочки, кольца, которые люди в благодарность оставляют у раки с мощами преподобного Александра...

Постоянное мироточение икон, продолжавшееся три с половиной года, сейчас прекратилось, оно бывает только временами и, наверное, в каких-то особых случаях, о которых знают Господь и преподобный, когда нужно проявить чудо, чтобы благотворно воздействовать на душу какого-то нуждающегося в этом человека. Наверное, святыня должна какое-то время побыть в тишине. Это необходимо и самому человеку, который нуждается в спокойном духовном труде, а не в ажиотаже... Ведь благодать Божия приходит в тихое сердце.

Именно в такой атмосфере идет непростая работа по восстановлению разрушенной святыни, по воссозданию духовной жизни, которая здесь всегда была очень напряженной. Человеку, не живущему в монастыре, трудно даже представить весь объем работ, который делается и который предстоит! Тем более что наместник монастыря архимандрит Лукиан (Куценко) является к тому же духовником двух женских монастырей – Покровско-Тер-

венического и Лодейно-Ояцкого в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, недалеко от которого в селе Мандера похоронены родители преподобного Александра Свирского, а также благочинным Лодейнопольского и Подпорожского районов. Такие труды возможны только при поддержке того, кто, как сказано в летописи, «труды к трудам прилагал», — хозяина Свирской обители.

«Все мы ощущаем необыкновенную помощь Божию по молитвам нашего преподобного Александра — ежедневно, ежечасно! — говорит архимандрит Лукиан. — *Отец Александр, без всякого сомнения, игумен нашего монастыря не только в прошлом, но в настоящем и будущем! Он до сих пор строит, хозяйствует, всем руководит, а мы — просто исполнители. В трудных ситуациях почитаешь акафист преподобному, попросишь помочь — и сразу же тебе Господь посылает необходимое: и железо, и кирпич, и средства, и добрых помощников, и хорошую братию. Конечно, все это не с неба сваливается, а дается большими трудами — у нас есть кому подражать в трудах. Радостно видеть, что все время растет число братии монастыря, радостно, что у нас есть такой сильный молитвенник и помощник, с ним очень легко».*

Довелось услышать о таком случае. Монастырь живет в основном за счет пожертвований и доходов, которые бывают от выручки свечной, иконной лавки. Зимой же паломников приезжает немного. И так сложилось: когда рассчитались с рабочими, в монастырской кассе не осталось ни рубля. И пошел отец настоятель к преподобному просить денег. К вечеру того же дня Господь послал нужную сумму. И не было такого, чтобы преподобный Александр не помог в какой-то нужде.

А однажды, через неделю после празднования второго обретения мощей преподобного Александра, в обитель приехала из Москвы семья ученых, верующих, но

пока еще не очень церковных людей. Они поведали такую историю. Их дочери приснился Александр Свирский и сказал: ***«Я вас прошу – поезжайте в Александро-Свирский монастырь, отвезите отцу игумену пожертвование»***. Девочка рассказала о сне родителям, а те и не слышали о таком святом, не знают, что за монастырь. Стали спрашивать у друзей – кто-то им рассказал, как доехать до обители...

Но самое большое чудо — возрождение монастыря и возрождение душ. Это проявляется даже в самых трудных ситуациях при взаимодействии с психиатрической больницей, которая до сих пор занимает Троицкую часть монастыря. Монахи рассказывали, что когда в первые месяцы после открытия обители они шли крестным ходом вокруг корпусов, где находятся больные, было удивительное ощущение, что им противодействовала какая-то сила: из корпусов неслись крики, вопли, была видна какая-то суета. Но только начался крестный ход, как братия увидели бабушку, которая стояла перед окном и молилась – ее же увидели и в конце крестного хода... Сейчас многие из пациентов больницы приходят в храм, прикладываются к мощам. Душа многих потянулась к молитве, к добру, начинают воцерковляться медсестры. Монастырь поддерживает больных чем только может, помогая продуктами, вещами. Легкие больные не только исповедуются и причащаются, но и трудятся на благо обители. Недавно к мощам подошла одна болящая молодая женщина, известная своей агрессивностью, никогда до того не заходившая в храм, она сделала три земных поклона и приложилась к святыне! Конечно, видеть такое монахам – очень радостно. Преподобный Александр служит и этим людям, несчастным, больным, которые теперь имеют возможность побывать в храме.

«С новым обретением мощей преподобный Александр вышел на служение людям, – сказал архимандрит Лукиан. – *Его особое, миссионерское служение продолжается и сейчас. Возле мощей иногда незримо происходит обращение к Богу людей, которые прежде ничего не знали о преподобном. Он, как и во время земной своей жизни, трудится для спасения людей, всячески помогает им, особенно в их обращении ко Господу. Но происходит это обновление душ, конечно же, не только благодаря преподобному Александру, а прежде всего благодаря Таинствам, самой Церкви, благодаря нашей вере православной. В этом чудотворец всея Руси схож со всеми великими русскими святыми нашей Церкви...»*

Среди туристов и паломников есть совершенно особая категория посетителей – молодые солдаты и школьники, приезжающие из Подпорожья, Петрозаводска, Лодейного Поля, Мурманска, Олонца – из всех окрестностей Севера. Часто они бывают еще очень далеки от храма. Но с этими самыми обычными детьми здесь что-то происходит. И не потому, что им дали какую-то важную информацию, – в них что-то незримо меняет преподобный Александр Свирский. Дети начинают задавать удивительные вопросы: *«Как стать верующим?»*, *«А если я помолюсь, моя бабушка поправится?»*. И они берут маслице от мощей, песочек с места явления Святой Троицы – с необыкновенной доверчивостью, спрашивая, как это потом использовать. Наверное, именно такое служение современного монастыря для мира – может быть, один из самых важных моментов его жизни.

Хотя бывают прискорбные случаи, когда людей ведет в монастырь нездоровый ажиотаж вокруг чудесных явлений, некие, если так можно выразиться, «страсти» по мощам. Происходит так потому, что мы забываем: главное в Церкви – это Господь, Спаситель, церковные

Таинства, а святые молитвенники, подвижники благочестия – для нас только образы для подражания их молитвенному обращению к Богу. Страстное же отношение к мощам или иной святыне – это серьезная ненормальность духовной жизни, даже преступление против себя и против Бога. Иногда такое, человекоугодническое поклонение мощам переходит чуть ли не в идолопоклонство.

Тем более печально, если люди приезжают в святое место за каким-то оккультным «чудом» для нехороших целей! К сожалению, такое случалось: в одно время в монастырь зачастили экстрасенсы – чтобы «подпитаться», как они называют, энергией.

Один случай здесь запомнился особо. Из петербургского клуба «Здоровье» приехала группа медиков, которые, как они говорят, занимаются нетрадиционной медициной. Когда они подъехали к монастырю и стали выходить из автобуса, то одна из женщин вдруг упала на совершенно ровном, чистом месте, посыпанном песком. Два врача, которые были с ней, начали яростно скандалить: *«Мы на вас в суд подадим! Это по вашей вине наша коллега ногу сломала!»* Тогда монахи стали настаивать, чтобы пострадавшую осмотрел врач в монастырском медпункте, чтобы приезжие не затеяли потом какого-либо скандала. Женщину отвели к доктору, перелома у нее не оказалось, было лишь небольшое растяжение, понадобилась только повязка.

Когда пострадавшую спросили, что с ней произошло, то услышали удивительные слова. Она сказала: *«Я сама не понимаю, что со мной случилось. Как только я вошла в ворота, меня как будто кто-то подбросил – и я упала»*. Эта женщина, кстати, потом успокаивала своих агрессивных коллег: мол, я сама врач, я знаю, что мне профессионально наложили повязку, у меня все в порядке. Но те

двое мужчин так и не смогли смириться с происшедшим: их крутило так сильно, что они ни в храм не зашли, ни к мощам подойти не смогли. Попусту приехали.

Сейчас, слава Богу, в обители экстрасенсов больше не видно – может быть, эта история стала для них каким-то уроком.

Рассказывают здесь о еще более удивительном случае. Приехал в монастырь журналист из известной газеты, попросил разрешения сфотографировать мощи, говоря, что собирается публиковать материал о монастыре. Несколько часов спустя трудница, прибиравшаяся в храме, в крайнем волнении рассказала, что она видела нечто небывалое: как только открыли крышку на раке с мощами и корреспондент стал наводить свой объектив, из раки... поднялась нога преподобного и вышибла фотоаппарат из рук журналиста. Тот с проклятьями поднял с пола свою технику и сразу же убежал из храма, не стал снимать. В тот момент женщине не поверили, наместник даже отчитал ее: нечего, мол, вместо молитвы гоняться за разными чудесами – так может что угодно привидеться.

Так бы и забылся этот разговор, если бы два месяца спустя в монастырь не пришло письмо от того самого журналиста. Он признавался в том, что хотел обманом сфотографировать мощи, чтобы потом написать издевательский материал. Самое поразительное: то, о чем рассказала трудница, оказалось правдой. Журналист писал, что он сам не понимает, как это случилось, но у него было ощущение, будто нога, лежащая в раке, ударила по его фотоаппарату – тот упал. После такого шока было, естественно, не до съемки. Автор письма признавался: все эти месяцы он очень мучился и теперь чувствует, что просто обязан рассказать обо всем – это хоть как-то облегчит его совесть... Что ж, можно только молиться, чтобы этот человек, в конечном счете, всей душой обратился к Богу...

Нынешним летом, 30 июля, в день празднования второго обретения мощей преподобного Александра Свирского, предстоит большой юбилей монастыря: 500-летие со дня его основания. С каким чувством поедут паломники в это заветное место, единственное место в России, где Бог явился в Троице земному человеку? В обители стараются сделать все, чтобы люди, побывав возле святыни, поняли, какая здесь духовная сокровищница, чтобы возвращались отсюда в свои дома не с пустыми руками и сердцем, а наполнившись духовным богатством... Хотелось бы, чтобы и те, кто еще только идет к храму, задумались бы и вернулись православными людьми. Пускай каждый в свою меру получит благодать, которая присутствует в этом святом месте.

КАК ПРОЕХАТЬ В АЛЕКСАНДРО-СВИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Из Москвы поездки в Александро-Свирский монастырь организует паломническая служба «Радонеж», из Санкт-Петербурга – служба «Паломник» в Александро-Невской Лавре, в молодежном отделе епархии, несколько паломнических служб при храмах – Илии пророка на Пороховых, Божией Матери Неупиваемая Чаша, Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове.

Адрес монастыря: 187729, Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, дер. Старая Слобода. Свято-Троицкий Александро-Свирский мужской монастырь. Настоятель – архимандрит Лукиан (Куценко). Телефон: (81364) 14-530, факс: (81364) 14-544.

До обители можно доехать так: автобусом до г. Лодейное Поле, а там местным автобусом до д. Старая Слобода (пос. Свирское); либо прямым автобусом, отправляющимся из Санкт-Петербурга с 1-го автобусного вокзала в 14:30 по маршруту «Санкт-Петербург – Питкяранта».

Справочная автовокзала Санкт-Петербурга – тел.: (812) 166-57-77.

Справочная автовокзала г. Лодейное Поле – тел.: (81364) 2-23-50.

Справочная железнодорожного вокзала г. Лодейное Поле – тел.: (81364) 2-18-73.

Личным транспортом: 249-й км Мурманского шоссе, далее 5 км до пос. Свирское.

Где остановиться паломникам

В настоящее время монастырь не имеет гостиницы для паломников и гостей обители. Все средства, жертвуемые обители, уходят в первую очередь на восстановление храмов и исторической части архитектурного ансамбля монастыря. В силу сложной финансовой ситуации на момент проведения ремонтно-восстановительных работ руководителям групп необходимо учитывать, что монастырь пока не имеет возможности обеспечивать посетителей питанием и ночлегом.

Желающие остановиться на некоторое время, чтобы помолиться в монастыре, могут обратиться в частный сектор пос. Свирское или в расположенные в непосредственной близости к монастырю гостиницы:

— «Инема» — в 5 км от монастыря, тел.: (81364) 2-42-53.

— «Старая Слобода» — в п. Свирское, тел.: (81364) 14-444.

В пос. Свирское находится кафе «ПАЛОМНИК», расположенное рядом со Свято-Троицким Александро-Свирским мужским монастырем.

Кафе предлагает свои услуги:

1. Завтраки, обеды и ужины.
2. Комплексные обеды (до 50 человек).

Можно заказать рыбные, мясные и овощные блюда, блюда с учетом постов.

Кафе открыто ежедневно с 11.00 до 23.00.

Телефоны: 966-94-15; 8-921-631-87-88.

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНЫ И ЗАГАДКИ МОЩЕЙ
чудотворца Александра Свирского

Цензор архимандрит Лука (ПИНАЕВ)

Директор издательства Сергей ДУБИНКИН

Главный редактор Владимир МАЛЯГИН

Редактор Алла ДОБРОСОЦКИХ

Компьютерная верстка Игорь ЦУП

Обложка Александр ГРИГОРЬЕВ

Корректор Ольга СЕВОСТЬЯНОВА

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано к печати 15.06.2006.
Формат 60×90 1/16. Печ. л. 9,5. Тираж 15000 экз.
Заказ № 3230.
Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»
115191, Москва, Даниловский вал, 20

E-mail: blagovestnik@msdm.ru

Отпечатано в ОАО ИПК
«УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14
при участии ПФ «Сашко»

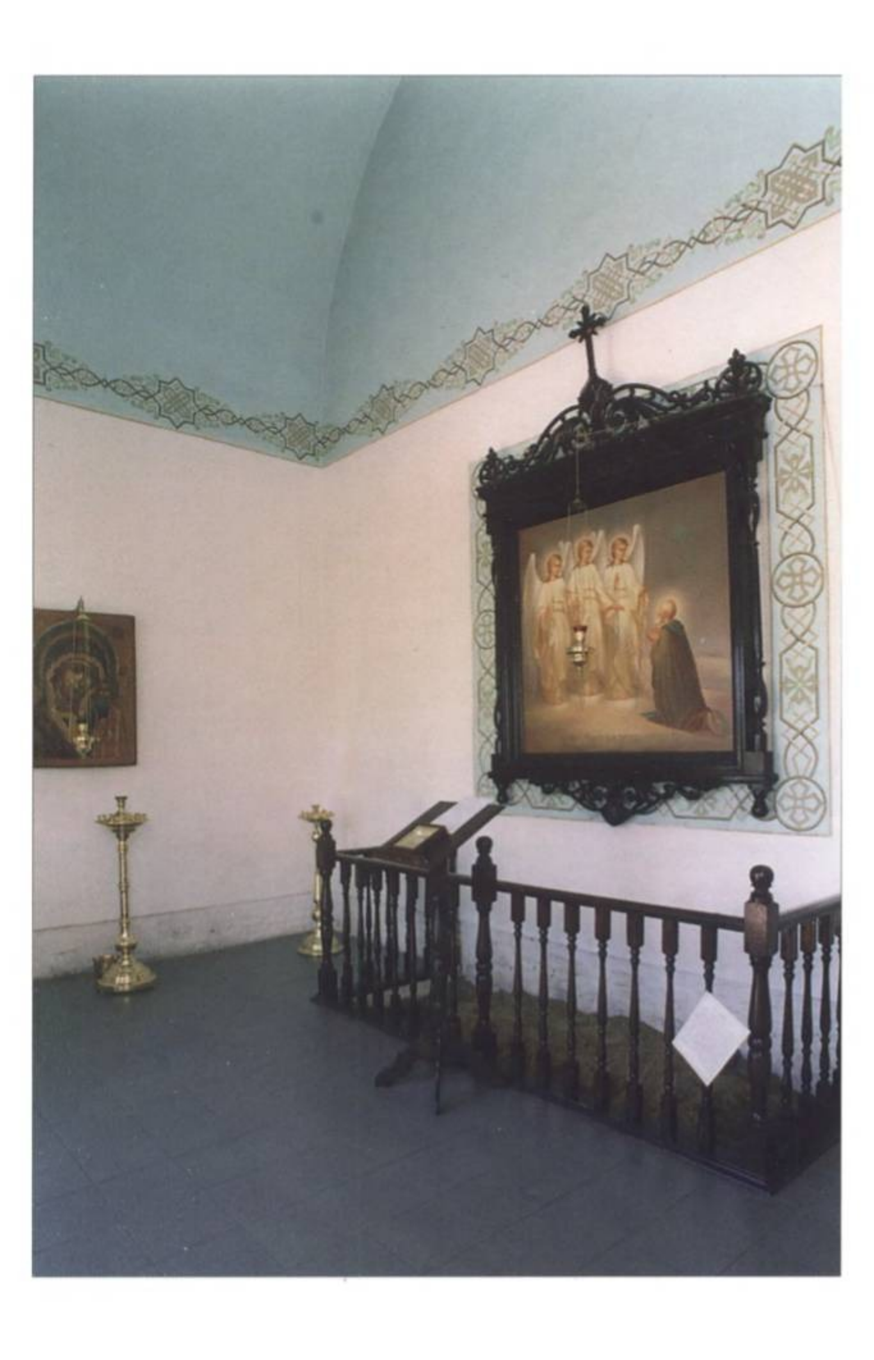
Икона, описывающая чудесное явление Святой Троицы преподобному Александру

На этом месте преподобному Александру Свирскому чудотворцу явилась Святая Троица в виде Трех Мужей, сияющих неземным Светом. Часовня в честь Св. Троицы - память об этом чудесном событии

Этот любительский снимок был сделан во время ночного молебна возле раки с мощами преподобного Александра - при свете свечей. Электричество не зажигалось. Необычный свет от мощей. заполняющий весь храм. проявился на фотопленке

Речной песок на месте явления Святой Троицы приобретает благодатные свойства

Паломники у раки с мощами преподобного Александра Свирского в Преображенском соборе. 2002 год

В таком - совершенно нетленном - виде сохранились мощи преподобного. Рука, как и все тело, сохраняет вид, объем и теплоту живой плоти

На стопах преподобного Александра мы видим квадратной формы кровоподтек, по форме напоминающий след гвоздя на стопах Христовых во время распятия - мы можем это рассматривать как знак того, что тело святого в годы безбожных гонений претерпело страдания

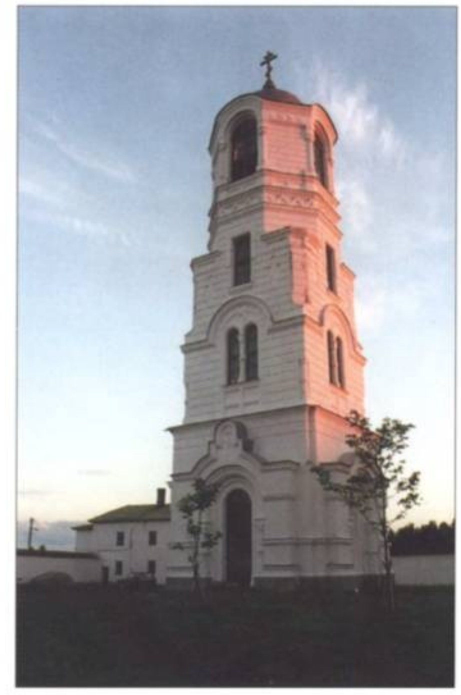
«О священная главо, ангеле земный и человече небесный, преподобне и богоносне отче наш Александре... Испроси нам вся благопотребная к житию сему временному, и нужная к вечному спасению нашему. Пособствуй предстательством твоим, угодниче Божий, пред Господем на враги видимыя и невидимыя...»

Из молитвы к преподобному Александру Свирскому

Эта икона написана в 70-е годы XIX века - она уникальна тем, что является живописным ПОРТРЕТОМ преподобного Александра: лик на изображении святого и лик мощей являют поразительное сходство. Не исключено, что она писалась прямо с мощей

Преображенский храм,
где покоятся мощи великого
святого Земли Русской.
12 сентября 2003 года - день
памяти преподобного
Александра

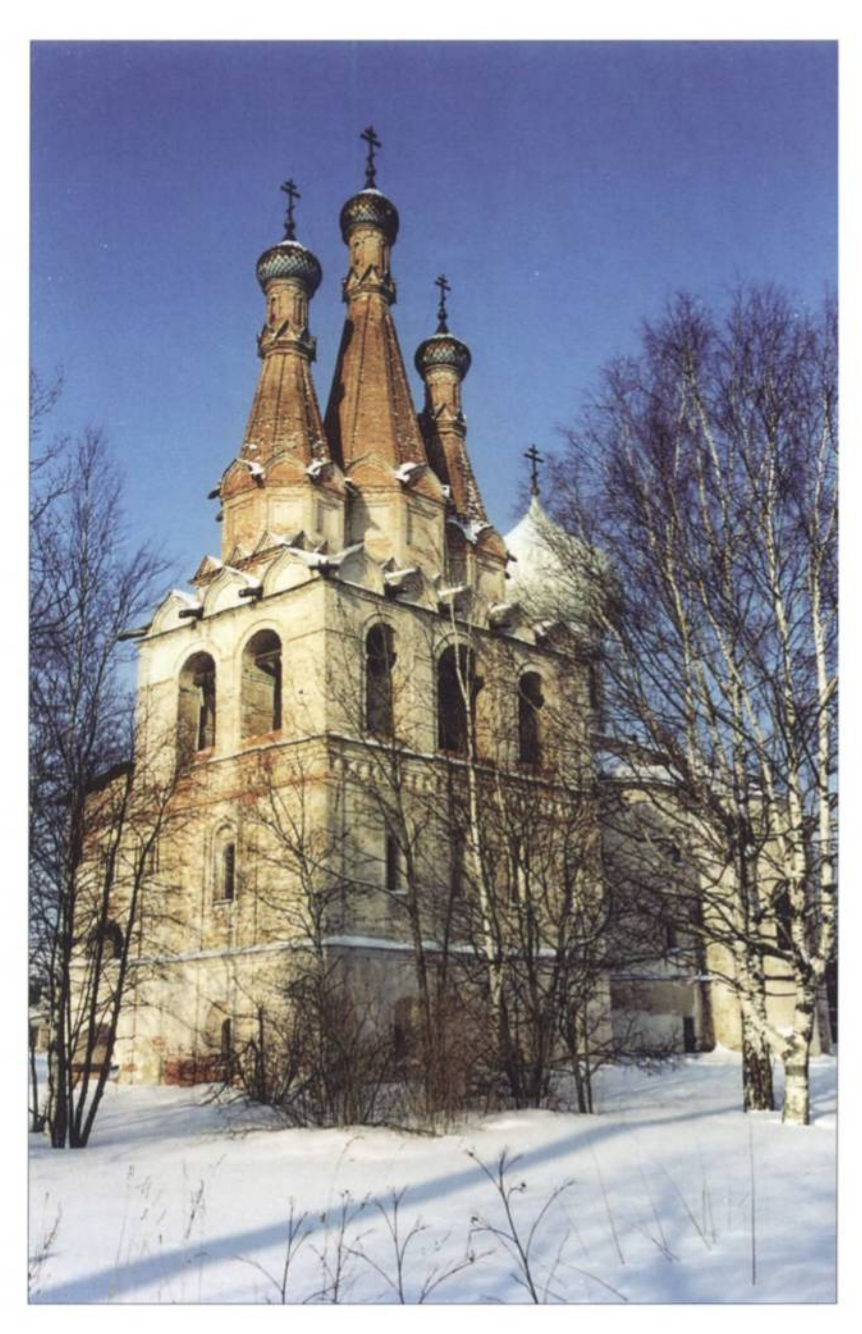

Преображенская колокольня.
2002 год

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в храме Веры, Надежды, Любови и матери их Софии в Санкт-Петербурге во время пребывания здесь заново обретенных честных мощей преподобного Александра Свирского

Крестный ход с мощами во время празднования их второго обретения
30 июля 2003 года

Троицкий собор возведен в честь явления Святой Троицы преподобному Александру на месте, указанном Ангелом

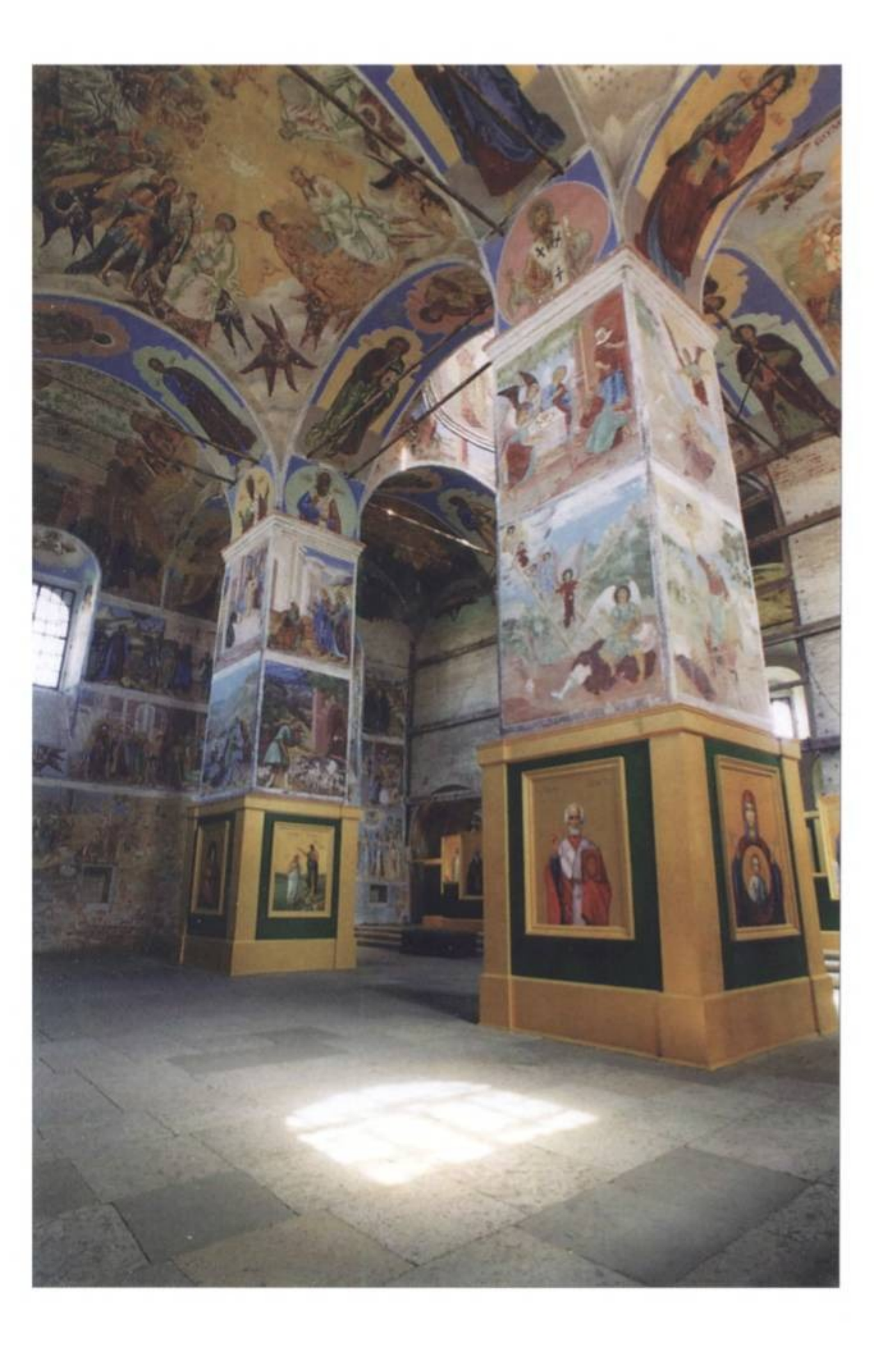

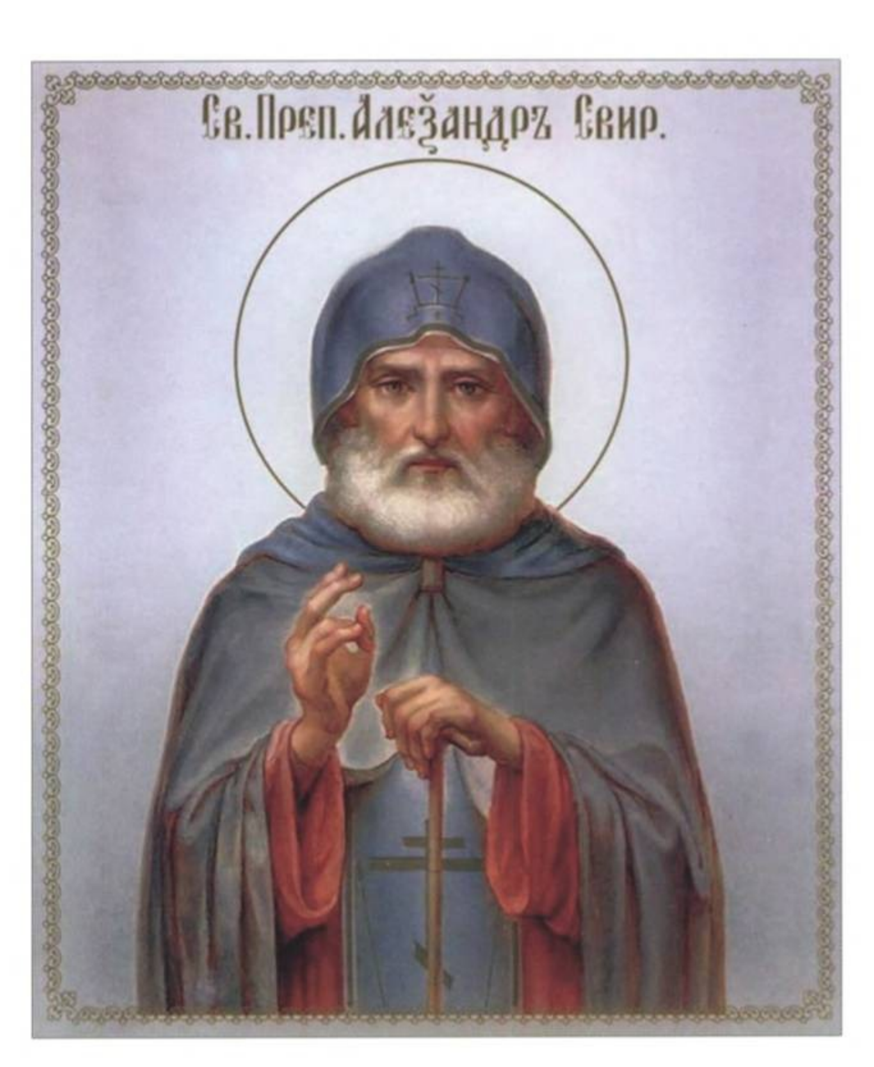
Звонница Троицкой части Александро-Свирского монастыря

Общий вид Александро-Свирского монастыря со стороны Преображенского храма

Цвет фресок в Троицком соборе стал более ярким. небесным за годы. прошедшие с момента возобновления монастыря. Фрески обновились сами. без участия земных реставраторов

Св. Преп. Алеѯандръ Свир.

Благословенные Богом места... (вверху)

Мерзость запустения встретила монахов при передаче им монастыря в 1997 году

Ворота Александро-Свирского монастыря всегда открыты для паломников

- За его именем стоит тайна
- Мощи мироточили на рентгеновском столе
- Такой сохранности тела наука не знает
- Белые ризы преображения

